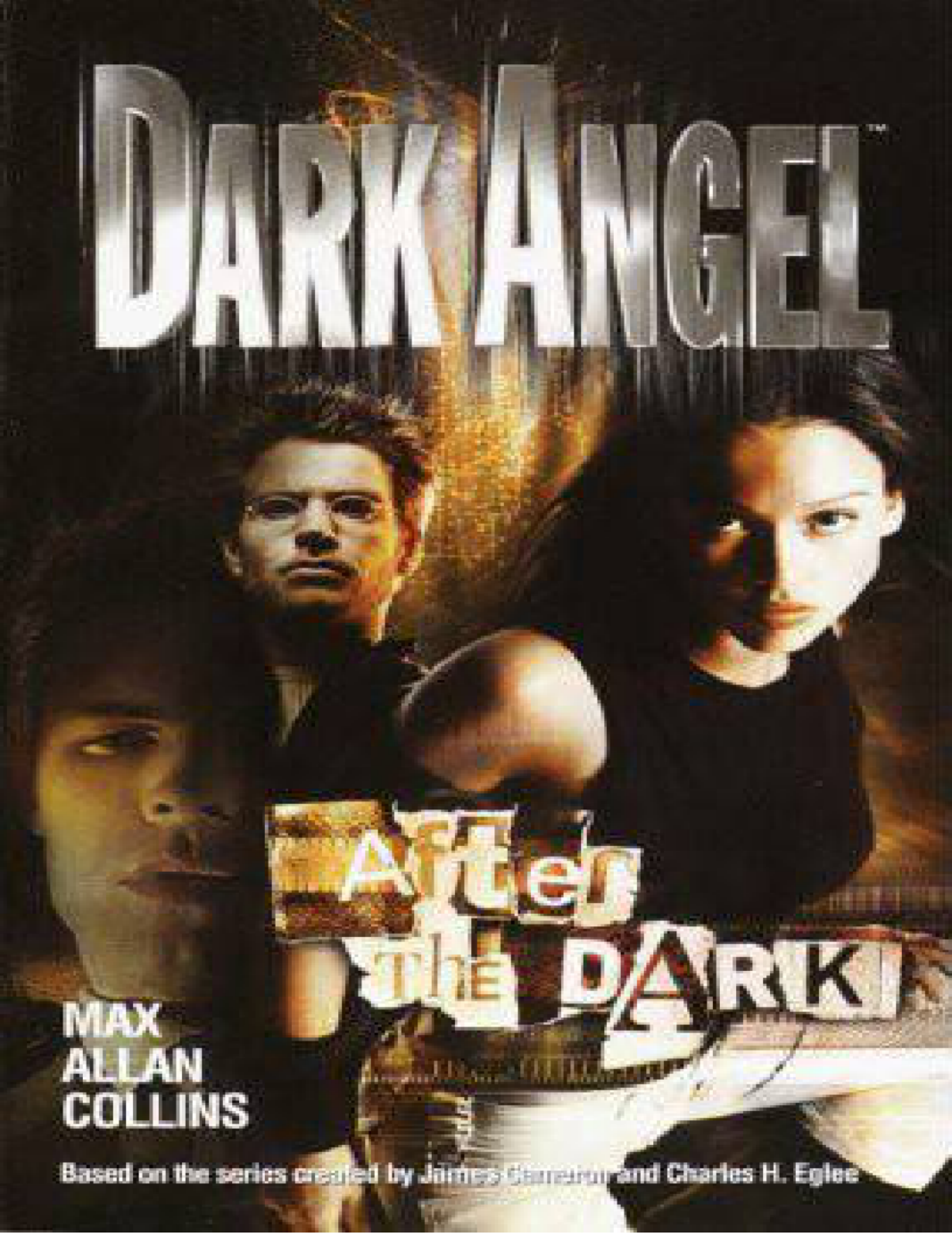
DARK ANGEL
After the DARK
MAX ALLAN COLLINS
Based on the series created by James Cameron and Charles H. Eglee

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Третья и последняя книга из серии «Темный Ангел».

- Макс Аллан Коллинс
  - Глава 1. ХОЛОДНЫЙ ДЕНЕК В АДУ
  - Глава 2. ОЗОРНОЙ И СЛАВНЫЙ
  - Глава 3. СМЕРТЕЛЬНЫЕ ЧАСЫ
  - Глава 4. ИСЧЕЗНОВЕНИЕ
  - Глава 5. СООБРАЗИТЕЛЬНЫЙ АЛЕК
  - Глава 6. ПО ПРЯМОЙ
  - Глава 7. ЛУЧ СМЕРТИ
  - Глава 8. БИТВА ДЖОШУА
  - Глава 9. ВСТРЕЧАЙТЕ НОВОГО БОССА
  - Глава 10. ОТКРЫТЫЙ СПУСК В НЕБЕСНУЮ ТРЯСИНУ
  - Глава 11. ФИНАЛ

Макс Аллан Коллинс
Темный ангел. После тьмы

Глава 1. ХОЛОДНЫЙ ДЕНЕК В АДУ

МИНДЕР РИВЕР, АЛЬБЕРТА

8 ДЕКАБРЯ 2021 ГОДА

Полгода в бегах.

Полгода в маленьких городках, больших мегаполисах, мотелях, отелях, палаточных городках, общественных парках, общения с отбросами общества и даже бездомными, попрошайничества, выживания…

Насколько унизительным было это положение в постимпульсных руинах, которыми была современная Америка, для человека амбиций и чувствительности Эймса Вайта. Но Вайт был, помимо всего прочего, человеком, способным переносить сложности, преодолевать затруднения, сбрасывать со счетов бедственные ситуации, которые повергнут даже очень выносливого человека.

На самом деле, терпением он не был одарён — это качество никогда не было его чертой. Не мог он сносить с достоинством и раздражение, да и снизхождением к посредственности не отличался. При этом и сострадание он не рассматривал как ценность. Таким образом из-за его «бесчувствительности» он слыл жестоким и даже холодным среди третесортных умишек.

Но такая мнимая жестокость и неприветливость лишь означала превосходство разума и духа — результат тысяч лет селективного размножения, и как таковая, была неотъемлемой частью его преобладающих способностей. Так или иначе Эймс Вайт был свободен от большинства примитивных «человеческих» эмоций, хотя некоторые из них и остались. Он когда-то любил женщину; и он любил сына.

Но это была семья. Размножение. Это было разрешено, даже поощрялось.

И Эймс Вайт был одержим этим злым, тёмным чувством юмора. Он вполне мог иронично отнестись к своему «холодному» характеру, оказавшись в холодной дольне города Миндер Ривер, Альберта, Канада.

С населением не больше, чем толпа на рынке Сиэтла в воскресенье, Миндер Ривер был далеко на севере, и до него можно было добраться разве что на собачьих упряжках. Люди, жившие здесь, были так удалены от цивилизации, что Вайт

задавался вопросом, слышали ли эти недолюди об Импульсе, не говоря уже о том, почувствовали ли они его последствия.

Экономика Миндер Ривер была основана ни натуральном обмене, местные почти не пользовались компьютерами, и катаклизм в соседних США мало что здесь изменил. Когда террористы запустили электомагнитный импульс на восточном побережье в 2009, США потеряли всё, супердержава мгновенно стала страной Третьего мира. Для Миндер Ривер последствия были не страшнее отключения электричества во время грозы.

Похороненный под снегом Миндер Ривер, был прекрасным местом отпуска для человека, который не хотел быть найденным всякими дотошными типами… Шишкам из УНБ было не по душе предательстао агента; а Семьяне, культ размножения Вайта, который мог быть раскрыт из-за его неудач в каждой из миссий, могли вынести ему выговор… носящий фатальный вид.

И Миндер Ривер был идеальным местом для отдыха от подобных людей. Здесь был не только жуткий холод и сильный снегопад, Миндер Ривер плюс ко всему находился в трёх часах езды от ближайшей предимпульсной взлётно-посадочной площадки и в двенадцати часах от Эдмунтона и настоящего аэтопорта. Эти обстоятельства сильно осложняли путешествие к этому замёрзшему раю, особенно за неделю до рождества, когда температура держится на много ниже нулевой отметки.

К тому же Миндор Ривер находился псреди Долины Национальной Резервации. Раньше в Штатах такие места называли Индейскими Резервациями, в которых царили невыносимые условия, являющиеся следствие нескольких столетий политики государства, направленной на геноцид.

Здесь же условия были по крайней мере немного лучше: присутствовали здания школы, пожарного депо, промышленный склад и, может быть, сотня зданий, обитых вагонкой — и всё это в достаточно приличном состоянии. Территория выглядела аккуратно, без брошенных машин и облезлых белых зданий, в отличие от других американских резерваций. Но самым лучшим в Минд Ривере был рассовый состав населения, на фоне которого Вайт заметно выделялся — он был одним из четырёх или пяти человек, кожа которых не была тёмно-красного оттенка, что давало ему главное преимущество: любой прибывший в резервацию бледнолицый сразу бы был им замечен.

Семьяне, были поголовно белыми из-за соблюдения принципа рассовой чистоты, являющегося обним из элементов их структуры размножения, доведённой до совершенства за столетия. А Американское привительство, по иронии судьбы названное «черным агентством», не славилось тенденцией наёма «цветных».

Теким образом Вайт чувствовал в настоящее время если не безопасность, то готовность к встрече с любой трудностью в этом маленьком канадском городке.

Конечно, «бледность» Вайта имела и обратную сторону. Среди этого тёмного населения он смотрелся как неудачный эксперимент Мантикоры — вряд ли он выделился бы сильнее, если был бы недоразвитым парнем-собакой или психованным ящероподобным человеком. Хотя это делало его лёгкой мишенью для преследователей, одновременно внушало и спокойствие, возникающие из-за уверенности в том, что люди, прибывшие за ним не будут похожи на кавказцев и не приплывут за ним на каноэ.

Но даже сейчас Вайт чувствовал себя лучше, чем полгода назад, когда его фотографию показывали на каждом канале в Северной Америке. Его лохматые каштановые волосы отросли и закрыли уши, аккуратная борода и усы заменили ранее чисто выбритое лицо, сделав его похожим на ухоженного человека с гор. И только его тёмные пронзительные глаза остались легкоузнаваемыми. Куртка на меху немного скрывала его гибкое стройное мускулистое тело; но он всегда выглядел более худым и менее сильным, чем на самом деле.

Он думал о себе, как скромный Кларк Кент, который мог снять очки и одежду, показав супермена под ними. Но с другой стороны, ему не нужны были очки благодаря острому зрению, и никто не мог назвать его скромным или указать на другие его манеры.

Когда Вайт прибыл сюда четыре месяца назад, бывши агентом УНБ, то снял себе небольшой голубой домик, пренадлежавший ранее учителю, который первёлся в Калгари. С её двумя спальнями, иногда показывающим телевизором, ванной с постоянно холодной проточной водой и камином в гостиной — дощатая одноэтажка не впускала холод. У него было достаточно денег, выделенных правительством и Семьянами на различные операции, чтобы жить здесь со всеми удобствами.

Работа на две секретные организации более половины десятилетия приносила в руки Вайта потоки никем не контролируемых денег, которые он держал на многочисленных банковских счетах под подставными именами. Тот факт, что УНБ не знало о Семьянах, позволил ему работать по разные стороны баррикад. Семьяне, сеществующие дольше, чем можно себе представить, требовали от Вайта держаться за своё место в УНБ. Потеря же этого места, ввиду предательства подчинённого Отто Готтлиба, несомненно возмутила бы Семьян — ещё одна причина для Вайта продлить канадский отпуск.

В конечном счёте, он должен был вернуться к Семьянам и заключить мир с ними, что, несомненно, привело бы к риску для жизни. В течение этих долгих месяцев, выживание было приоритетно для него — чтобы сохранить и использовать его лучшее оружие… ум… и начать искать выход из сложившегося тупика. У него было личное мнение по отношению к сыну, но он всё ещё разделял верования и цели Семьян, и его цель состояла в том, чтобы убедить последних дать ему второй шанс.

И всё же он оставался в Миндер Ривер, убеждая себя в том, что лишь даёт время Семьянам остыть, дистанцироваться от неудач, что позволило бы ему предстать перед беспристрастными судьями. По правде говоря, ему даже нравилось здесь, где было тяжело сводить концы с концами — это давало ему чувство спокойствия и даже гордости, ведь он сумел здесь не только выжить, но и весьма хорошо приспособиться к новой среде. Он был свободен от своей прежней напряжённой двойной жизни. Однажды, когда он воссоединится со своим сыном Рейем, они могли бы здесь вместе жить.

Даже страшная мигрень Вайта — то, с чем он постоянно боролся, работая на правительство (разумеется, эти придурки могли вызвать мигрень даже у Иисуса Христа) — не беспокоила его почти всё время пребывания в Миндер Ривер. Боль была преодалена Вайтом, а её пороги были близки к исчезновению, их остатки же служили природной системой предупреждения о пределах его возможностей. Но генетическое преодоление дискомфорта разрушило систему защиты организма Вайта и его рода… мигрень — яркий тому пример.

Укутавшись в куртку, надев лыжную маску и ботинки, Вайт приготовился к короткой прогулке к ресторану Малкольма, единственному месту в городе, где была горячая еда и настоящая выпивка. Хотя кулинария не принадлежала к числу его навыков — да он и не хотел приобрести такое умение — Вайт проводил так много времени у Малкольма, подрабатывая помошником, что даже владелец этого заведения привык к нему.

Но местные всё равно относились к нему как к чужаку, посторонему. Возможно, дело было в рассовой неприязни, но в любом случае Вайт чувствовал, что никому из работников Малкольма он не нравился. Такая реакция по отношению к нему проявилась не в первый раз: люди часто испытывали антипатию к нему из-за витавшего в воздухе его духа превосходства.

Вайту было наплевать понравится он этим дикарям или нет, это была еще одна черта его характера. Если бы он мог быть с подобными ему — например, с сыном — Эймс Вайт был бы доволен своей участью. Если и было что-то, что он ценил в

персонале Малкольма, так это их нежелание вести с ним светсткие беседы — такое взаимодействие было частью жизни нечистокровных людей, которое он и так выносил слишком долго.

Двигаясь вниз по улице, Вайт в очередной раз думал обо всех тех события, которые пошли не так за последние двенадцать месяцев, и о людях, которые ответственны за это. На верху его позорного списка была эта трансгенная сучка Макс — он упустил множество возможностей захватить или убить Х5, — в особенности Х5-452 — которая превратила его жизнь в ад. Его неверный напарник по УНБ Отто Готтлиб не только отвернулся от него, но и сдал его врагу, такому же опасному как 452: Зоркому, подпольному кибертеррористу.

Мятежный любопытный журналист, чья личность до сих пор оставалась неизвестной, всегда сует нос в важные дела. По большей части его вмешательство было поверхностным… раздражающим, но оно никогда не могло заблокировать подпольную деятельность Вайта. Однако все изменилось, когда Зоркий в одном из своих незаконных эфиров выпустил ролик, героем которого был Эймс Вайт.

Какие бы цели и намерения не ставил перед собой Зоркий, его ролик разрушил обе карьеры Вайта, подставляя его не только перед УНБ, но и перед Семьянами. И маленькая незапланированная «программа» Зоркого была такой выдающейся только благодаря информации, которую ему любезно предоставили бывший подчиненный Вайта Сейдж Томпсон и его напарник Отто.

И хотя это было его главной неудачей, которая заставила его искать анонимности в Миндер Ривер, она все равно не могла сравниться с потерей сына Рея. Похищенный 452 и неизвестным мужчиной из частной школы Академия Брукридж, принадлежавшей Семьянам, мальчик числился без вести пропавшим, и не было ни малейшей зацепки, чтобы отыскать его. В итоге он потерял не только Рея, но и жену Венди.

Конечно, Вайт убил Венди сам… Это была необходимость, учитывая то, что она предала его. Но это не значило, что его не тревожит чувство утраты. Его жена была прекрасной компаньонкой со множеством хороших качеств — она просто не знала, что некоторым вещам просто нужно позволить произойти. В конечном счете он решил, что ему и Рею было бы лучше без нее — она была просто сосудом для создания Рея, и в добавок в ней был недостаток той породы, которую разделили Вайт и его сын.

Самой важной вещью сейчас было найти Рея. Вайт знал, что когда-нибудь он вернет сына себе. Но он не начнет поиски, пока

не восстановит мир с Семьянами.

И это только вопрос времени — и он надеялся, что он будет со своими братьями, когда случится то, что поставит его людей на вершину мира. Он вскоре может показаться более значимым для Конклава, когда его опыт и знания о X5-452 придутся очень кстати…

Даже в лучшие свои дни, в соответствии со своим названием Миндер Ривер не был шумной столицей (прим. minder — извилина). Вайт шагал по пустой улице, и она казалась ему еще более тихой чем обычно… а обычно здесь было чертовски тихо. Шел снег, порывы ветра бросали его в лицо Вайта как холодный песок. Эймс Вайт чувствовал, что идет через заснеженный замерзший призрачный город. Его пистолет находился в обычной поясной кобуре. Прикосновение холодной стали к телу немного успокаивало. Второй пистолет лежал в кармане его меховой куртки, откуда он мог достать его немедленно. Так что ему не требовались никакие предчувствия.

Ты слишком долго был в глуши, говорил он себе.

Снег хрустел под его ботинками, холодный воздух приносил приятный аромат жареного мяса из заведения Малькольма, которое находилось на расстоянии квартала. Вайт вспомнил предимпульсную поговорку: «То, что у тебя паранойя, еще не значит, что они не хотят заполучить тебя».

Но у Вайта была своя версия: «То, что они хотят заполучить тебя, еще не значит, что у тебя должна быть паранойя». Он улыбнулся этому высказыванию — даже на бегу он мог сохранять четкость мысли — и начал пересекать аллею, которая проходила мимо заведения Малькольма.

Как только он сделал шаг из переулка раздался глубокий голос, неугрожающий, не слишком громкий, но все же четко различимый:

— Феностол.

Вайт замер.

Знакомое приветствие Семьян.

После всех этих месяцев… они нашли его. Просто потому что у тебя нет паранойи, подумал он, это не значит, что они не найдут тебя. Не важно как они сделали это, тот факт, что они здесь, значит, что они пробрались в город без его ведома. Он сделал длинный медленный вздох, облако прохладного пара вырвалось из его рта, когда он повернулся к голосу.

— Феностол, — ответил он.

Перед ним стояли двое мужчин, каждый одет в теплую куртку вроде его собственной. На них также были большие лыжные маски, но узнал бы он их или нет, если бы их лица не были

скрыты, это сложный вопрос. Кто они такие не так важно по сравнению с тем, кого они представляют.

Это выглядело так, как будто Семьяне хотели от него гораздо больше, чем он думал. Настолько, что нельзя залечь до весны.

Все еще глядя на парочку перед собой, Вайт понял, что еще трое возникли у него за спиной. Его навыки, также как и навыки его преследователей, были далеки от человеческих. Вайту не нужно было видеть троих мужчин у себя за спиной — он просто чувствовал их, его бойцовский радар ощупывал все окружение.

И все же они удивили его — подкрались сзади по пустынной заснеженной улице, и Вайт заметил их, только сейчас. Они были хороши — Семьяне послали за ним лучших следопытов. Хотя он и не испытывал желания сделать им комплимент…

Тысячелетняя селекция позволила Семьянам создать максимально сильных людей, точнее, суперлюдей. И только искуственные создания Мантикоры могли соперничать с Семьянами.

Не двигаясь и не давая им повода для реакции, Вайт произнес:

— Он наших предков. Для детей наших детей.

Лыжная маска слева ответила:

— От моего отца. Для моих сыновей.

Тогда оба мужчины достали пистолеты из карманов — маленькие серебряные стволы с глушителями, удлинняющими дула.

Слишком для дружеского приветствия…

Держа руки в перчатках разведенными в стороны, находясь в позиции не подходящей для атаки, Вайт готовил свой следующий шаг. Это были следопыты, не убийцы. Они, конечно же, убьют его, если это будет необходимо, но если бы их целью было убийство, то в качестве приветствия были бы пули, а не слова.

Но не было нужды пробовать говорить с ними или пытаться убедить в чем-то. Никто из этих мужчин не может быть сломлен словами, и правда была в том, что атакующих было пятеро к одному.

Правило 101: когда противник имеет численное преимущество — нападай.

Вайт сделал один быстрый шаг вперед и подпрыгнул, выбросив ноги в стороны и одновременно ударив двоих мужчин, стоящих по бокам от него. Парень слева крякнул, когда ботинок Вайта врезался ему в грудь. Он инстинктивно нажал на курок, и пуля полетела через город, сопровождаемая щелчком пистолета. Ноги парня в лыжной маске взлетели вверх, а голова с ужасающим треском ударилась о заснеженную землю. Парень

справа даже не успел опомниться, когда ботинок Вайта ударил его в лицо, сломав нос. Бесчувственный он рухнул на снег, пистолет выскользнул из его пальцев и исчез в снегу.

Вайт проворно приземлился, затем повернулся на ноге так быстро, что даже такие тренированные типы как эти могли только опасливо отступить назад. В конце этого движения, когда его нога коснулась земли, Вайт побежал по переулку, оставляя двоих лежать на земле. Оставшаяся троица последовала за ним.

Ни криков, ни выстрелов от преследователей — только их дыхание, отчетливо различимое у него за спиной. Вайт бежал так быстро, как только мог, но все же не надеялся оторваться — они не были обычными людими, а Семьянами, как и он. Но все же, при определенном везении, он может найти лучшее место, чтобы принять бой.

Его удивлял и воодушевлял тот факт, что они не стреляют. У них в руках были пистолеты, и это значило, что у них не было приказа на устранение.

Он бежал широкими легкими шагами, все века селекции окупались, он лишь слегка вспотел. Наконец он бросил взгляд через плечо, когда поворачив за угол налево. Он мог сказать, что троица все еще гонится за ним, держась на расстоянии пятнадцати-двадцати ярдов.

Он повернул направо, затем затаился в дверном проеме и стал ждать. Он не стал вооружаться оставив оба пистолета на своих местах. Хотя его мысли мчались с огромной скоростью, одна все же доминировала: он не хотел стрелять в них! Хотя его отношения с Конклавом — с руководством Семьян — были в своей самой нижней точке, убийство братьев отправит его за черту, из-за которой возврата уже не будет, если только не в мешке для тела.

Первый Семьянин появился из-за угла, и Вайт высочил, чтобы нанести молниеносный удар мужчине в голову и сбить его с ног. Второй прибыл, когда Вайт перекувыркнулся и встал на ноги. Семьянин атаковал, — как и у Вайта, у мужчины в руках не было оружия, — но Вайт был готов. Он блокировал выпад, и, пока человек в лыжной маске применял один боевой прием за другим, Вайт избегал каждого, выжидая момент, когда соперник откроется.

Когда третий мужчина появился из-за угла, Вайт увидел свой шанс. Он увернулся от номера два и нанес удар сбоку в солнечное сплетение номеру три, затем пнул его под зад. Воздух резко вырвался из легких мужчины, как будто Вайт ударил маленькое облако.

Вернувшись обратно к номеру два, Вайт выполнил

великолепный захват ногой, опрокинув мужчину на спину. Используя свое преимущество, Вайт нанес мужчине удар в ключицу и услышал резкий щелчок, когда кость Семьянина треснула. Но мужчина не кричал — боль не была проблемой, но оставались и другие физические реакции, и он потерял сознание.

Он остановился на мгновение, разглядывая троих лежащих противников, ни у одного в руке не было оружия. Конклав явно хотел заполучить его живым… и это хороший знак, не так ли?

Не так ли?

Ответив себе утвердительно, Вайт побежал дальше, за следующим углом повернул направо. Его ум обдумывал следующую комбинацию в этой шахматной партии, когда из темного дверного проема вышел еще один Семьянин с тазером в правой руке.

Вопросы валились как снег — откуда взялась эта фигура в маске? Как человек оказался перед ним, если он бежал? Эти мысли и дюжина других промелькнули перед разумом Вайта, за то мгновение, которое потребовалось двум зарядам, чтобы вылететь из тазера и впиться в куртку Вайта.

Он почувствовал два резких укола в грудь, затем его тело неконтролируемого затряслось, а ноги потеряли точку опоры, и он оказался на спине, смотрящим в темно-серое небо. Никакие века противоболевой селекции не могли остановить электирескую бурю в его теле. По его венам как будто тек огонь, все вопросы отпали, небо потемнело и все вокруг стало очень тихим.

Всего через несколько секунд Вайт поддался незнакомому ощущению невыносимой боли, и он почувствовал, что удаляется от Миндер Ривер, штат Альберта, как если бы он шагнул с края скалы и рухнул в пропасть, место, где было гораздо холоднее, чем в этой его индейской резервации, и гораздо темнее, чем в его самых темных мыслях.

Первая вещь, которую Эймс Вайт осознал прежде чем открыть глаза, это то, что пистолетов при нем больше не было. Приятное ощущение холодной стали на поясе отсутствовало — это было как осознать, что карманник вытащил твой бумажник. Он потянулся назад, и убедился, что пистолета, заткнутого за пояс больше нет.

Несмотря на то, что Вайт испытал, сейчас он не чувствовал боли или болезненности, присущей обычным людям. Но он ощущал слабость, свинцовую тяжесть, и место на его груди, куда впились дротики, сильно зудело. Эти ощущения вернули ясность его мыслям и памяти, и он вспомнил, что был обнаружен Семьянами.

Он был несколько удивлен тем, что еще жив, хотя действия преследователей и говорили о том, что Семьяне приказали

схватить его, а не ликвидировать. Так это или нет, но этот приятный сюрприз еще ждет его впереди…

Открыв глаза в слабом свете, Вайт оценил ситуацию и обстановку. Он был в грязной серой камере на холодном каменном полу. В камере ничего не было, только в двери находилось маленькое окошко. Никакой койки или туалета. Камера была чистой, резкий запах антисептиков щекотал его ноздри. Единственным источником света была маленькая лампочка в коридоре. Где-то капала вода. Он по-прежнему был в своей одежде (еще один сюрприз), но куртка, ремень и ботинки исчезли.

Глядя в коридор через решетку, он увидел не другие камеры, а голую каменную стену, на которой прыгали и плясали тени. Вайт знал, что обыкновенные — так назвали Семьяне и трансгены «нормальных» людей — были бы парализованы страхом, оказавшись в этом сыром и темном месте, где постоянно мелькали тени крыс и мышей, а может и чего-то хуже.

С другой стороны, Вайт находил камеру комфортной. Обстановка сама по себе не представляла проблемы. Его единственной заботой теперь было придумать план, способный вытащить его отсюда. Не зависимо от того, насколько мрачным может оказаться его будующее, один благоприятный факт все же имел место: Семьяне не убили его сразу, как только нашли.

— Ты неоднократно облажался, брат Вайт.

Голос гремел басом откуда-то из темноты с потолка камеры.

Вайт был на мгновение поражен. Несмотря на очевидные попытки запугивания, это был не голос Бога, если Бог, конечно, не говорил с немецким акцентом… и, как казалось Вайту, то, что кто-то из Конклава начал с ним говорить, было хорошим знаком.

— Это верно, — ответил он спокойно.

— И ты знаешь, какова цена неудачи.

Голос был настолько теплым, насколько теплым был Миндер Ривер в декабре.

— Знаю. Но…

— Но? Ты хочешь договориться с нами?.. После этих бесчисленных неудач?

Здравый смысл не позволил Вайту ответить. — …Неужели ты думаешь, что у тебя есть нечто, позволяющее вести переговоры?

Несмотря на сарказм в голосе человек по ту сторону, казалось… хотел ему помочь?

Почему?

Вайт знал этого человека, он был одной из ключевых фигур в Конклаве, владеющий той полнотой власти, которую Вайт никогда не надеялся достичь. И тем не менее сейчас, бывший

агент УНБ не мог понять, куда эта важная персона пытается привести его в сей темный час.

Вайт тщательно обдумывал свой ответ — верный будет означать еще один шанс для него, а неверный… приведет к неминуемой смерти, которую он ждал с того момента, как увидел преследователей в лыжных масках.

Набравшись смелости, Вайт с уверенностью в голосе сказал:

— Я могу достать Х5-452.

Тишина… …сменилась пренебрежительным смехом, раздававшемся через динамики в потолке.

Вайт сразу понял, что сделал трагическую, возможно даже роковую, ошибку. Его ответ не был тем, что хотел услышать представитель Конклава.

Но что он мог предложить им кроме 452? Все планы Конклава на будующее основывались на смерти этой суки! Через несколько дней пролетит комета, ознаменовав начало новой эры — эры, появлению которой угрожала только Х5-452! И что же могло иметь большее значение, нежели «Макс»?

В приступе паники он хотел закричать и начать молить о пощаде, однако сила разума не позволяла вырваться ни единому звуку. Но его логика, его острый ум бездействовали — он попросту не знал, что сказать, какие привести аргументы в свою пользу…

— Ты можешь доставить Х5-452 — сколько раз ты обещал это?

— Не раз, я знаю.

— И сколько раз она обошла тебя? Сколько раз ты подводил своих братьев?

— Слишком… Слишком много.

— Почему же ты думаешь, что эта попытка станет успешной? Чем она будет отличаться ото всех других неудач?

Вайт нерешительно сказал:

— План, который я имею в виду…

— Устойчив к ошибкам? Как и все другие твои коварные планы?.. У тебя было так много планов, брат Вайт… и все же каждый раз победа была за ней.

— Дело в том, что мы ее недооценивали, — сказал Вайт, — она побеждала нас — всех нас — слишком часто. Насколько мы презираем ее, настолько она является достойным противником.

— Достойным..?

— Если бы она была незначительным препятствием, ее существование не представляло бы такой угрозы для нашего дела.

Наступило молчание, и Вайт стал спрашивать себя, не был ли он слишком откровенен, ведь его нахальство в конечном счете

может привести к фатальному решению Конклава.

— Твои предыдущие «планы» оставляли желать лучшего, брат. Как ты можешь доказать свои способности? Как ты можешь вернуть нам веру в тебя?

— Ты можешь дать мне изложить свой план. Для твоего рассмотрения. И, конечно, мне не надо напоминать, что осталось лишь несколько дней. — …Тогда излагай.

Глубоко вдохнув и медленно выдохнув, чтобы сохранить спокойствие — гнев в данной ситуации означал бы смерть — Вайт объяснил схему в общих чертах. Даже он еще не знал каждую деталь, но все главные элементы уже были на своих местах.

Также были аспекты, о которых Конклаву лучше не знать, во всяком случае пока — только по завершении всего станет ясно, что цель оправдывала средства. Главным для Семьян в данный момент было то, что он сможет доставить им 452… и Пришествие произойдёт точно по графику.

— Этот план приведет к успешному захвату X5-452?

— Ставлю на это свою жизнь, — сказал Вайт.

— Это надежная гарантия.

За этим последовала не совсем тишина — приглушенный шепот членов Конклава, обсуждающих предложение Вайта.

Затем раздался вопрос:

— У тебя есть средства?

Это было обнадеживающе.

— Да, — сказал Вайт. — Немного.

— Тогда эти средства пойдут на финансирование операции.

Вайт не смог удержаться и задал вопрос:

— Мои собственные деньги?

Голос оставался спокойным.

— Вне зависимости от суммы ты используешь только свои ресурсы для осуществления нашего задания Лучше не оспаривать это.

— Теперь, когда все урегулировано, — сказал голос, — обратимся к графику…

Потирая лоб в попытке прекратить очередную свою головную боль, Вайт сказал:

— Мы начнем, как только вы посчитаете нужным, сэр… Могу я просить присоединиться к вам в лучших условиях и обстоятельствах?

— Ты знаешь, что не можешь позволить себе еще одну неудачу.

— Так точно, сэр.

— Если тебе это не удастся, больше снисхождения не будет.

— Да.

— Только благодаря связи твоей семьи с Конклавом тебе была дана еще одна попытка.

— Благодарю.

Вайт занял пассивную позицию. Он знал, что они откуда-то наблюдали за ним, знал, что они были в курсе его ненависти к нравоучениям, которая по силе не уступала ненависти к провалам. Он не даст им удовольствия видеть потерю своего самообладания.

Вскоре звук ключа, открывающего дверь, величественно, как звуки фанфар, объявил о его возвращении в Конклав.

Заставляя себя дышать глубоко и медленно, он был сосредоточен на отбойном молотке, стучащем в его черепе. Он начинал понимать, что боль возникает с какой-то целью, и сейчас она помогала ему сконцентрироваться.

В случае с 452, ее боль принесет ему только удовольствие, а ее смерть обеспечит победу Конклава и скорое Пришествие.

Глава 2. ОЗОРНОЙ И СЛАВНЫЙ

СИЭТЛ, ВАШИНГТОН

20 ДЕКАБРЯ 2021 ГОДА

С заглавной страницы Нью Ворлд Викли:
Записки Скетчи
С.Т. «Скетчи» Саймон
«Тихий испуг»

Не так давно, если бы вы сказали жителям Изумрудного Города, что они увидят Рождественские гирлянды, натянутые на высоких заборах Терминал Сити, то получили бы не совсем вежливый ответ, что вы чокнулись.

Но многое изменилось спустя шесть месяцев после начала так называемой «осады Терминал Сити». С одной стороны, осада официально закончена — и необычные обитатели района, и городское правительство согласны с этим. Но все-таки полицейское оцепление остается за воротами 24 часа в сутки 7 дней в неделю, перемирие сохраняется.

Мир был установлен вскоре после разоблачения Келпи, серийного убийцы-хамелиона, захваченного трансгенами, — события, убедившего многих в городе, что создания Мантикоры были серьезно настроены вписаться в общество. Национальная Гвардия теперь в прошлом, как и угроза Армии США.

Но по-прежнему большой сегмент населения остается неубежденным, и полиция по-прежнему охраняет ворота. Новая миссия парней в голубом, однако, состоит в том, чтобы не пропустить тех, кто пытается разрушить мир, и не допустить трансгенов вовне.

Жителей Терминал Сити теперь считают гражданами Сиэтла, американскими гражданами, равными в правах с остальными. Конечно же, они все еще не могут ужиться с некоторыми непонимающими жителями нашего прекрасного города. Таким образом, большая часть тех, кто живет в Терминал Сити остается в пределах этой охраняемой территории, которая является не только местом их работы.

Их новое положение в обществе, однако, вынудило трансгенов создать должность главы города, и на следующих выборах Терминал Сити изберет собственного депутата в городской совет. Нью Ворлд Викли поддерживает это решение,

ведь трансгены все же люди, несмотря на то, что они были генетически созданы для участия в секретной правительственной операции. (Прим. редактора: В продолжение этого материала читайте статью в нашем специальном приложении «Нация фриков»: «Матникора — Шоу уродов правительства США, за которое вы заплатили!») В настоящее время Макс Гевера — загадочная красивая темноволосая X5, которая добилась мира, — является де факто мэром Терминал Сити. Темноглазая с высокими скулами Макс — чьи полные губы и соблазнительные формы притягивают взгляды и мужчин и женщин — имеет достаточную сексапильность, что позволит ей добиться успеха и сделать из этой толпы полноценное общество. Ее позиция, ее смелость и лидерские качества были основой, поддерживающей эту толпу с самого начала осады.

В черном костюме состоящем из свитера, жилета, облегающих слаксов и ботинок, миниатюрная, привлекательная машина для убийств, которая была Макс Геверой, сидела в кабинке ресторана через дорогу от Терминал Сити. Она потягивала кофе и читала статью в газете, которую написал ее друг Скетчи. На ее лице играла полуулыбка. Не осознавая своей кошачьей грации, Макс встряхнула головой, и подумала о том, что даст Скетчи пинка за эту «достаточную сексапильность».

Забавно, что из всех СМИ, скользкий Нью Ворлд Викли стал голосом разума, первым изданием, которое приняло сторону трансгенов. Забавно было и то, что это наименее уважаемое сиэтллское издание имело национальные мастабы благодаря тому, что его продавали во всех продуктовым магазинах Америки.

Если не брать во внимание ее красочное описание, Макс не могла поспорить с тем, что Скетчи написал в своей статье. Положение трансгенов стало лучше, что было удивительно, учитывая ту угрозу геноцида, с которой они столкнулись. Но проблемы по-прежнему оставались — разные проблемы, новые, часто бытовые — и в мирное время Макс испытывала трудности с таким количеством незначительных вопросов, тогда как в военное вреся Макс никогда не пасовала перед крупными неприятностями.

В том, чтобы быть генетически модифицированным супер солдатом есть свои преимущества, без вопросов. И как бы Макс не хотела вписаться в общество и просто жить в мире, слишком много раз за последние шесть месяцев в ней просыпалась неугомонность, жажда действия, и это беспокоило ее. Неужели Мантикора поставила ее на такой путь, что нормальная жизнь недостижима, несмотря на все прилагаемые усилия?

Эти мысли и чувства беспокоили ее, особенно сейчас, когда

все встало на места для ее товарищей трансгенов.

Выступлений антитрансгенных сил не было, если не считать единичных протестующих, и по большей части беженцы из Мантикоры неплохо вписались в общество, если не физически, то экономически. К их удивлению, те же качества, которые делали их высококлассными солдатами, также отлично служили им для ведения бизнеса. С привлекательным X5 Алеком, который возглавлял движение по неизведанной территории под названием «коммерция» — может в прошлой жизни он был яппи 80-х? — трансгены не просто стали успешными, они фактически процветали.

И у этого славного костра капитализма была не одна искра. Оказалось, что первое создание Мантикоры — неповоротливый, дружелюбный человекопес Джошуа — был не единственным обитателем Терминал Сити с художественными способностями. Картины Джошуа приносили ему деньги и раньше в главной галерее Сиэтла, а в окружении, в котором он нуждался, он стал рисовать с новым пылом.

Благодаря его природному, инстинктивному таланту Джошуа был успешен еще до своей таблоидной славы, а теперь стоимость его сильных примитывных картин взлетела до небес. Владельцы галерей требовали как можно больше «трансгенного искусства», и жители Терминал Сити отвечали.

Картофелеголовый охранник Дикс и его приятель с головой как бейсбольный мяч Люк были гораздо больше, чем простые инженеры. Они подняли систему безопасности Терминал Сити, обслуживали всю технику, спроектировали и построили собственные генератор и систему водоснабжения. Они также были скульпторами по металлу, которые создавали причудливые изображения в глазах и умах зрителей. Очень скоро это хобби стало их бизнесом.

И у Мола, как выяснилось, был талант создания скульптур из песка. У многих из них были разнообразные навыки, не всегда такого художественного уровня как у Джошуа или скульптором, но техника всегда отражала их особенности.

Макс усмехнулась от этой мысли. Давайте подумаем, сказала она себе, кто еще на этой планете является более уникальным соединением генетики и природы чем трансгены?

Таким образом они открыли уличный рынок, и месяц спустя трансгенное искусство стало хитом по всему городу как для искусствоведов, так и для обычных людей. Мало того, что трансгенные ремесленники были талантливы, они также отличались продуктивностью, и были любимцами СМИ, и приносили хороший доход. Меньше чем через три месяца, они

арендовали семиэтажное здание через дорогу от главных ворот.

Для Макс, семиэтажный дом, в котором расположилась Художественная Студия Терминал Сити, был полон воспоминаний. На первом этаже этого здания находилась кофейня, в которой она и детектив Рамон Клементе наконец раскрыли друг перед другом свои карты по делу Келпи. Для Макс этот ресторан был символом начала доверительных отношений и даже дружбы между трансгенами и обычными людьми.

Конечно, было необходимо открыть ремесленный центр за пределами Терминал Сити — токсичная индустриальная зона, где они жили была пригодна только для генетически приспособленных трансгенов. Терминал Сити виднелся через дорогу — большой из стали и бетона призрачный город, населенный трансгенными привидениями, полный теней капитализма и худших черт свободного предпринимательства. Здесь тоже была сладкая ирония, поскольку контркультурный центр процветал, пожиная плоды этого свободного предпринимательства.

Такая близость с Терминал Сити придавала воздуху аромат тайны и известности, который привлекал обычных людей в «экзотический» центр. Скетчи расхвалил центр в Нью Ворлд Викли, и остатки СМИ тут же к нему присоединились.

Макс нравился тот факт, что трансгены владеют зданием — Логан Кейл ссудил им деньги, и был близок к тому, чтобы получить их обратно — и что ресторан на первом этаже был восстановлен. Джем — девушка, которая родила ребенка во время кризиса в Джем Пони, повлекшем осаду Терминал Сити — работала за стойкой, а два других X5 разделяли административные обязанности (с сфере общественного питания было негласно решено держать наиболее радикально внешне измененных трансгенов за сценой). Многие курьеры Джем Пони останавливались здесь перекусить, когда доставляли посылки в эту часть города, и так как копы все еще охраняли перимерт, ресторан был большой угрозой для бизнеса по продаже пончиков.

Остальная часть здания была превращена в магазинчики, где продавались эклектичные или старинные вещи. Те трансгены, что не участвовали в производстве занимались антиквариатом. Пройдя обучение у бывшей воровки Макс, — ее уличный наставник Муди хорошо ее натренировал несколько лет назад в Лос-Анжелесе — трансгены быстро поняли какие предметы достойны внимания, а какие нет, не только в масштабах Терминал Сити, а на всех барахолках и рынках в городе.

Сидя с чашкой кофе в ресторане на первом этаже Художественной Студии Терминал Сити, Макс слегка улыбнулась,

подумав о том, как многого они достигли за такой короткий промежуток времени.

— Ты выглядишь как кошка, которая съела канарейку, — сказал Логан Кейл, когда подошел к ней.

— Ты же знаешь, я вегетарианка, — ответила она.

Логан сел за столик напротив Макс.

— Я знаю, что ты пытаешься быть вегетарианкой… Как успехи?

Она усмехнулась:

— Скажем так, в следующий раз, когда ты будешь готовить порцию чили… я буду там.

Высокий, с растрепанными светлыми волосами, в очках с металлической оправе, и с пронзительными голубыми глазами, Логан Кейл выглядел атлетом. Хотя на самом деле он им и был. Логан придерживался жесткого графика тренировок в своей модерновой квартире, находящейся во внешне заброшенном здании прямо за токсичными границами Терминал Сити.

Но под его повседневной одеждой, под земляного цвета брюками, Логан носит экзоскелет, дающий ему возможность ходить, возможность, которой его лишила пуля, угодившая ему в спину, и которая вернулась к нему благодаря медицинскому устройству, которое он теперь носил постоянно.

Несмотря на свое материальное состояние, Логан был далек от того, чтобы быть праздным богачом. Он использовал свои деньги для борьбы с правительством и преступностью, выявляя недостатки сложившейся системы. Таким образом, почти все время он являлся подпольным кибержурналистом, которого весь город — а теперь и вся страна — узнавали по таинственному голосу и изображению проникновенным голубых глаз — Зоркого. Только горстка человек знала о двойной жизни Логана, другая горстка считала его агентом Зоркого. Но Макс знала правду — она работала с ним уже несколько лет.

— Я вижу, ты читаешь последнюю попытку Скетчи получить Пулитцеровскую премию, — сказал Логан.

— О, да. Он получит.

— Оооо… ты звучишь так классно… даже сексапильно.

Она ударила его газетой, но не смогла сдержать улыбку.

— Уголь в твой чулок в этом году, безусловно, уголь.

— Мы всегда сможем использовать его как топливо, — сказал он. — Ты знаешь, что я хочу на Рождество? Что я действительно хочу?

— Нет. Но я уверена, ты скажешь мне.

Он протянул руку, на которой была перчатка, и взял ее руку в черной кожаной перчатке в свою и сжал.

— Вот чего я хочу, — произнес он. — Только… чтобы мы были вдвоем…

— Без перчаток?

Он усмехнулся почти застенчиво, но твердо ответил:

— По крайней мере.

Макс любила этого человека.

Она любит его, он любит ее, и они должны были держаться за руки прямо сейчас, действительно, держаться за руки… Черт, они уже долго должны жить счастливо…

— После всего мы должны жить долго и счастливо, — высказала она свою мысль. — Ты так не думаешь?

— У нас могло бы быть намного более холодное рождество.

— Мы сидим здесь, — сказала она, проигнорировав его замечание, — превращая биологически опасную пустошь в Джеймстаун для трансгенов.

— Не будь так строга к этому месту. Или к себе. Ты достигла многого.

Она знала, что называя Терминал Сити Джеймстауном была несколько резка. «Джеймстауны» — это современные Гуверсвили, которые возникали в постимпульсный период и были названы в честь тогдашнего президента Майкла Джеймса. Терминал Сити стал чем-то подобным. (Прим. пер. Гувервиль — это типичное название для городов бездомных, которые возникали в США во времена Великой Депрессии).

— Да, у нас могло бы быть более холодное рождество, — наконец согласилась она. — Я не знаю, что со мной, Логан. Это как будто у меня что-то зудит, а почесаться я не могу.

Он посмотрел на нее.

— Мне знакомо это чувство.

На щеках Макс появился предательский румянец.

Она махнула Джем, чтобы та принесла Логану кофе.

Настоящая причина того, что она и Логан не могли жить долго и счастливо заключалась в покойной и не оплакиваемой сучке, которую Макс знала под именем Ренфро. Это случилось в штаб-квартире Мантикоры, вскоре после того, как Макс сожгла здание, когда Ренфро заразила Макс вирусом, бомбой, единственной целью которой было убить Логана.

Фактически, Ренфро сделала любое прикосновение Макс к Логану смертельным для него.

Рождество всегда приносит мысли о доме, не так ли? Макс задумалась. Нравилось ей это или нет, для нее и других трансгенов — выглядели ли они «нормально» как X5 или были мутантами вроде Джошуа и Дикса — для них Мантикора была домом.

Результатом генетических экспериментов, невиданных в масштабах целого мира, беженцы из Мантикоры были уродами, и большая часть города не даст им забыть это. После отъезда полковника Дональда Лайдекера, «суррогатного отца» Мантикоры, командование приняла на себя Ренфро. Она была главной, когда схватили Макс.

Прежде чем Макс удалось бежать, Ренфро и ее команда бессовестных ученых — нацистам, возможно, пришлось бы по вкусу иметь этих «сумасшедших врачей» своими сотрудниками — заразили Макс вирусом, который наносит ущерб только одному человеку на земле: Логану Кейлу. Если Макс и Логан коснутся в любом случае, он получит вирус… или, скорее, вирус получит его: Логан умрет в течение двадцати четырех часов.

По этой причине, они оба были осторожны и не соприкасались, и постоянно носили перчатки, и длинные брюки в теплую погоду… и даже в интимных ситуациях, как эта, когда они сидели за столиком в ресторане, пара хранила почтительное расстояние, как школьники на первом свидании.

Ранее в этом году у них была возможность увидеть, что произойдет, если вирус не контролировать. Когда Макс ловила Келпи — хамелеона, ставшего серийным убийцей, — он смог каким-то образом заразиться. Так как Келпи был увлечен Макс, его конечной целью был Логан, точнее он хотел стать Логаном, чтобы занять его место рядом с Макс. Когда Келпи начал свое превращение, сделавшее его псевдо-Логаном, Макс дотронулась до изменяющегося трансгена, и этого было достаточно для того, чтобы передать вирус, к несчастью для Келпи.

Макс и ее друзья: Логан, Чудачка Синди, Алек, Джошуа и другие — были свидетелями мучений и смерти Келпи. С тех пор Макс еще внимательней следила за тем, чтобы она и мужчина, которого она любит, никогда не прикасались друг к другу. Неважно что: легкий поцелуй, соприкосновение рук, даже формальное объятие могут стать смертельными для него.

Джем принесла Логану дымящуюся чашку кофе, поставила перед ним и тепло улыбнулась. Логан улыбнулся в ответ.

— Как Ева? — спросил он официантку.

В ночь после кризиса с заложниками Джем Пони, Джем решила, что, поскольку ее младенец был первым трансгеном, рожденным на свободе, ребенок должен быть назван в честь первой женщины в мире… значит, Ева.

— Она уже стоит, и хочет идти, — ответила тонкая, привлекательная официантка, — хотя она еще не готова. С ней будет много хлопот.

— Уже стоит? — переспросил пораженный Логан. — В шесть

месяцев?

Макс только улыбнулась.

— Хорошие гены, то есть очень, очень хорошие гены. С каждым из нас, X5, было так же.

Логан удивленно поднял голову, затем отхлебнул свой кофе. Джем вернулась обратно за стойку. Макс провела рукой по лицу и глубоко вздохнула.

— Ты выглядишь побитой, — сказал он. — Очень плохо, что тебя генетический улучшали не для того, чтобы быть мэром, а убийцей.

Она слабо ухмыльнулась в ответ.

— Вот как я устала, даже дурацкая шутка вроде этой вызывает у меня улыбку.

Он фыркнул:

— Может и дурацкая. Но ты улыбнулась.

— Я улыбнулась, — призналась Макс.

— И есть много вещей, за которые мы должны быть благодарны.

— Да, есть. Я кажусь неблагодарной…?

— О, да.

Макс только покачала головой.

— Прости… Я не была запрограммирована быть лидером… Я одиночка. Коммандос.

После очередного глотка кофе, Логан сказал:

— Ну, одиночнка ты или нет, на крыше много людей, ожидающих тебя.

— Да?

— Джошуа, Алек, Чудачка Синди, Мол. Я думаю, Дикс и Люк тоже там. Скетчи тоже… даже если ты хочешь сбросить его задницу с крыши.

— Теперь ты меня искушаешь… Но там холодно.

Последние две недели погода была отвратительной, даже по меркам Сиэтла. Температура колебалась около нуля, ветер дул со скоростью тридцать-сорок миль в час с порывами до пятидесяти.

Логан посмотрел на нее.

— Я не вижу, чтобы ты была одета в пальто. И не ты ли рассказывала мне как задерживала дыхание на пять минут? Под толстым слоем льда. Когда бежала из Мантикоры.

— Это не значит, что мне понравилось.

— Где твой Рождественский дух?

— Рождество в Мантикоре не вселило в меня ностальгию по этому празднику.

— Как насчет твоей приемной семьи?

— Да, это было чудесно, особенно когда мой приемный отец

напился и забросил мою приемную сестру на дерево.

Встряхнув головой, Логан спросил:

— А кто говорил про уголь в носок, мисс Гринч? Тебе нужно приобщиться к святочному духу.

— Я знаю способ, но он не связан с холодной крышей.

— Какой же тогда?

— Сидеть с тобой у камина. Как называлась та старая песня? «Жареные каштаны»?

— Смотри, — сказал он, и его улыбка осветила все вокруг. — У меня есть для тебя немного рождественского настроения.

Эта его улыбка, показывающая белоснежные зубы и ямочки на щеках. Она любила эту улыбку, она любила в нем практически все. Сейчас у нее были тудные времена, и она знала, что ему тоже нелегко. Они оба знали, что чувствуют, и, возможно, этого было достаточно.

Каждый из них был так занят в последнее время, что практически не видел другого. Логан продолжал использовать Зоркого как мощную машину пропаганды трансгенов, а Макс всегда решала какие-нибудь проблемы Терминал Сити, требующие ее внимания. Если это не были проблемы с водоснабжением, то нарушение правил проживания, или выбор логотипа для нового ремесленного или антикварного магазина.

Может она и не интересовалась такими бытовыми мелочами пару месяцев назад, но сейчас эти повседневные заботы, казалось, занимали все ее время. Провести хотя бы пару минут наедине с Логаном было все равно, что наконец переплыть Паджет Саунд.

— Почему бы нам просто не пойти туда, посмотреть, что это банда хочет, и уйти оттуда? — предложил Логан.

Она игриво покачала головой.

— У меня есть идея получше.

— Какая?

— Сбежать от них.

Он серьезно покачал головой.

— Ты знаешь, что мы не можем.

Она фыркнула.

— Отлично, мы пойдем на крышу и сделаем все, что оин хотят… но есть одно условие.

— Да?

— Остаток вечера будет только наш. Тихий вечер вместе. Начиная с того, что я буду готовить тебе ужин. Я собираюсь официально бросить сегодня вегетарианство.

Теперь она полностью захватила его внимание.

— Только для нас двоих? — переспросил он.

— Я что заикаюсь? Только для нас двоих.

Она уже была на ногах и допила кофе стоя, затем вытащила из кармана смятую купюру.

— Пошли.

Дикс уже запустил лифты в здании. На самом деле центр находился в достаточно хорошем состоянии, и угрозы утраты его привлекательности не существовало. Макс и Логан поднялись на седьмой этаж, который пока что модернизировался и был закрыт для публики.

Дойдя до конца корридора, парочка вышла на лестницу, которая вела на крышу. Поднимаясь, оба держались за перила, так как были в перчатках. Когда Макс начала открывать дверь, она почувствовала ветер, — надо стиснуть зубы! — он попытался вырвать дверь из ее рук. И только ее особенная сила не позволила двери с силой распахнуться. Когда Логан вышел наружу, она приложила усилия, чтобы закрыть дверь. Затем они увидели остальных, которые ждали их под серым небом, сумерки нависли над городом как низкие тяжелые облака.

Через дорогу виднелось главное здание Терминал Сити, над которым развевался флаг Нации Фриков. Он выдавался высоко вверх, ветер растягивал полотнице, и красные, белые и черные полосы на нем были хорошо видны даже издалека. Взлетающий голубь, казалось, вот-вот полетит к ним.

Все, стоявшие полукругом, и Логан, стоявший справа, были сейчас для нее семьей. Улыбка от чувства вины за ее нежелание принять их приглашение вспыхнула у нее на лице, несмотря на холод, при взгляде на них.

Девочка могла плохо поступить.

Чудачка Синди в дождевике с капюшоном, надетым на голову, стояла в центре, держа руки за спиной. Хоть и обычный человек, она была истиной красавицой с живыми карими глазами и широкой улыбкой, которая согревала в любой холод.

Хотя она и была обычным человеком, и сила Чудачки Синди уступала силе ее лучшей подруги и «сестры» Макс, но энергия Синди мог позавидовать любой. Чудачка Синди перла вперед как четырехсот футновый тигр, заправленный пятой чашкой кофе, и она никому не давала поблажек, нравилось им это или нет.

Макс знала, что именно поэтому они с самого начала нашли общий язык. Каждая разглядела в другой бунтаря и была рада этому.

Справа от Чудачки Синди стоял Алек. Его темно-русые волосы немного отросли и он зачесывал их назад, хотя сейчас ветер растрепал их в разные стороны. У него были пронзительные темные глаза, а на лице играла высокомерная усмешка. Он мог быть эгоистичным придурком, но Макс знала, что и у него есть

хорошая сторона.

Будучи X5, как и Макс, Алек никогда не сталкивался с препятсвиями, которые не смог бы преодолеть, выбирая самый легкий путь. Он с удовольствием провел бы час, ища решение проблемы, которую мог бы решить, приложив усилие в два раза быстрее. В последнее время Макс заметила, что Алек наконец начал понимать, что то, что он раньше рассматривал как подарок, может быть и недостатком.

Рядом с Алеком стоял Джошуа, высокий человек-собака, первый из экспериментов Мантикоры и на сто процентов человек, по крайней мере физически. Он вырос в тяжелых условиях в подвалах Мантикоры, и это повлияло на его развитие, так что при первой встрече его можно было принять за умственно отсталого. А правда была в том, что он обладал острым умом и огромным сердцем. Его длинные темные волосы развевались на ветру, но он, казалось, не замечал этого. На его лице мгновенно появилась блаженная улыбка, как только он увидел Макс.

За Джошуа был Скетчи, велокурьер, превратившийся в таблоидного журналиста, еще один из «обычных» друзей Макс из Джем Пони. Конечно же, Скетчи не был обычным, так же как он не был и трансгеном. Высокий и долговязый с темными волосами со светлыми прядями, Скетчи, казалось, весь состоит из колен, локтей, и подвижной головы, как марионетка, которой управляет неуклюжий кукольник. Парень, казалось, был пришибленный, и часто начинал понимал шутку уже после того, как остальные над ней посмеялись.

По левую руку от Чудачки Синди стояла пара лысых инженеров альбиносов, ставших скульпторами — Дикс и Люк, а за ними человек-ящерица Мол. Даже в такой сильный ветер Мол невозмутимо попыхивал сигарой.

— В чем дело? — спросила Макс, срываясь на крик, чтобы быть услышанной в приближающейся буре.

Полукруг распался, чтобы продемонстрировать большую рождественскую ель, прикрепленную к углу крыши стальными канатами. Высокая и пушистая ель была украшена огнями и гирляндами. Даже с таким суперпрочным креплением казалось, что дерево может улететь со здания в любой момент.

Макс посмотрела на Чудачку Синди, которая все еще стояла, держа руки за спиной.

Широко открыв глаза Макс прокричала:

— Это обязательно должно быть сегодня?

Усмешка Чудачки Синди погасла, а остальные принялись изучать свою обувь.

Тут же осознав свою бестактность, Макс натянула улыбку и

сказала:

— Не поймите меня неправильно, ребята, дерево потрясающее!

Глаза поднявшиеся на нее посветлели, на лицах расцвели улыбки.

— Просто сейчас… так ветренно! Кажется, что в любую секунду у саней Санты будет шанс отправиться в поездку за денежки…

Пожав плечами, Чудачка Синди сказала:

— В прогнозе погоды говорили, что ближе к вечеру погода улучшится, так что у нас есть шанс. Дерево погибло бы, если бы я оставила его у Нормала еще хоть на день.

Рейган Рональд, по кличке Нормал, был управляющим в Джем Пони, курьерской службе, где Макс и Синди получили работу, когда впервые приехали в Сиэтл. Чудачка Синди до сих пор работала там, так же как и Скетчи — его журналистская работа пока что была на полставки. Сама же Макс не вернулась туда после кризиса с заложниками, который привел к осаде Терминал Сити.

Во время пребывания Макс в Джем Пони Нормал был занозой в заднице с палкой в его собственной. Самым острым ощущением в его жизни было получение автографа у президента Буша (у одного из них, и Макс было все равно какого), в годы колледжа, в те дни, когда он был президентом кампуса Клуба Молодых Республиканцев.

Макс указала на елку:

— Вы позволили Нормалу заботиться об этом дереве?

Чудачка Синди улыбнулась в ответ:

— Это факт.

— Нашему Нормалу? Прямому как стрела, застегнутому на все пуговицы, каменно холодному Нормалу?

— Говорю тебе, подружка, с тех пор, как он принял маленькую Еву, он самый чувствительный белый парень. Черт, он даже поливал дерево.

— Пожалуйста, скажите мне, что дело не в молнии, — тряся головой Макс посмотрела на высокое пушистое дерево, которое казалось боролось с канатами. — Должно быть, рядом с Джем Пони разверзся ад!

— Почти что… эй, мы ведь живем с этим, верно?

— Я не могу поверить, что Нормал становится одним из нас.

— Хочешь действительно свихнуться? — Ч.С. заговорчески посмотрела по сторонам. — Это была идея Нормала.

— Идея Нормала.

— Он передал это дерево твоим ребятам, клянусь мамой,

подружка.

— И где же он тогда?

— Эй! Дай человеку немного свободы. По крайней мере он все еще притворяется задницей.

Макс разглядывала дерево, чувство теплоты разливалось в ней на этой холодной крыше.

— Господи, благослови Нормала. Потому что это прекрасно.

Достав руки из-за спины, Чудачка Синди протянула Макс черный металлический куб с серебристым выключателем.

— Дикс и Люк — их последний черный ящик. В твою честь, подружка.

С комком, подступающим к горлу, Макс взяла ящик и посмотрела на своих яйцеголовых друзей. Они энергично закивали, тогда она целкнула выключателем. Цветные огоньки затанцевали по всему дереву, красные, белые, зеленые и синие, они сверкали и переливались, звезда на верхушке сияла белым светом, цветные шары мерцали, создавая причудливые образы в сумерках.

— Это великолепно, — снова сказала Макс, ее голос звучал приглушенно.

Она повернулась к мужчине стоявшему рядом: Логан улыбнылся ей. Остальные члены группы собрались вокруг и стали по очереди обнимать Макс. Даже Алек — который редко кого-нибудь касался кроме мимолетных женщин, которых изредка удостаивал своим присутствием — сдался.

Все, кроме Логана.

Он стоял в одном или двух шагах, зная о необходимости держать дистанцию.

— Здесь пролетит комета в канун Рождества, — указала Чудачка Синди.

Вся страна ожидала прибытия так называемой Рождественской звезды — кометы, пролетающей рядом с Землей каждые две тысячи лет, из-за чего некоторые астрономы думали, что это и есть Вифлеемская звезда.

Макс ухмыльнулась.

— Если верить трепне Скетчи, комета ознаменует конец света.

— Если верить трепне Скетчи, — сказала Чудачка Синди, — Элвис вернется к новогоднему столу.

Группа подошла к краю крыши, откуда открывался отличный вид на светящееся разными цветами дерево. Макс изучала каждый отблеск, каждый цветной шарик. Дерево было великолепным. Она всегда считала Рождество банальным отголоском предимпульсных времен. Но сейчас она поняла, в чем

дело… в семье, в друзьях… и она не могла представить себе ничего лучше этого. Дерево будет видно на мили вокруг, и люди, находящиеся далеко от Терминал Сити, будут видеть рождественскую ель фриков на вершине нового торгового центра.

Они действительно прошли долгий путь за такое короткое время.

Она все еще продолжала рассматривать дерево, когда несколько минут спустя верер выразил свое менее сентиментальное мнение, начав раскачивать его сильнее, чем прежде, будто наказывая, как наказывают родители непослушных детей.

Логан рефлекторно потянулся к дереву, чтобы удержать его, но ветер переменился, бросив ель в сторону Логана и выбив его из равновесия. Его глаза расширились, все вокруг побледнели — он хорошо держал равновесие благодаря экзоскелету, но не настолько хорошо, насколько того требовали обстоятельства — в подтверждение всеобщего ужаса, он начал беззвучно наклоняться к краю.

Макс предвидела такой поворот событий, но у нее не было времени на то, чтобы предупрелить его. Все, что она могла сделать — это броситься к краю крыши с вытянутыми перед собой руками. В последний момент, когда Логан начал падать с высоты семи этажей, она поймала его руку в перчатке.

Макс боролась с силой тяжести, не давая Логану упасть, когда ее потянуло вслед за ним. Алек и Джошуа Быстро подбежали и, схватив ее за ноги, начали вытягивать их с Логаном назад. Чудачка Синди и Мол протянули руки вниз, чтобы помочь затащить Логана обратно на крышу.

Макс сосредоточилась на удерживаемом ей человеке, которого любила, чтобы не дать ему умереть и позвольть другим сделать свою работу. Пока они касались друг друга лишь перчатками, все было в порядке. Мол и Чудачка Синди схватили Лигана за плечо и дернули на себя, когда тот приблизился к ним. Мол крепко его схватил и бросил обратно. Макс увидела, как Логан возвращается, пролетая над краем… его голова направлялась прямо в ее открытое лицо!

Качнувшись назад, Макс убрала голову прежде, чем Логан рухнул на нее.

Они сорикасались, но Макс не волновалась — только лишь их лица были открыты, их кожа не соприкасалась. Они оба начали осторожно двигаться, чтобы выбраться из этого смертельного клубка.

Макс могла видеть, как Чудачка Синди и другие кричали, но она была настолько поглащена попытками не соприкаснуться с

Логаном, что не могла расслышать ни слова. Когда они уже отдалились друг от друга, налетел порыв ветра. Она отстранилась назад, но было уже поздно, потому что ветер подхватил ее волосы и швырнул их в лицо Логана, ее шапочка улетела в сторону.

Она могла чувствовать, как ее наэлектризованные волосы начали притягиваться к его лицу также, как ее измененная ДНК приближалась к его уязвимой ДНК. Она вскрикнула, понимая, что контакт с волосами даст возможность убийце внутри Макс вынести смертный приговор мужчине, которого она любит до смерти.

Все застыли.

Ее глаза встретились с Логаном, и его взгляд сказал, что он знал правду, которую знала и она.

Менее чем через двадцать четыре часа он будет уже мертв. Они оба знали об оставшемся времени: они уже проходили через это раньше. В двух предыдущих случаях уже появлялись симптомы, и вирус почти сделал свое дело. И оба раза его жизнь удавалось чудом спасти, но в этот раз они знали, чудес не предвидется. Никто не сможет найти лекарство, а флакон с антителами, который у них был, уже давно пуст.

Логан первым обрел дар речи.

— Я… Я сожалею.

Это почти сломало ее.

Она только что убила его, и он извинялся?

Услышав эти два жалких слова, Макс поняла, что не сможет больше пройти через это. Это было невыносимо, смотреть как Логан снова начинает свой путь, ведущий лишь к одному концу. Сначала будет лихорадка, озноб, судороги, а затем быстрое падение в пропасть…

Только теперь она поняла, что ей больше некуда идти. И если Логан умирает, то она будет с ним до конца… …даже если это означает и ее смерть тоже.

Глава 3. СМЕРТЕЛЬНЫЕ ЧАСЫ

СИЭТЛ, ВАШИНГТОН

20 ДЕКАБРЯ 2021 ГОДА

Квартира Логана казалась теплой и уютной, но это была лишь жалкая пародия на тот вечер, который Макс предрекала им ранее.

После того, как они проделали путь по подземному тоннелю из Терминал Сити в тайную квартиру — Логан, на удивление, не показывающий никаких признаков вируса, позвонил своему давнему другу доктору Сэму Карру, нейрохурургу из Госпиталя Метро и своему личному врачу. Карр был из той горстки людей, которые знали, что Логан и Зоркий это один и тот же человек.

После этого паре оставалось только ждать. Они лежали на кровати Логана, держась за руки. Сначала Макс сохраняла привычное почтительное расстояние, надеясь на крошечный шанс, что прикосновение ее волос к его коже было не достаточным для вируса…

Но Логан произнес:

— Нет больше смысла не прикасаться друг к другу, не так ли?

И он заключил ее в объятия, так что теперь она лежала в его руках, в тепле, так подходящем этой квартире и особенно спальне. Странно, но в этот момент она вспомнила ту ночь, когда она и ее братья сбежали из Мантикоры.

Так странно — та морозная ночь в Джилетте, штат Вайоминг, казалось была так давно и так далеко от этого места. И только доброта незнакомки — медсестры из Мантикоры по имени Ханна, которая подобрала напуганную X5 и отвезла в свой теплый дом — уберегла девочку от смерти на морозе, предже чем она смогла бы почувствовать вкус свободы. Тот крохотный однокомнатный домик в центре нигде дал девятилетней девочке первое впечатление о жизни и о доме, который является больше чем антисептической спальней.

С тех пор Макс разными способами пыталась вернуть то ощущение теплоты, и только с Логаном она иногда могла почувствовать эту теплоту. Сейчас, когда он рядом с ней, держит ее в обьятьях, она наконец-то почувствовала ее снова, пусть и таким ужасным способом.

По сравнению с тем домиком просторная квартира в здании,

принадлежавшем семье Кейлов, была дворцом. Одна кровать по размерам казалась такой же, как весь однокомнатных домик в Вайоминге. Остаток комнаты отражал простую мужественность, свойственную Логану — шкаф, комод и два ночных столика. Здесь было четырехдверное трюмо, которое занимало почти всю дальнюю стену. Включенный ноутбук Логана стоял на комоде, на скринсейвере было изображение Земли, видимое с поверхности Луны, служившее основным источником света.

Рядом с комодом маленькая стереосистема играла классическую музыку. Макс не знала произведение, да и не вслушивалась внимательно, но ноты действовали на нее успокаивающе. Если бы только она могла удержать это состояние дольше чем на тридцать секунд за раз…

Она отстранилась, оперлась на локоть и стала рассматривать его — Логан выглядел хорошо. Даже нормально. Она не хотела спрашивать, но должна была:

— Как ты себя чувствуешь?

Он пожал плечами.

— Как сказать… нормально, вообще-то. Трясет немного, но скорее от предвкущения того, что меня ждет.

— Но обычно все происходит быстрее, чем сейчас, — сказала она.

Они были в спальне всего несколько минут, но добраться до квартиры заняло еще как минимум пять, минута или две на звонок Карру. Макс и Логан были вдвоем в квартире, остальные позволили им остаться наедине, пока тикают смертельные часы. Наверно прошло не больше десяти минут с тех пор как ее и его ДНК смешались…

В другие разы симптомы смоделированный вирус проявлялись почти мгновенно. Это затишье перед штормом смущало их обоих.

Логан тоже поднялся на локоть и посмотрел прямо на нее.

— Может я выработал какой-то иммунитет? В прошлые разы. Вирусу потребуется больше времени, чтобы проявиться.

Она покачала головой.

— Не думаю. В последний раз все было не так.

Логан снова пожал плечами.

— Все очень странно, Макс… но я чувствую себя нормально. Я чувствую себя хорошо.

— Сколько времени прошло?

— С тех пор как мы соприкоснулись?

Она кивнула.

Он посмотрел на часы.

— Почти пятнадцать минут.

В эмоциях Макс бушевала буря, и даже классическая музыка не могла успокоить ее теперь. К страху и отчаянию теперь примешивалась надежда, она как будто говорила: «Это не отчаяние, я смогу справиться с отчаянием… это надежда!» Однако в этот раз все было по-другому. Сейчас Логан должен быть весь в потуб трястись от озноба и ждать приближения приступов. А он чувствует только тепло ее тела — не жар. От него приятно пахло гелем после бритья и порошком, этот запах Макс знала очень хорошо. Как будто он тщательно готовился к встрече с ней, ожидая, что этот вечер может перерасти в ночь любви, которую они так долго ждали, медовый месяц, а не смертельные часы. Она любила этот запах и жадно втянула его глубоко в легкие, зная, что это ощущение останется у нее единстенным воспоминанием о нем до конца жизни.

Она услышала тихий стук. Логан не реагировал, но она села, когда стук повторился настойчивее, и Логан немного вздрогнул рядом с ней.

— Люблю докторов, которые приезжают на дом, — сказал он и начал вставать.

Макс толкнула его обратно на подушки и сама встала с кровати.

— Оставайтесь здесь, мистер — вы больной, а я медсестра и я приведу доктора. Команда понятна?

— Да, мам.

Но она уже вышла из спальни и оказалась в большой комнате, поделенной на сектора. Кухня с модерновыми стальными поверхностями и столовая с дубовым столом на шестерых человек оказались справа от нее. Квартира была похожа на ту, которую Эймс Вайт и его приспешники из УНБ разгромили в прошлом году, с теми же уютными чертами. Например, гостинная с большим кожаным диваном, тремя стульями, кофейным столиком и круглым зеленым ковриком, была прямо перед ней. А слева в задней части квартиры находился рабочий кабинет Логана. Дверь в дальнем конце комнаты вела к тоннелю, соединяющему аппартаменты Логана с Терминал Сити, а дверь справа, в которую прямо сейчас стучался доктор Карр, выходила на улицу.

Быстрый взгляд на монитор сбоку от входа — что-то вроде видеоглазка — и Макс распахнула дверь, чтобы впустить доктора Карра в тяжелой голубой куртке с капюшоном, который доктор натянул на голову, чтобы защитить свою лысину от холода. Порыв ветра ворвался в квартиру, втолкнув Карра внутрь. Ни он, ни Макс не сказали ни слова, пока дверь не была плотно закрыта.

— Где он? — спросил Кар Макс, передавая ей свою сумку.

Потом он снял куртку и повесил ее на спинку обеденного стула.

Около пятьдесяти, со лбом, заканчивающемся на макушке, у Карра были короткие темные волосы, росшие по бокам его овальной головы. Его темные глаза выражали печаль, смешанную с добротой, человека, который по роду своей работы постоянно сталкивался с людскими проблемами. Его нос был длинным и прямым, рот чувственным, а подбородок раздвоенным.

— В спальне, — сказала Макс.

— Как это случилось? Вы же были осторожны.

Она рассказала ему.

— Вы будете удивлены, как много людей умирают по глупости в Рождество, — встряхнув головой, Карр забрал у нее свою сумку. — Я не знаю, смогу ли что-нибудь для него сделать. Мы можем попробовать переливание от другого трансгена, но…

— Вы не хотите сперва осмотреть пациента, и потом ставить диагноз и предлагать лечение?

Карр прищурил глаза.

— Что здесь происходит, Макс?

— Я бы тоже хотела это знать — идите и посмотрите сами.

Она пыталась говорить с надеждой в голосе, но Карр, казалось, слышал в нем лишь отчаяние. Не спуская с нее глаз, он подошел к комнате и проскользнул внутрь.

Макс плюхнулась на диван, пытаясь разобраться в своих чувствах и эмоциях. Пусть врач делает свою работу — осмотрит пациента и, с точки зрения науки, скажет, будет ли у Логана Кейла будующее…

Она боялась подумать, что ее надежда может оказаться иллюзией. Логан был заражен уже полчаса, но казалось, что он чувствовал себя хорошо. Но как такое возможно? Ренфро — последняя глава Мантикоры — сказала Макс, что вирус невозможно вылечить, а пузырек с антителами, способными подавить вирус, уже давно был пуст.

Отвратительная женщина испортила жизнь Макс, спасла Макс от смерти по неизвестной причине, а потом умерла у нее на руках… но оставила девушке проклятие в виде этого вируса…

В некотором смысле надежда отравляла жизнь Макс, и — как осужденная на пожизненный срок — она старалась подавлять это чувство, но, как легкий летний холодок, оно возвращалось к ней. Она знала, что скорее всего наивными были ее надежда на то, что она отличалась Зака, ее брата и лидера дюжины, сбежавшей из Мантикоры, или импульсивного Сета, который не понял этого той ночью, или Брин, которую перепрограммировала Ренфро, и даже от эгоистичного Алека, который демонстрирует признаки человечности в последнее время, но в глубине души по-прежнему

остается циником.

Из X5, казалось, только Джонди и Тинга сохранили надежду подобно Макс, но одна из них — Джонди — исчезла, а другая была мертва. И еще Джошуа, первый эксперимент, несмотря на все то, что вытерпел, он никогда не потеряет надежду. У запертого в подвалах Мантикоры — нежеланный ребенок после исчезновения мягкотелого отца, известного под именем Сэндмен, — у Джошуа не оставалось ничего кроме надежды.

Это был аргумент за определенные качества, положительные или отрицательные, рожденные в человеке — она всегда говорила, что у Джошуа доброе сердце, и, если надежда, тлеющая в Макс, поддерживалась огнем ее злости, то в Джошуа надежда сияла, и вся жестокость, выпавшая на его долю, не смогла бы погасить это пламя.

Может Джошуа и прав, не веря в отчаяние, но Макс надежды не приносили ничего кроме разочарований… что не мешало ей всем сердцем верить, что Сэм Карр сможет сделать что-нибудь, чтобы спасти Логана.

Когда доктор пробыл у Логана больше часа, Макс начала думать о самом страшном. Она хотела выломать дверь, чтобы выяснить, что там происходит, но сдерживала себя и оставалась в гостинной, пытаясь читать одну из книг Логана.

Наконец, когда ее терпение подошло к концу, она положила книгу на диван и поднялась на ноги. Она начала расхаживать по комнате, и почувствовала себя лучше — любое действие лучше чем ничего. Она подошла к двери и прослушалась, но ее кроличьи ушки различили только что-то, похожее на бормотание, тогда она направилась в другой конец комнаты.

Когда она остановилась у двери, ведущей в тоннель, у нее возникло внезапное желание просто сбежать. Убежать прочь, оставить боль позади и знать, что у нее никогда ни с кем не будет такой связи, какая была с Логаном… разве это не лучше, чем сидеть здесь и страдать от утраты?

Но это был момент — мимолетная мысль. Желание убежать отвергла ее потребность остаться здесь. Она повернулась и двинулась в направлении спальни.

Макс успела сделать несколько шагов, когда дверь открылась, из нее вышел Логан, а Карр следовал за ним.

Логан выглядел хорошо. Он выглядел даже отлично, широко улыбался и распахнул для нее свои обьятия. Она посмотрела на Карра, который пожал плечами и тоже улыбнулся, хотя улыбка доктора была кривой, создававшей ямочку сомнения на одной его щеке.

— Чему вы оба ухмыляетесь? — спросила Макс почти

возмущенно. Она не торопилась идти в распахнутые обьятья Логана.

Карр вышел вперед, протягивая ей маленькую коробочку, похожую на изметитель напряжения.

— Анализ крови не выявил вируса.

Макс переводила взгляд с Карра на Логана и обратно. Она пыталась заглушить надежду, но она выпрыгивала наверх как надоедливый щенок.

— Как это может быть?

Логан наконец-то осознал, что Макс не бросится в его руки, и опустил их вниз, но не перестал улыбаться.

— Объяснение займет какое-то время, — сказал Карр. — Я провел кое-какие исследования, пытаясь разобраться во всем этом.

— Получилось?

Доктор ответил:

— Я знаю, что этого недостаточно, но не буду врать вам и говорить, что во всем разобрался. — Он двинулся в дивану. — Давайте присядем, и я попытаюсь объяснить, с чем мы столкнулись.

Они направились в гостиную, Макс все еще сомневалась и была немного шокирована. Она присела на кожаный диван, Логан расположился рядом. Она боролась с порывом убежать от него — сохранение дистанции теперь было привычкой.

Карр сел на один из стульев напротив них.

— Как я сказал, я провел анализ крови, и в ней нет признаков вируса.

Она перевела взгляд с Карра на Логана, его усмешка тоже стала кривой, он даже казался смущенным по некоторым причинам.

— Может нужно отвезти Логана в лабораторию, — спросила она, — и проверить еще раз?

Доктор поднял брови.

— Ту думаешь, что нам нужно второе мнение? Анализ — это простая процедура. Нам нужно не мнение, а объяснение.

— Так что же вы думаете?

Логан вмешался:

— Вообще-то, мы уже немного обсудили это, мы не можем делать что-то беспорядочно. Нужно начать с теории или теорий, и работать в этом направлении. Единственная теория, которую я смог придумать, касается Келпи.

Она нахмурилась.

— И при чем тут он? Единственное, что Келпи доказал нам, это какая опасная штука этот вирус! Мы все видели как быстро и

как… мучительно он…

Логан поднял ладонь и она замолчала.

— Задумайся на секунду, Макс, единственным значимым событием, касающимся вируса, за все эти месяцы был контакт Келпи со мной и с тобой. Его смерть, после того, как он «стал» мной, это единственная перемена в обстоятельствах.

Она обдумала это.

— Мы были осторожны долгое время.

— Да, — подтвердил Логан. — Мы были предельно внимательны с момента моего последнего заражения.

— До сегодняшнего дня.

— И что случилось сегодня?

— Мы соприкоснулись, мои волосы упали на твое лицо и…

— И?

— И… ничего.

— Да. И я начал задаваться вопросом: может Келпи каким-то образом умер вместо меня? Когда он взял мою внешность, он, очевидно, стал мишенью для вируса… иначе, он бы не умер.

Кивнув, она сказала:

— Ты передал ему свою внешность, Логан, но и вирус вместе с ней.

— Да. Теперь послушай меня… Я влез в записи Мантикоры и узнал кое-что о Келпи. Похоже, когда он менял внешность, изменения происходили на генетическом уровне.

Макс снова нахмурилась:

— Что-то вроде биохимического перевоплощения?

Карр прочистил горло.

— Кстати говоря, — сказал доктор, — это не было настоящее перевоплощение, большинство изменений были физические, а не генетические. Он просто пытался принять нужную ему оболочку.

— И что это значит? — спросила Макс.

Логан ответил:

— Что достаточное количество изменений были генетическими, и этого хватило, чтобы одурачить вирус Медленно, словно повторяя глупое высказывание ребенка, Макс спросила:

— Одурачить… вирус?

— Да, вирус думал, что Келпи это я.

— Вирус… думал?

Карр объяснил:

— Это просто удобное выражение, для подтверждении теории о том, что вирус был «запрограммирован» убить Логана. Он опознал Келпи как Логана и поэтому атаковал его. И когда задача была выполнена, он стал инертным.

— Такое возможно?

— Очень даже, — подтвердил Карр с энергичным кивком. — Ученые Мантикоры работали с высшей генной инженерией… но думаю, что не мне говорить это тебе.

— Нет, сухо сказала Макс.

— Ирония в том, что оба их существа — одно из которых было создано, чтобы сломить тебя, Макс, — столкнулись и непреднамеренно уничтожили друг друга… и спасли тебя и Логана о того, что, как мы теперь знаем, стало бы неизбежной трагедией.

— Даже со всеми предосторожностями, — сказал Логан, — мы обманывали друг друга, говоря что никогда не соприкоснемся… мы ведь не можем быть порознь, верно?

Она просто смотрела на него.

Логан протянул руки, чтобы обнять ее, но Макс вскочила и отпрыгнула от него.

— Это слишком, — сказала она. — Доктор, скажите ему не трогать меня — мы не можем быть уверены, мы не можем знать…

Карр подтвердил:

— Логан, она права. Нам нужно…

Но Логан уже поднялся на ноги и был явно раздражен.

— Черт, Макс, иногда случаются хорошие вещи. Все кончено. Проклятый вирус ушел из нашей жизни.

Макс посмотрела через Логана на Карра. Она тоже была раздражена, хотя знала, что должна быть счастлива. Это ведь та новость, которую они ждали целый год.

— Доктор Карр, — сказала она спокойно, — я хотела бы в это поверить, но не могу. Я боюсь, что эта штука вернется, что эта… ремиссия лишь счастливая случайность. Вы говорили, что я была права, соблюдая осторожность. Что можно сделать, чтобы подтвердить ваше предположение?

Логан разочарованно повернулся к Карру и сказал:

— Сэм, ты согласен с этим?

Карр вздохнул.

— Логан, Макс скептична и осторожна, и эти черты не раз сослужили ей хорошую службу. — Теперь врач обращался к Макс:

— Мы сделаем анализ твоей крови и тогда получим четкий ответ.

— Это окончательное решение? — спросила она.

Логан покачал головой.

— Боже мой, Макс, с появлением лучей надежды, ты начинаешь ожидать появления туч.

— Нельзя ни в чем быть уверенным в этом мире, Макс, — сказал доктор. — В этом постимпульсном мире… Сейчас вирус,

если он все еще в тебе, может быть либо инертным, либо находиться в спящем состоянии.

Положив руки на бедра, она спросила:

— А ваш маленький «черный ящик» для проведения анализов крови может открыть нам истину?

— Да.

Она пожала плечами.

— Так давайте приступим.

— Пройдем в спальню, — сказал Карр, указав жестом направление.

Спустя несколко мгновений, когда Макс и Логан уже сидели на кровати поодаль друг от друга, Карр приступил к работе. Первым делом он продезинфецировал руки алкоголеи, затем сделал прокол иглой и взял у нее пробу крови.

— Подождите минуту, — сказал он успокаивающе.

Он вставил иглу в прорезиненный сосуд своего «черного ящика» и слил туда кровь. Пальцы Карра виртуозно касались кнопок на передней панели ящика. Затем он сделал паузу, как если бы набрал номер сотового и ждал ответа. Карр посмотрел на выводы с небольшого ЖК диспплея и нажал еще одну кнопку.

— Я распечатаю отчет, — сказал доктор. — Я знаю, тебе понравится эта черно-белая вещь, Макс.

Через минуту бумажка, как чек с автозаправки, показалась из нижней части ящика. Он оторвал ее и передал Макс. Слева были расшифровки аббревиатур, в правом нижнем углу — номера. Она прочитала список, мало о чем говоривший ей. Затем, когда она поняла его содержание, ее брови поднялись в знак вопроса.

— Видишь эти нули? — спросил Карр.

Она вновь просмотрела список.

— Конечно. Причем уже в четвертый раз.

— Что сказано в левой колонке?

— ВИ.

— Вирусы, — сказал Карр. — ВИ. — это проверка на вирусы… и, как видишь, она отрицательна. У вас даже нет гриппа, Макс.

— Я… чиста.

— Вирус покинул твой организм.

Макс не могла двинуться с места — она чувствовала онемение. Как будто Карр сейчас был далеко. — Вируса больше нет?

— Похоже, Келпи поглотил его из твоего организма. Видимо, его способность изменяться сослужила ему плохую службу. Когда он преобразовался в Логана, то, при твоем прикасновении, инстинктивно начал перестраиваться в соответствии уже с твоей физиологией. Таким образом человек-хамелеон стал

одновременно и носителем и инфицированным.

Логан сказал:

— Так значит… вирус убил Келпи… и себя в месте с ним.

Карр, вздохнув, пожал плечами.

— Если не начать длительное обследование вас обоих, — сказал врач, — мы, скорее всего, никогда не узнаем наверняка настоящую причину.

Логан улыбнулся.

— Может быть это было волшебство.

Она повернулась к Логану — он улыбался как идиот, тогда она посмотрела на Карра — на его лице тоже была усмешка.

— Действительно… пропал? — спросила она.

Карр медленно кивнул.

— Мне написать официальную бумагу? Можешь почувствовать, наконец, облегчение… и счастье.

Макс повернулась к Логану, обняла его и надолго слилась с ним в поцелуе. Удивление Логана быстро уступило место старасти.

Наконец, Карр сказал:

— Эй, вы двое — быстро в комнату!

Когда поцелуй закончился, Логан сказал:

— Это и есть моя комната. Ты извращенец, Сэм.

Карр, казалось, хотел парировать реплику Логана еще одним забавным замечанием, когда Макс, встав с кровати, взяла его под руку и повела из комнаты.

— Эй, эй, — протестовал он, — а как же моя сумка!

Логан взял пакет, положил туда «черный ящик» и пошел в след за ними в гостинную.

Логан сказал:

— Сэм, я не знаю, как отблагодарить тебя.

— Я тоже, — сказала Макс.

И поцеловала его в щеку.

Карр смотрел на нее, видимо удивляясь, на сколько нежной может быть эта маленькая женщина.

— Спасибо, док, — сказала она. — Вы спаситель — в буквальном смысле слова. Очень неудобно, что вам придется покинуть нас так скоро.

Карр посмеивался над тем, ка Макс — поддерживая быстрый темп — помогала ему одеться, а Логан вручил саквояж. В дверях Макс подарила ему еще один быстрый поцелуй и сказала:

— Спасибо, Сэм.

— Приглашаем вас, — сказал Логан.

Он был только на полпути к «приглашению», когда она вытолкала его на ночную улицу, где выл ветер. Карр лишь успел

сказать:

— Назовите его в мою честь, — как дверь захлопнулась перед его лицом.

Закрывая дверь, Макс повернулась к Логану:

— Я думала он никогда не уйдет.

Но теперь, когда она была счастлива, улыбка Логана исчезла, и он смотрел серьезно.

Это было великолепно, то что должно было произойти между ними. Это было важным… моментом в их любви, находящейся в подвешенном состоянии из-за вируса-убийцы. Она скрестила руки, схватив подол рубашки, и сняла ее через голову.

Сделав шаг вперед, он положил руки ей на плечи, чтобы остановить.

— Мы должны поговорить.

— Так обычно делают женщины.

— Я знаю.

— Мне кажется или ты тянешь время?

Его глаза были наполнены любовью, но в них было и что-то еще — может тоска?

— Макс… Ничто не значит для меня больше, чем ты… и любовь к тебе. Но есть кое-что…

Она вздохнула.

— Я тебе говорила о кошачьем ДНК, которое мне привили? И что оно отправляет меня в состояние горячки три раза в год?

Он кивнул.

— Сейчас как раз такое время, — она подняла брови. — В чем дело, Логан. Мы долго ждали…

— Я знаю, я знаю. Но мы должны быть честны друг с другом. Это ведь не просто животное желание, Макс. Если мы хотим быть вместе, и я не имею ввиду только так… что ж…

Он взял ее за руку, и повел к дивану, затем жестом попросил присесть.

Настроение было испорчено, и Макс подчинилась. Сев, она спросила:

— В чем дело?

Он снял очки и потер лицо руками. Затем начал:

— Это не легко, Макс… Но я должен тебе кое-что рассказать.

— Ты спал с Ашей, — констатировала она.

Она имела ввиду Ашу Барлоу, светловолосую революционерку из S1W, с которой Логан начал сотрудничать, когда считал Макс мертвой.

— Не важно, — сказала она. — Старые новости.

Это возмутило его.

— О чем ты говоришь?

— То есть ты хочешь сказать, что не спал с Ашей?

— Нет! Черт, нет.

— Она очень красива.

— Макс, пожалуйста. Я оплакивал тебя… Почему ты вообще так подумала?

Она пожала плечами.

— Все выглядит так, будто ты хочешь в чем-то признаться. Я просто подумала, что нужно поторопить ход вещей, чтобы мы могли преодолеть это и заняться более интересными вещами…

Но Логан был на шаг позади нее.

— Ты думала, что я спал с Ашей?

— Ты верил, что я мертва, и тебе было одиноко…

— Этого не было.

Она улыбнулась:

— Круто. Так даже лучше…

— Но я должен кое в чем признаться.

Она откинулась назад и скрестила руки. Теперь его было не остановить. Он собирался выложить карты на стол, что бы там ни было.

— Хорошо, — сказала она, — выкладывай свой страшный секрет. Ты бисексуал? Не важно. Все деньги твоей семьи исчезли? Все равно.

Их взгляды встретились.

— Макс… это касается Сета.

Она напряглась.

— Сет… моего брата Сет?

— Я знал его, Макс.

Сет был одним из тех X5, которые пытались сбежать той ночью в Вайоминге, но был пойман охранниками Мантикоры. Он сбежал позже, и Макс, которая тогда жила в Лос-Анжелесе, засекла его в Сиэтле. Они воссоединились на вершине Космической Иглы в 2019, через десять лет после побега Макс из Мантикоры. Но воссоединение было коротким: Сет погиб в ту ночь, бросившись с вершины Иглы.

— Когда мы впервые встретились, Макс, ты заметила, что я много знаю о X5 и Мантикоре… Простому парню с улицы такую информацию не достать.

— То есть как… ты знал Сета?

— В игле той ночью, парни, которых ты остановила…

— Плохие парни.

— Да, плохие парни. Они были вовлечены в криминальные махинации, которые Зоркий хотел остановить.

— Ты — Зоркий, Логан. — …Да.

— Ты имеешь ввиду, что Сет работал на тебя той ночью.

Логан мог только кивнуть.

— Тогда я была не первым X5, которого ты завербовал.

— Нет. Сет.

Она почувствовала, как по ее щекам катятся слезы.

— Той ночью в Игле, с Джаредом Стерлингом и корейцами — Сет был на задании для Зоркого.

Голос Логана стал тише.

— Да.

— И он погиб. Его убили. Ты привел его к смерти. — …Я знаю. Мне пришлось жить с этим долгое время.

Что-то закипело у нее в животе и поднялось к горлу. Она сглотнула, и сдвинула это вниз, но только чуть-чуть. Этого не могло быть — только не сейчас, когда вирус исчез, и ничего не стояло между ними…

Кроме предательства.

И лжи.

Глава 4. ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

СИЭТЛ, ВАШИНГТОН

21 ДЕКАБРЯ 2021 ГОДА

На следующее утро ветер поутих, но тридцатиградусная температура задерживалась, как гость, злоупотребляющий гостеприимством. На рассвете Макс наконец оставила свое место на Игле. Когда утро осветило небо, она почувствовала желание забраться на Нинзя и просто ехать. Она может быть и поддалась бы этому импульсу, если бы не байк не остался в Терминал Сити.

А сейчас ей не хотелось туда возвращаться, сталкиваться с друзьями и их вопросами…

Проснувшись, Макс купила в пекарне две чашки кофе с парой бубликов и отправилась бродить по городу. Будто на автопилоте она добралась до своего бывшего места работы — Джем Пони Экспресс. За исключением оспин, оставшихся от пуль, выпущенных в здание во время захвата заложников шесть месяцев назад, это место ничуть не изменилось с той ночи, когда Макс покончила со своей прошлой жизнью.

Утром здесь царила обыденная суета, уникальное сочетание усталости и энергии, хаоса и организованности, как впрочем и в любое другое время дня. Маленькая рампа, прикрученная к бетонному полу, была как обычно аккуратно отполирована, а прутья решетки отделяли Нормала — менеджера курьерской службы — от его поденщиков, как в дни приема гостей в этой запертой стране… правда не известно, защищала ли она Нормала от курьеров, бывших заключенных, или наоборот.

Некоторые из, на первый взгляд бесконечного числа растрепанных молодух курьеров Нормала, потягивали кофе или общались друг с другом, другие — готовились к первой на сегодня доставке. Некоторые признали самого известного выходца из Джем Пони и открыто смотрели на Макс.

Мирное урегулирование осады Терминал Сити фактически сделало ее местной знаменитостью. Не обращая внимание на палящихся на нее, Макс посмотрела выпуск погоды на Седьмом канале, который вела Дженни Брукс.

Эти пятнадцать минут славы — которые, казались нескончаемыми — были на удивление трудны для Макс, которая, как одиночка и беглец — она провела большую часть своей жизни

в бегах от Мантикоры — чувствовала себя неуютно, купаясь во взглядах других людей. В конце концов ей стало не по себе от мысли, что ей не удастся просто так исчезнуть.

Она облокотилась о прут перед Нормалом, пытающимся игнорировать ее. Он ничуть не изменился — ни его коротко подстриженные русые волосы, ни его сползающие черные очки, ни его бессменный наушник, делающий его похожим на киборга. Он облокотился об окно и посмотркл вверх — он зондировал пространство в поисках курьеров без дела, что, конечно, означало для них выговор — а затем его рот открылся от удивления так, что можно было бы подумать, будто он улыбается.

— Ну, ну, маленькая леди, — сказал он.

Он как всегда говорил так, что, казалось, хотел насладиться своей ролью спасителя.

— Ты, наконец, приползла обратно в поисках работы?

Она ответила ему добродушной ухмылкой.

— В точку, Нормал — деньги, которые мы загребаем в Терминал Сити просто не могут сравниться с твоими десятицентовиками.

Он нахмурился.

— Великолепно, потому что у меня сейчас нет свободных мест.

— Вот дерьмо. Я раздавлена.

Она поставила коробку бубликов и две чашки кофе на прилавок. Обернувшись, она наткнулась на дюжину курьерских глаз, наблюдающих за ними. Макс остановилась, почувствовав неловкость.

— Вот бездельники, да Макс, — посмотрев на Тая, весело сказал он. Затем нахмурился и прокричал:

— Двигайтесь! Это вам не общежитие, а я не комендант — пакеты сами себя не доставят, люди — бип-бип-бип!

Ворча все медленно разошлись.

Обернувшись обратно к Нормалу, она рассмеялась.

— Это что-то новое — комендант общежития? Мило.

Вокруг них по-прежнему сновала молодежь, в ответ на что Нормал лишь перглянулся с Макс; этого хватило, чтобы заставить курьеров, не желающие испытать на себе гнев диктатора, сразу разъехаться.

— Ты всегда можешь чувствовать себя здесь как дома, леди, — сказал он, — если, конечно, хочешь этого.

Она наклонила голову.

— Ты стал слишком мягким, Нормал.

— Эй, я сказал, что здесь для тебя всегда будет место, когда пройдет эта известность и ты всегда сможешь заработать себе на

жизнь… но пока ты еще имеешь большую значимость.

— На самом деле ты не сказал, что есть «место» для меня, Нормал. Ты сказал «дом»… и Нормал… это было приятно слышать. Ты ведь не будешь прогонять свою «Нубийскую принцессу», а?

Он указал подбородком в сторону шкафчиков позади.

— Она здесь в порядке — в Джем Пони…

— Это Чудачка Синди — все в порядке.

— О да — только сегодня утром она, кажется, была не в духе… Может быть у нее неприятности.

— Почему бы тебе не подойти к ней, Нормал, и не спросить об этом? Тогда ты узнаешь хоть что-то о женских проблемах.

Нормал почти покраснел.

— Я просто имел ввиду… она выбита из колеи. В депрессии. Я не видел ее раньше такой отрешенной… Пойди поздоровайся с ней.

— Просто великолепно, Нормал… ты обеспокоен одним из своих людей?

— Если у нее плохой день, то и у меня тоже… в смысле мои пакеты не доставляются вовремя.

— Верно.

И она улыбнулась ему.

Это было заразительно, и он отвернулся, вернувшись к работе и пряча свою человечность.

Проходя назад, Макс покачала головой в удивлении от изменившегося Нормала. Она пропустила тот момент, когда он начал заступаться за чужие задницы? Несмотря на давние предрассудки в отношении трансгенов, когда она и ее парни нуждались в нем, Нормал пришел на помощь.

Стоящий парень с добрым сердцем… удивительно.

Она считала, что хорошо быть здесь, с людьми, на которых можно положиться, в отличии ото всяких кибержурналистов. После перехода в заднюю часть помещения — забавно, раньше она не замечала этот едкий запах пота — она заметила свою лучшую подругу, сидящую на самейке перед ее шкафчиком с опущенной будто в молитве головой.

У Чудачки Синди как всегда были афрокосички, свисающие щеткой вниз. Она была в синих джинсах и серрой старинной толстовке «GRRRRL POWER!», выгладевшей помято, как если бы в не спали — редкость для женщины, чей гардероб быль столь же острым как и она сама.

— Может кофе? — спросила Макс, протягивая картонные чашки.

Чудачка Синди стрельнула в нее глазами — красными либо

от слез, либо от недостатка сна, либо и от того и от другого сразу. Тогда стойная женщина вскочила на ноги и обняла свою подругу, из-за чего Макс чуть не выронила две чашки кофе.

— Эй, эй, эй, — сказала Макс, пытаясь удержать равновесие. — Осторожно, девочка — ты все разольешь!

— И где же ты была? — потребовала Чудачка Синди, не выпуская Макс из объятий. Выражение ее лица поочередно менялось с безпомощного на возмущенное:

— Черт, девочка! Мы целую ночь пытались отыскать твою задницу.

Пожав плечами Макс ответила:

— Мне нужно было подумать.

— Таким образом ты должна была подумать — круто. Только знашь ли ты сама, что это не круто? Твои братья и сестры жутко беспокоились из-за этого дерьма.

— Мне жаль, — сказала Макс, и это было единственным что пришло ей в голову.

— Это просто… все вышло боком… с Логаном.

— Да, я узнала подробности в одиннадцать… Неужели ты думаешь, что он был обеспокоен менее нас всех? Или может быть Джошуа, который считает тебя почти святой… и не догадывается, что ты такая же как все.

— Логан приходил?

Чудачка Синди кивнула.

— Он пришел, вытащив меня из кровати, а затем повел в Терминал Сити, чтобы найти тебя там, но знаешь что, тебя там не было.

— И он…

— Что он сказал мне? Он сказал мне все. Чудачка Синди выслушала больше половины истории, ведь я как священник, кроме части про религию. Во всяком случае Логан нашел меня и рассказал обо всем в кратце, а в качестве бонуса — повел меня искать «тебя безумную».

Макс смущенно сидела на скамейке.

— Боже… Мне очень жаль. Правда. Я… когда случаются плохие вещи, я становлюсь, ты знаешь…

— Эгоистичной сукой?

Макс засмеялась.

— Да. Именно так.

Привлекательная лесбиянка улыбнулась и села напротив Макс. Взяв стакан с кофе, Ч.С. сказала:

— Спасибо, подружка, Чудачке Синди нужен кофеин, чтобы справиться со всем этим. А нам нужно поговорить.

— Не думаю, что справлюсь…

— Ты собираешься спрятать голову в песок? Рано или поздно тебе придется столкнуться с этим, так лучше сделай это сейчас.

— Я знаю, — согласилась Макс. — Просто за прошлую ночь… просто надо было сбежать. — Она сделала глубокий вдох. — Логан рассказал тебе… все?

— Ты имеешь ввиду, знаю ли я про Сета? Да. И я сожалею о твоей утрате, дорогая… которая, кстати, произошла два года назад.

— Я знаю, что это старая рана, но Логан растеребил ее. — Макс покачала головой и продолжила: — Не могу поверить, что он врал мне.

Чудачка Синди фыркнула:

— Иногда он ничего не может с собой поделать и становится задницей, и ты получаешь задницу, а иногда и ты бываешь задницей.

— Твоя правда, — рассмеялась Макс, сжимая кулаки, так что Ч.С. могла бы и получить, но девушка не закончила это движение. — Собираешься продолжить мои мучения?

Чудачка Синди опустила глаза в пол, а потом снова посмотрела на Макс.

— Только Логан, он не всегда задница, Макс. Он человек и сделал ошибку. Но он хороший человек… ты знаешь.

Макс опустила руку.

— Ты на его стороне?

— Сколько раз ты влюблялась, подружка?

Макс промолчала.

— Логан первый, не так ли?

Защищаясь, Макс выпалила:

— Я была в поиске.

— Я не говорила о сексе, прелесть — мы разговариваем о любви. Ты любишь четырехглазого криптографа, не так ли?

Макс пожала плечами.

— А он любит твою, извиняюсь, задницу.

Она вновь пожала плечами.

— Послушай Чудачку Синди. Я влюблялась чаще, чем… чаще, чем должна была. Но неужели ты думаешь, что человек прекрасен лишь потому, что любит тебя? Ты думаешь я не лгала кому-то, кто любил меня?

— Это какая-то… небольшая невинная ложь, Синди.

— Хватит сбегать от проблем, девочка. Убери свою недовольную гримасу и вернись в игру.

— Что ты говоришь?

Чудачка Синди вздохнула.

— Есть Логан, и его поведение не идеально, но разве ты

хочешь остаться в этом мире одна? Исключая присутствующую компанию, конечно.

Это заставило Макс улыбнуться.

— За исключением всречи с тобой — да. Логан, конечно лучший. Во всяком случае… был.

— Так. Значит ты позволишь одной маленькой ошибке разрушить свою жизнь?

— Эта ошибка не была маленькой, — сказала Макс с остротой в голосе.

— Логан был причиной смерти моего брата — а потом еще и лгал мне об этом.

Нормал появился в конце прохода и сказал:

— Не хочу прирывать эту троготельную встречу, но у меня есть доставка, так что…

— Уйди, — оборвала Макс и — одновременно — Чудачка Синди прокричала:

— Не сейчас, плоскоголовый! Не видишь, мы заняты?

Глаза Нормала раскрылись от удивления. Но вместо того, чтобы нахмуриться и выругаться в ответ, Нормал просиял.

— Прямо как в старые добрые времена.

И Нормал повернулся и пошел прочь.

— Ты знаешь, — сказала Чудачка Синди с усмешкой, породившей ямочки на щеках, — я думаю, что любила его больше, когда он был сволочью. А теперь это на половину сволочь, на половину хороший парень… совсем запутано.

Это вызвало улыбку у Макс… …но только на мгновение.

— Синди, есть вещи… последствия от которых нельзя изменить. Достаточно лишь… пересечь черту.

— Он ни в коей мере не обманывал тебя.

— Хуже. Он сделал гораздо хуже.

— Извини? Сейчас говорит Макс, которую использовали для кражи всякого дерьма у людей и торговли товарами под забором? Ты помнишь ее, верно?.. Совершенную, безупречную Макс?

— Синди, он лгал мне. Если нет доверия…

— Он не лгал.

— Черт возьми, он делал это!

— Это один из тех пороков, который позволяет скрыть грехи.

— Я не вижу разницы.

— Этот человек не лгал. Он просто… своего рода удерживал правду.

— Для обозначения этого есть специальное слово, Синди. — …Ерунда?

— Нет… софистика (прим. софистика — сознательное применение в споре или в доказательствах неправильных

доводов, так называемых софизмов — всякого рода уловок, замаскированных внешней, формальной правильностью. Характерными приемами софистики являются вырывание событий из их связи с другими, применение закономерностей одной группы явлений к явлениям другой группы, одной исторической эпохи к событиям другой эпохи и т. д.).

Ее научил этому наставник Муди.

— Запутанная история, тяжелая история… Но это должно остаться историей, понимаешь?

— Некоторые вещи нельзя простить.

Чудачка Синди отклонилась назад, подняла голову и уставилась на Макс так, как будто хотела получше ее разглядеть.

— Ты выглядишь как Макс и говоришь как Макс… но ты не можешь быть Макс.

Макс была не в настроении слушать шутки и отвернулась от подруги.

— Потому что если бы ты была настоящей Макс, ты бы не была такой дурой.

— Большое тебе спасибо.

— Как давно ты знаешь Логана?

— Больше двух лет.

— И сколько всего вы преодолели вместе?

— Многое…

— И кто всегда был рядом с тобой вне зависимости от того, как плохи твои дела?

— Ты.

Ч.С. усмехнулась.

— Ну это не обсуждается. А кто еще?

— Джошуа.

Чудачка Синди легонько ударила ее по плечу.

— Спасибо, что подтверждаешь мое мнение о том, что ты полная дура.

Макс выдавила слабую ухмылку.

— Логан всегда был рядом. Со мной.

— Ага. И это что-то значит в этом дерьмовом постимпульсном мире… Кого я убедила?

— Хорошо, ты убедила меня.

— Да, и еще, подружка, это много значит, но не пойми меня не правильно, это еще не все. Понимаешь? Дружба это здорово, но нам обеим, тебе и мне, нужно еще и то, что друг другу мы дать не можем.

Крякнув, Макс согласилась:

— Да, ты права.

Чудачка Синди продолжила:

— У меня была Даймонд… только ее больше нет.

Даймонд Латрелл была настоящей любовью Чудачки Синди, или, во всяком случае, Макс так казалось. Латрелл подверглась биохимическим экспериментам в тюрьме. Макс помогла Логану устранить Синтедин, корпорацию, ответственную за эксперименты, и Даймонд успела заразить вирусом главу Синтедина Сидни Кроала перед смертью.

— Ты знаешь, Син, — сказала Макс. — Мне так жаль…

— Настоящая любовь сучка, не так ли? Я имею ввиду, что ее не так то просто отыскать в этом мире… и ты сделала это, подружка. И просто потому что твой любимый скрыл кое-что, потому что боялся, что это тебя ранит, и не хотел тебя потерять… потому что он несовершенен, ты готова разрушить это и отбросить его как обертку от конфеты?

— Син… Я не могу доверять ему.

— Конечно же не можешь, — сказала Ч.С., закатив глаза. — От же мужчина, не так ли?

— Он мужчина.

— Сказать, что ты не можешь доверять ему, это все равно что сказать, что вода мокрая. Вот почему у нас шестьдесят процентов разводов, верно?

— Думаю да.

— Но ты можешь положиться на него во многих вещах.

— Например?

Чудачка Синди взяла руку Макс в ладони.

— Поверь, что он будет любить тебя до самой смерти. — … Думаешь?

Она кивнула.

— Поверь, что он всегда прикроет твою спину и не позволит ничему плохому случиться с тобой, покуда это в его силах.

— Тогда почему он ничего не говорил мне про Сета все это время, и только сейчас опрокинул это на меня?

— Лучше было бы, если бы он никогда не рассказал? — … Может.

— Значит, что для тебя нормально врать самой себе, а другие люди врать тебе не могут. Подружка, парень попытался быть честным. Он знает, что облажался и попытался все исправить… а не сделать хуже.

— Но сделал.

— Девочка! Ты собираешься дуться до судного дня? Или ты хочешь, чтобы у тебя в жизни был человек, который не сможет потащить твою прекрасную задницу в постель, пока не признается в том, что прожигало в нем дыру долгое время? У парня есть совесть, а ты выкинула его из своей жизни не за то, что он был

нечестен, а за честность.

Пораженная тем, как Синди видит эту ситуацию, Макс затихла и обдумывала слова подруги.

Наконец, она смогла увидеть проблему снаружи. Для Логана было бы гораздо проще хранить секрет — все, что ему надо было бы делать, это держать рот на замке. Она никогда бы не узнала о Сете, если бы он ей не сказал…

— Ты еще не устала от этого? — спросила Макс Чудачку Синди.

— Устала от чего?

— От своей правоты.

Ч.С. ухмыльнулась и сделала большой глоток кофе.

— О, это тяжкий груз, детка… И что теперь ты собираешься делать со всем этим?

На этот вопрос было не так-то просто ответить.

Скорчив гримасу, Чудачка Синди произнесла:

— Этот кофе остыл. Давай раздобудем свежий и поговорим с этим неудачником.

Макс покачала головой.

— Почему нет?

— Я правда думаю, что слышала все, что ты можешь мне сказать на эту тему.

Чудачка Синди возмутилась:

— Я все равно не перестану надоедать тебе. Лучше сдайся.

— Знаешь что? Я «лучше» пойду поговорю с Логаном.

Лицо Чудачки Синди просияло.

— Дело говоришь, подружка.

— Думаю, что должна ему по крайней мере это… попытаться все прояснить.

— Вот видишь девочка, ты больше не заражена вирусом стервозности! Может Келпи забрал и его.

Макс засмеялась и нежно взяла подругу за руку.

Ч.С. разбавила свою хмурость улыбкой.

— Ах, — сказала Макс. — Не хочу поразить тебя жестокостью или чем-то подобным.

— Как бы не так. Просто… если ты, наконец, решила увидеться с Логаном, то мы не пойдем вместе после свежего кофе… придется тебе разбираться со своей трагедией самой.

— В смысле?

— Это значит… Чудачке Синди нужно работать.

Они обе рассмеялись, а затем обнялись.

Макс почувствовала, как слеза прокладывает себе путь по ее щеке, и сразу вытерла ее, как только та начала сползать вниз.

Но Синди уловила это движение и с удивительной мягкостью

для этой сильной женщины сказала:

— Не волнуйся. Это сработает. Вы оба слишком хороши, чтобы быть несчастными.

— Ах, ты, — сказала Макс, пытаясь улыбнуться, выражая доверие своей подруге, но правда была в том, что надежды было мало.

Опять это проклятое слово: надежда.

Может быть это было опасение, из-за которого — по пути к Логану — она сначала направилась в центр управления Терминал Сити. Она говорила себе, что делает это из чувства ответственности, но на самом деле понимала, что просто тянет время.

Тем не менее все это долгое время с начала осады она не оставляла других. Она была их лидером, и ее силино беспокоил тот факт, что она так мало думает о своих обязанностях, что она исчезла не предупредив друзей, которые — как Чудачка Синди — вероятно беспокоились о ней.

Странно, вчера ночью она провела много времени в одиночестве, жалея себя. Ее внутренний скиталец изо всех сил пытался заявить о себе. Она спрашивала себя, всегда ли ее жизнь будет содержать противоречия в периоды, когда она является частью группы… как в случае с Мантикорой или Лос Анджелесскими уличными бандитами, Выводком… и других моментах, когда она полагалась только на себя, пытаясь выжить только за счет собственных навыков и ума.

В Сиэтле начались анонимные поиски — но раз Сет был потерян для нее, Макс лишь хотела слиться с толпой, скрываясь от преследователей из Мантикоры. Однако в течение двух лет вокруг нее собралась новая семья: Синди и Джошуа, Скетчи и Алек, многие трансгены и Нормал, но, конечно, в большей степени — Логан.

Была ли эта семья единственным утешением в ее жизни или лишь тлеющей золой?

Она прошла через эти высокие ворота с запрещающими надписями, сделала несколько шагов до тяжелой стальной двери, ведущей в центр управления, толкнула ее, и та открылась.

Состоящий из двух отдельных секций, центр управления напоминал магазины электроники, которые Макс видела в предимпульсных видео и фильмах. Задняя секция, в нижней части которой была макетная доска, и в которой проходили заседания Совета, сейчас была покрыта картами Терминал Сити и прилегающих районов. В передней секции находилась пирамида из десятков видеомониторов, перед которыми сидели четыре трансгена, следивших за СМИ и внешним миром. Четыре

лестницы вели на верхний уровень, где еще тринадцать мониторов, образующих еще одну пирамиду, показывали изображения с камер безопасности по периметру Терминал Сити и внутри его. Перед ними сидел Дикс в командном кресле.

Внизу, склонившись над картами, Молл, Алек и Джошуа были поглащени каким-то обсуждением.

Молл первым заметил ее возвращение.

— Эй, босс, где тебя носило?

Она бросила в ответ саркастичную ухмылку.

— Рада видеть тебя тоже, мистер душевность.

— Эй, — сказал Молл ухмыляясь. — А мне нравится это твое «мистер душевность».

Макс весело повернулась и спросила:

— Статус?

— Тихо и спокойно, — сказал он. — Мы как-то пережили ночь без тебя.

Джошуа — человек-собака в армейской куртке футболке и джинсах — неуклюже обошел стол и окутал ее медвежьими объятиями.

— Малышка!

Его глупое, но милое прозвище дало Макс внезапный прилив сердечной теплоты.

Поэтому она старалась не сбить дыхание — любовь трансгенов к ней чувствовалась только в его руках.

Выдавливая слова как последние капли зубной пасты, Макс выдавила:

— Хееей… Здоровяк. Что дрожишь?

Джошуа освободил ее из своих объятий, а затем, лохматый и благородный, стал изучать ее лицо.

— Джошуа дрожал до сих пор. Но теперь, когда я увидел Макс, все в порядке.

— Сожалею, что заставила вас беспокоиться, — сказала она. — Мне нужно было подумать кое о каких вещах.

Вдруг Алек оказался рядом. Как всегда X5 был одет в серую кожаную курту поверх футболки и темные джинсы, как наполовину байкер, наполовину пляжный мальчик.

— Логан рассказал нам о Сете.

Макс не могла понять, что выражало его красивое лицо и спросила:

— И как ты к этому относишься?

— К тому, что Логан завербовал Сета?

— К тому, что Логан завербовал Сета, а затем стал причиной его смерти.

Алек еле заметно ухмыльнулся.

— Погоди, Макс — Сет знал, что его могут убить. Он был импульсивным парнем, не так ли? Во всяком случае он был большим мальчиком — он знал о правилах игры и о ставках в ней.

— А что на счет лжи Логана?

Алек буркнул что-то напоминающее усмешку.

— О да, я достаточно подумал над этим. Ведь я никому не лгал за всю свою жизнь, верно?.. И я не уверен, что и ты была с Логаном всегда на сто процентов открыта.

Это заставило ее слегка вздрогнуть, но затем она взяла себя в руки.

Конечно, она лгала Логану: много раз с того момента, как они познакомились, а в первые дни, прежде чем начать доверять ему — особенно. Но здесь другое дело — это имело значение, было чем-то важным. И все же она в каком-то смысле и виновный и судья в одном лице, и этот двойной стандарт вызывал жжение у нее в животе.

Макс сказала:

— Вы, ребята, похоже, проштрафились без меня прошлой ночью.

— Ну, ты заставила нас побегать, — сказал Алек. — Но да — Терминал Сити сейчас пребывает во всей своей красе.

— Может вы, ребята, сможете обойтись без меня еще некоторое время?

Алек пожал плечами.

— Пусть девочка делает то, что должна делать.

Сзади донесся голос Молла:

— У нас все будет в порядке, Макс. У тебя будет немного времени. Остыть.

Ухмылка Алека стала еще шире.

— Если ты способна остывать.

Она проигнорировала это.

— Ладно, — сказала она группе. — Я буду у Логана некоторое время.

Джошуа сказал:

— Логан — хороший человек, Макс. Не сердись на него.

— По крайней мере будь справедлива и убедись, что на нем эта штуковина — экзоскелет, — сказал Алек. — Ты знаешь… перед тем, как надрать ему задницу?

Она покачала головой, но не смогла сдержать улыбку.

— Ты плохой, Алек. Действительно плохой.

— Это слухи, — сказал он.

Почти бегом она преодолела тоннель между двумя бывшими зданиями Медтроникса, одно из которых находилось на

территории Терминал Сити, а второе — по другую сторону ограждения. Логану под видом вымышленной компании Соули Оптикалс принадлежали оба здания. И хотя осада уже закончилась, и она могла передвигаться по улице, в частном тоннеле для нее было более комфортно.

В тоннеле были бетонные стены и потолок, выкрашенные в больничный зеленый цвет, через каждые тридцать футов висели флюоресцентные лампы. Звука ее шагов практически не было слышно, и Макс старалась сохранять тишину, поддерживая спокойное дыхание, направляясь к дальнему концу тоннеля. Ей нравилась эта тишина здесь — иногда она даже могла услышать, как кровь бежит у нее по венам.

Поднимаясь по лестнице, она увидела свет, выбивающийся из-за двери квартиры Логана, которая была открыта, хотя обычно она запиралась на замок. Макс подумала, что у Логана гости.

Это просто великолепно: сейчас, когда она готова простить его, он по другую сторону двери плачется на плече какой-то другой девчонки, может быть Аши…

Когда она дошла до порога, борясь со своей паранойей, Макс смогла расслышать голоса. Но они ни принадлежали ни Логану, ни даже Аше — говорили даже не на английском…

Не сомневаясь в том, что что-то не так, но твердо намереваясь выяснить, что происходит, она крикнула:

— Кто-нибудь дома? — и вошла внутрь… … и увидела человека с пушкой.

Приземистый латиноамериканец с короткой стрижкой и напряженным опухшим лицом. «Гость» Логана был одет в джинсы и черную футболку. Куртки на нем не было несмотря на холодную погоду на улице. На правом предплечье парня была вытатуирована буква «F», буква была составлена из предплечья и сжатых кулаков. Он обеими руками держал Узи.

Татуировка говорила о том, что гость принадлежит к банде Фурии, группировки из Восьмого сектора, такого гостя вряд ли бы остановил Логан, поющий рождественские гимны. Фурии считали себя самыми последними говнюками из всех говнюков, но, по мнению Макс, эти латиносы удерживали Восьмой сектор только за счет численного превосходства.

С более чем сотней солдат в своих рядах, Фурии были разбиты на блоки по десять в «пачке», в каждой из которых были специалисты в области кражи, пытки, поджогов, снайперской стрельбы, а также обладающие другими навыками, что делало каждый маленький блок автономным для различных игр и развлечений.

Она знала, что если дебил с узи был здесь, то остальная

пачка тоже неподалеку. Логана не было видно, она стояла одна, здесь — где ее вероятные шансы оцениваются как десять к одному. Она решила, что вернувшись к Джошуа и остальным, сможет опередить этих клоунов и уйти от их пуль, или, может быть, она могла просто скользнуть обратно и, используя свой мобильник, привести сюда группу реагирования, да, это было бы разумно… только вот парень уже почувствовал ее присутствие, и его плоское суровое лицо хмуро повернулось к ней.

Он хмыкнул, возможно желая что-то сказать, встал перед Макс, которая сделала два быстрых шага, готовясь к прыжку, и начал поднимать пистолет, но было уже поздно. Ее ноги обвились вокруг его шеи, и он рухнул на пол, а узи отскочила прочь — к счастью не начав стрелять, хотя было произведено уже достаточно шума, чтобы привлечь остальных «гостей» Логана.

Фурии появлялись отовсюду, разбегаясь по квартире — она пересчитала их, хотя все были похожи друг на друга.

Вскоре уже целых две пачки заполнили берлогу Логана! Двадцать к одному — чертовски мало даже для кого-то настолько опытного как Макс…

Она превратилась в молнию, пинала одного, сбивала с ног другого и отталкивала третьего. Количество не имело значения — прорваться сквозь этих захватчиков и найти Логана было ее единственной задачей сейчас. Не важно, что он врал насчет Сета, что у них была размолвка, ничего не имело значения, кроме того, чтобы добраться до него… и чтобы он был живой.

Она ударила одного Фурию в пах, и присела, уклоняясь от пары, которая пыталась навалиться на нее сзади. Макс отклонилась назад, схватила каждого за затылок и столкнула лбами. Они рухнули вниз бесчевственными окровавленными кучами, их лица окрасились в красный цвет, как если бы они только что подверглись переделке.

Когда она увидела Логана, пятеро Фурий как армия муравьев тащили его из спальни к передней двери.

Что за черт?

Что уличная банда получит за похищение Логана?

Она подпрыгнула и нанесла удары в две стороны. Каждая ее нога настигла голов Фурий, отправив их в темноту. Когда они упали, Макс грациозно приземлилась и повернулась к пятерке, которая продолжала тащить Логана к двери.

Логан смотрел на нее и выкрикивал ее имя. В звуке его голоса смешались мириады эмоций от страха и сожаления до любви.

Но она ничего не могла сделать — слишком много ублюдков здесь собралось. И она продолжала раздавать удары направо и

налево, когда пятеро Фурий вытащили Логана в яркое прохладное утро, не оставив ей ни капли проклятой надежды.

Время было главным — секунды могли означать жизнь или смерть. Она ударила ближайшего бандита и вырвала оружие у него из рук, это был маленький автомат. Она ненавидела огнестрельное оружие и много лет назад поклялась никогда его не использовать, но сейчас ей нужно было спасти Логана и, несмотря на отвращение, которое у нее вызывало оружие, оно казалось единственным способом справиться с этой толпой.

Она вздернула затвор оружия, но, прежде чем смогла выстрелить, куча рук накрыла ее, и она оказалась вовлечена в борьбу за контроль над оружием с половиной десятка Фурий. Они едва ли были сильнее ее; но их было так чертовски много!

Наконец, она выпустила из рук узи и вернулась к рукопашной схватке, в которой преуспевала. Кроме того Фурии были преданны семье, и если она останется в непосредственной близости от них, то они не посмеют открыть автоматический огонь по толпе своих дружков.

Однако, она не увидела тазер.

Два зубца вонзились ей в спину, и она мгновенно поняла, что произошло еще до того, как начались сильные судороги, а мысли о спасении Логана были изгнаны из ее разума. Жгучая боль, ощущаемая каждой клеткой, заставила ее быть марионеткой в жутком танце, провоцируемом напряжением, которое создавалось двумя проводами у нее в спине.

Она попыталась упасть, но не смогла, электричество держало ее тело в напряжении, пока Фурии покидали здание. Парень, который держал тазер ушел последним. Ее трясло еще секунду, затем она без чувств рухнула на пол.

Макс очнулась от запаха аммиака, заполнившего ноздри.

— Что… что… Логан! Они взяли Логана!

Рука покоилась на ее плече, и она рефлекторно повернулась назад для удара, когда увидела ящероподобное лицо Молла.

— Все в порядке, — сказал он. — Это я.

— Они взяли его! Они взяли Логана!

— Спокойно — присядь, — сказал Молл.

Она огляделась и увидела Алека, Джошуа и пару ХЗ; обчищенную квартиру было не узнать. Фурии также забрали своих раненых. Она чувствовала небольшое удовлетворение, зная что причинила им много ущерба; захват Логана оказался не прост для этих сукиных детей.

Молл помог ей сесть на стул.

— Как вы поняли, что надо прийти сюда? — спросила она. Все ее тело болело, а в голове стучал невидимый, но настойчивый

барабанный бой.

— Люк, — сказал он, намекая на светлую голову лучшего друга Дикса. — Он вышел за поставками снабжения, когда увидел кучу драндулетов. Полагая, что это не может быть хорошим знаком, он позвал нас.

— Это Фурии, — сказала она. — Они взяли Логана.

Алек подошел к куску черной футболки.

— Пошоже, это их «форма». Какого черта этим идиотам надо от Логана?

Они все по очереди переглянулись, пожимая плечами.

— Логан богат, верно? — спросил Молл. — Может они хотят урвать кусок. Никто не видел записку с требованиями о выкупе?

Без ответа.

— Они организованны, — Сказал Алек, садясь на стол рядом с Макс, — но я не думаю, что они были организованы настолько, чтобы провернуть что-то вроде этого.

— Так или иначе, где их штаб-квартира? — спросил Молл. — Давайте просто пойдем и вернем его.

Макс покачала головой.

— Я сомневаюсь, что даже Фурии настолько глупы, чтобы держать его в своей норе. А если они увидят нас, то скорее всего убьют его и сбегут.

Молл нахмурился.

— Ну и что, черт возьми, ты предлагаешь?

— Пока не знаю, — сказала Макс, все еще чувствуя слабость.

Алек сказал:

— А я знаю.

Макс подняла не него взгляд.

— Предоставьте это мне, — сказал он.

Любая идея была лучше чем ничего, но типично самодовольный тон Алека заставил Макс думать, что «предоставить это ему» — не самая лучшая стратегия.

Во время осады, пытаясь помочь, Алек и Джошуа чуть было не погибли, были схвачены Эймсом Вайтом и чуть было не похоронили возможность заключить мир между трансгенами и обычными людьми. Это был яркий пример того, как можно «предоставить это Алеку»…

С другой стороны, кажется, что Алек изменился за последние месяцы в лучшую сторону. Новый Алек стал ценным членом общества и даже ее приближенным. Он считался наиболее привлекательным кандидатом на пост главы города, который станет официальным голосом Терминал Сити в политике Сиэтла.

Но это был «новый» Алек. Но блеск в его глазах говорил, что старый Алек вернулся и было почти такой же проблемой, как то,

что могли сделать Фурии.

— Мы не предоставим это тебе, Алек — сказала Макс.

— Нет?

— Нет, но я готова выслушать тебя.

— Ты не будешь возражать, — сказал Алек с улыбкой, подошел к столу и занял стул напротив нее. Затем Макс выслушала, что было у него на уме, и не веря самой себе, обнаружила, что полностью с ним согласна.

Глава 5. СООБРАЗИТЕЛЬНЫЙ АЛЕК

СИЭТЛ, ВАШИНГТОН

21 ДЕКАБРЯ 2021 ГОДА

План Алека был достойным.

Но Макс все равно — наконец отойдя от шока после похищения Логана, не говоря уже о последствиях использования тазера — вынашивала свой собственный план.

И между двумя из них, думала она, кроется возможность вернуть Логана живым.

Макс и Алек сидели за кухонным столом в квартире Логана и обсуждали свои замыслы. Все они — включая других жителей Терминал Сити, которые присоединились к ним, Джошуа, Дикса и Мола, — пришли к выводу, что похищение носит экономический характер.

Прийти к этому выводу было достаточно просто. Похищение за выкуп было выгодным бизнесом с начала времен, но после Импульса в США произошел настоящий всплеск. В эти времена деньги было тяжело заработать и еще тяжелее от них избавиться. Это сделало немногих богачей, которых практически не коснулись последствия Импульса, лакомым куском для жищников, таких как Фурии.

И если эта точка зрения была правильной, то в ближайшее время они должны получить звонок или письмо.

— Если бы они были умнее, — сказал Алек, — они бы похитили тебя, Макс.

— Ты думаешь, они смогли бы это устроить?

— А что? Как ты смогла бы им помешать, пока исполняла тот танец под тазером?

Это был веский аргумент, но Макс все еще была озадачена:

— Но почему я лучший вариант для похищения, чем Логан?

— Логан единственный, кто при деньгах. У вас, ребятки, же еще нет совместного счета в банке?

Это тоже было веским аргументом.

Макс сказала:

— У нас нет доступа к казне Логана… но мы можем ограбить пару банков или что-нибудь в этом духе.

— Ты все-таки пришла к этому, — сказал Алек.

В то время, как Алек осуществлял план, Макс пыталась

связаться с семьей Логана дабы получить от них финансовую помощь. Она лишь надеялась, что Кейлы по-прежнему способны отслюнявить сумашедшую сумму наличными, чтобы заплатить выкуп уличным бандитам.

Семья Кейлов всерьез начала откладывать деньги на черный день, когда дядя Логана Джонас был расстрелян парящим роботом, запрограммированным его же партнером Гилбертом Нилом. Сделка, на которую пошел Нил после убийства Джонаса стоила семье миллионов, но, к счастью, не только Джонас был богат в клане Кейлов.

Дядя Логана Лиман — легендарный затворник миллиардер, которого СМИ часто сравнивало с этим кексом, денежным мешком 20-го века, Говардом Хьюзом — жил на огороженной территории Острова Восходящего Солнца, частного острова в Пьюджет-Саунд. Всё что Макс знала об эксцентричном дядюшке — это то, что он избегал остальных членов семьи, с одним единственным исключением: он утверждал, что души не чает в своём племяннике Логане. Логан редко говорил о нём, хотя Макс чувствовала, что эти двое хорошо ладят.

СМИ также сообщало, что имущество Лиама Кейла имело передовой высокотехнологичный уровень защиты. И Макс знала, что не сможет предупредить взрослого мальчика о своём прибытии звонком. Не похоже, чтобы Лиам Кейл числился в белых страницах… а компьютер Логана был настолько засекречен, что даже киберадепт Дикс не мог в него попасть.

Это означало, что ей попросту придётся задействовать свои старые мускулы кошки-воришки и проникнуть на территорию Лиама Кейла и дружески побеседовать с ним о его любимом (и похищенном) племяннике. Разведка её ничуть не волновала — у неё был отличный учитель в лице Муди, ещё в Л.А… Мало кто мог соперничать с ней в искусстве взлома и проникновения.

Пока она будет это делать, Алек будет проникать к Фуриям.

— Я знаю этих ребят, — сказал он. — Случалось с ними сталкиваться в некоторых частях города, ещё когда я работал в Джем Пони. Они постоянно хотели меня завербовать.

— Сразу все? — сказала она с легкой улыбкой.

— Это дар, — сказал он, возвращая улыбку.

Макс казалось, что Алек думал что всем от него что-то нужно. Он проявлял уверенность в том, что все женщины хотят броситься к нему в объятья, а все мужчины желают быть похожими на него. Он жил в своём маленьком мирке, но там он был счастлив.

— Возможно немного поздно входить в игру, — сказал Алек, — но я думаю, я могу найти этих братков и сказать им, что я наконец пришёл в чувство и осознал, что моё единственное

будущее быть Фурией.

Таким был план Алека — без лишних сложностей, особенно по Макиавелливским стандартам Алека, но с присутствием элемента самовлюбленности, выдававшего в нем своего создателя.

Прошло всего около часа с момента похищения, а они уже были готовы действовать. Её не грела мысль о том, что ей придётся довериться Алеку; она просто обнаружила, что стойкий, надёжный человек, которому, как она считала, может доверять больше всех, солгал ей — а сейчас она возлагала надежду на привлекательного прирождённого лжеца.

И в то время как Алек мог выйти и обработать улицы немедленно, ей придётся дождаться ночи, чтобы увидеться с дядюшкой Логана. Хорошо, что у неё, как у большинства домушников — как у большинства кошек, если уж на то пошло — у неё полный потенциал раскрывался под покровом темноты.

Она вспомнила особняк Джареда Стерлинга, компьютерного миллиардера, на которого она наткнулась, когда только прибыла в Сиэтл. Особняк Стерлинга гордился степенью защиты своих предметов искусства, а она взломала её, разве нет? Конечно, её поймали и пришлось надрать зад четырём вооружённым людям, чтобы иметь возможность скрыться через ограду в целости и сохранности, но она своего добилась. Может ли проникновение в особняк Лаймена Кейла быть труднее?

Возможно.

Итак, Макс решила, лучшее, что она могла сделать за светлое время суток — изучить, что её ждёт на Острове Восходящего Солнца.

Когда она и Алек поднялись из-за стола, готовые приступить к выполнению плана, Алек взглянул на неё с лёгким сочувствием.

— Я должен сказать тебе, Макс — ты хорошо это восприняла.

— Пока что Логан вне опасности, не сейчас — он слишком ценен.

Нетипично серьёзное выражение появилось на привлекательном лице.

— Макс… не хочется этого говорить, но… в целом ряде подобных случаев, похитители просто сразу спускали жертву прямо в мусорный бак. Многие платили выкуп за труп.

— Зачем ты это говоришь?

— Ты просто должна это осознать.

— Если он мёртв, что я могу с этим поделать? Если он жив, мы вернём его.

Алек кивнул, невесело ухмыльнувшись.

— Я думаю, ты сдерживаешься… Как бы то ни было, у меня

есть своего рода предчувствие, что ты будешь делать, если он мёртв. Просто помни, я на самом деле не Фурия, хорошо?

И он дерзко ей улыбнулся.

Макс слегка улыбнулась и кивнула. Вероятно, было немало женщин, желающих броситься в эти объятия, на этого…

И смертельно опасная машина для убийств натренированная правительством, женщина X5, которая знала тысячи способов уничтожения своего врага, начала действовать — направилась к компьютерам Логана для изысканий.

* * *

Алек двигался на своем мотоцикле к КПП Сектора Восемь. Он был одет в черный ансамбль из джинсов, свитера и кожаной куртки, дабы не выделяться. Промелькнув мимо старого-доброго Джем Пони, он поднял конверт и, нафаршировав его старыми газетными вырезками, махнул им секторному полицейскому, который был слишком занят длинной вереницей пешеходов, чтобы уделять внимание занозе в заднице, курьеру.

Из-за трудностей перемещения между секторами, загазованности на улицах и дорог, пребывающих в плачевном состоянии, многие пользовались услугами таких организаций как Джем Пони, что вызывало раздражение секторных полицейских, обнаруживающих курьеров, которые имели хорошую привычку — хорошую с точки зрения Алека — размахивать пакетами, выражая желание продолжить путь.

Ускорившись при выезде с КПП, Алек послал поцелуй Джем Пони. Это было легко, сказал он себе; ему лишь немного повезло. Нельзя терять время из-за самоуверенности. Начать с Сектора Восемь? Уже начал. Найти информацию и вернуться живым? Пустяки.

Сектор Восемь — увядший, старый, скрывшийся за Портедж Бэй — служил опорным пунктом для нескольких уличных банд, и сиэтловские полицейские редко отваживались отходить далеко от КПП. Здесь, далеко на севере, жалкий городской пейзаж открывал свои просторы для желающих спрятать тело от любопытных глаз, должностных лиц и кого бы то ни было.

Фурии действовали от Кладбища Лэйк Вью и Волантир-парка, но также бывали в густых лесах вокруг Интерлэйкен Бульвара и Бродмуре. Когда-то очень популярное место для игры в гольф, теперь Бродмур располагался на большой территории Джеймстауна, что предоставляло достаточное количество потенциальных жертв для безжалостного насилия со стороны

Фурий.

Алек знал, что Фурии управляют станцией наблюдения на верхушке водонапорной башни в Волантир-парке. Так что для начала это место казалось ни чем не хуже других. Не таясь, человек полностью уверенный кто он есть и что делает, он въехал в лес, а потом припарковал мотоцикл неподалёку от башни и направился прямиком к почти двадцатиметровому зданию.

Четыре стены башни были сложены из узких поблекших красных кирпичей, торчащие среди деревьев словно огромный толстый дымоход, увенчанные конической крышей, как китайский фермер бамбуковой шляпой. Когда Алек подошёл ближе, строение показалось ему слегка средневековым, хотя намёк на древность исчезал под чёрным граффити Фурий.

За кирпичным фасадом находился гигантский металлический резервуар, который когда-то был заполнен водой. К слову, сейчас резервуар был завален телами тех, кто встал на пути Фурий. Алек полагал, что это была лишь городская легенда — в конце концов, пахло только соснами — но, тем не менее, он не знал никого, кто был бы достаточно храбр, чтобы пойти и самостоятельно это проверить.

Проход — белая, утопленная в стену дверь, также разрисованная граффити Фурий — охранялась парочкой громил. Алек видел только один способ, как попасть туда средь бела дня: пройти как ни в чём ни бывало. Это не было непривычным подходом для X5.

Он вышел из-за деревьев и пошёл прямо к охранникам, которые носили чёрные футболки и джинсы, как все Фурии. Для охранников они были мелковаты — «может поэтому их тут двое», подумал он — оба примерно одного роста, на добрых 10 сантиметров ниже чем он, и тощие. Они также не выглядели особо умными — оба выглядели тупыми как пробки.

Подойдя, Алек улыбнулся, кивая и небрежно махнув рукой, и охранники посмотрели друг на друга, словно надеясь, что у другого из них родится мысль. Затем в их скудных мозгах созрела одна и та же мысль, так как они одновременно вытащили пистолеты из-за пояса брюк и направили их на Алека.

У парня слева был револьвер, из которого, вероятно, в последний раз стреляли ещё до Импульса, правый размахивал мелкокалиберным автоматом, уместным в сумочке пожилой леди.

Досадно. Единственное, что придаёт Фуриям внушительность — их число — они были самой большой бандой в Сиэтле, состоящей в основном из латиносов и русских.

— Эй, эй, эй, — произнёс Алек, легко поднимая руки капитулируя, его улыбка не дрогнула. — Я друг, парни… вы

знаете Мэнни?

Это был один из двух фурий, с которыми он встретился год назад и провел некоторое время, попивая пиво за их счет, пока те пытались завербовать его.

— Мэнни здесь нет, — сказал стоявший слева.

— Мэнни здесь нет, — вторил стоявший справа. — Ты видишь здесь Мэнни?

— Вынужден согласиться, — сказал Алек. — Но если Мэнни не здесь — где Мэнни?

Стоявший слева тяжело вздохнул.

— Мэнни здесь нет!

Если он не найдет кого-то умнее этих тряпок, то все может оказаться гораздо сложнее, чем он думал.

— Как насчет Стефана? — он бросался именами других фурий, которых знал.

Двое охранников снова посмотрели друг на друга, а затем обернулись к Алеку.

— Стефана здесь нет, — сказал один из них.

Алек был сыт по горло этими двумя. Еще минута, и нельзя будет предвидеть, какие необратимые повреждения своего IQ он может получить.

Еще один вопрос, любой вопрос — должно быть все, что ему понадобится. Он спросил:

— Вы двое связаны между собой?

На сей раз, когда они посмотрели друг на друга, Алек вырвал оружие из их рук, а затем прокрутил пистолеты вокруг своей оси так, чтобы они были направлены на охранников, которые смотрели на него с широко открытыми глазами и ртами.

— Не вижу ваших поднятых рук, — посоветовал он паре.

Четыре руки взметнулись к небу.

— Хорошие ребята. Славные рефлексы.

Стоящий слева охранник обратился к товарищу:

— Ты облажался.

— Я облажался?

Его мозги раскалывались, и Алек сказал:

— Замолчали и развернулись.

Теперь они стояли лицом к башне.

— Это глупо, — сказал стоявший слева Алеку, — то, что ты делаешь.

— Хорошо, — не без удовольствия сказал Алек, — теперь вы знаете.

И — легким движением рук — ударил их по затылкам прикладами. Крепко. Оба охранника рухнули на тротуар с легким звуком падения их тушек как поленниц для розжига.

Алек спрятал оружие за пояс, и, одного за другим, оттащил охранников в кусты. Он связал их, используя их же ремни и футболки, а затем вернулся к теперь неохраняемой двери.

Она вела к белой металлической лестнице, которая освещалась только солнцем, сверкающим сквозь дверной проём. Слева от него было серое, кованое тело металлического резервуара, которое когда-то было белым, но время и отсутствие ухода сделало его серым, и оно было украшено граффити Фурий.

Лестница шла вокруг резервуара и вела в темноту. Алек понятия не имел, сколько там Фурий; вероятно много, по крайней мере должен найтись хоть один умнее тупоголовых охранников. В его кармане лежал маленький фонарик и им можно было воспользоваться, вот только он не хотел выдавать своё присутствие, потому не стал его вынимать.

X5 отбросил я-на-своём-месте подход; теперь, когда он вырубил охрану, он официально был захватчиком, пытающимся соблюдать тишину, пока полз вверх по лестнице. Его прорезиненная обувь не издавала ни звука, и он сохранял дыхание расслабленным и спокойным.

По прошествии четырёх минут и более ста ступеней, Алек сделал оборот и вышел на свет — вход на обзорную площадку оказался распахнут настежь. Это его не удивило; Фурии вероятно постоянно курсировали вверх и вниз по лестнице. У них ведь охрана при входе, так?

На верху лестницы Алек прижался к стене и посмотрел сквозь открытую дверь.

Пол был бетонным, кирпичные, местами изрисованные граффити стены каждые 2.5 метра перемежались арочными проёмами, которые когда-то были застеклёнными окнами, но сейчас стояли открытыми ветру и непогоде. Серый корпус внутренней башни делал обзорную площадку сравнительно узкой, отгораживая проход, опоясывающий его.

У третьего по счёту окна от того места откуда наблюдал Алек, три Фурии сидели на ящиках наполненных мешками с песком. Один из Фурий занял посменную позицию часового у окна с биноклем — но не в том направлении откуда пришёл Алек, к счастью; двое других бандитов играли в карты и добродушно шпыняли друг друга по поводу игры.

Парень с биноклем был чуть старше двадцати лет, с тёмными волосами, очередной Латиноамериканец; как и остальные Фурии, одет в чёрную футболку и синие джинсы — это не было униформой, но в их стиле. Левый игрок в карты был крупным, тяжёлым парнем с длинными, спутанными тёмными волосами и выглядел как среднестатистический европеец. Откинув чёлку с

глаз, он произнёс:

— Давай, Хёрт, кидай чёртову карту.

— Валет пик, — победоносно произнёс Хёрт, кидая карту сверху. Он был тоще своего оппонента, но его волосы были такими же тёмными, беспорядочно спутанными, и он принадлежал к той же этнической группе — игроки в карты вполне могли оказаться братьями.

— Ха, — произнёс толстый, кроя карту.

— Думаешь, получил выигрышную руку, приятель? — спросил Алек.

Толстяк поднял голову на звук незнакомого голоса; никто из них троих не слышал, как незнакомец приблизился. — Э?

Небрежный тон Алека привёл остолопов в замешательство.

— Моя рука мне нравится больше, — произнёс Х5.

И он впечатал свой правый кулак сбоку в голову толстяка. Глаза толстяка закатились, несколько раз качнулся, карты выпали из его рук, затем опрокинулся на бок, потеряв сознание.

Хёрт уже начал подниматься, но Алек с разворота пнул его навзничь.

Часовой, теперь стоявший лицом к Алеку, швырнул бинокль, но Алек поднырнул под него и шагнул вперёд, его рука сжалась на горле парня.

— Эй, — сказал Алек. — Я гость.

Парень был совсем ещё ребёнок, лет двадцати, с прыщавым лицом, налитыми кровью глазами, его кожа была цвета мокрой газеты. Он запищал, но это всё, что он мог из себя выдавить, а когда Алек усилил хватку, писк прекратился.

Идея — быстрый пересмотр его плана, теперь, когда внедрение к Фуриям представлялось маловероятным — была в том, чтобы выжать информацию из часового, узнать где Логан…

Тут Алек увидел то, что не было видно из дверного проёма — слева, в проёме опоясывающем внутреннюю башню, был второй бункер с песком, на расстоянии шести окон, с ещё тремя Фуриями, двое из которых неслись к нему и его пленнику, третий остервенело набирал номер на мобильном.

Внезапно часовой, которого удерживал Алек, стал не нужен, и Х5 нокаутировал его прямым правым. Парень шмякнулся на мешки с песком и отключился. Обнаружение местонахождения Логана стало второй по степени важности задачей после выживания.

Бандиты летели на него рассредоточившись, так что, не смотря на относительно узкое пространство, Алек не мог достать их обоих за раз — в отличие от охранников снизу, эти двое не были полными идиотами… к несчастью. Тот что слева —

коренастый латинос — выдал длинный, кручёный удар правой, Алек поднырнул под него и ответил ударом правой в солнечное сплетение парня, воздух вырвался из Фурии, когда его тело хлопнулось в цемент.

Второй, здоровяк русский, вытащил нож и наступал, размахивая лезвием из стороны в сторону. Вероятно это отпугивало противников в прошлом; Алек разоружил парня просто выбив клинок из его рук и хуком слева поймав его подбородок, отправив его на пол отдыхать… долго отдыхать.

Тот что с мобильным, среднестатистический блондин с короткой стрижкой и светло-голубыми глазами, взглянул на то, что стало с его друзьями и умчался в противоположном направлении. Должно быть с другой стороны тоже была лестница…

Но он уже нанёс свой урон: звонок его мобильного призвал войска — на ближайшей лестнице раздавался топот, маленькая армия устремилась к обзорной площадке, Алеку металлическое эхо очень уж напоминало пулемётный огонь. X5 прежде всего был солдатом, и Алек отлично знал, когда стоит отступить. Он направился к одному из арочных окон.

Падение с высоты четвёртого этажа было слишком рискованно, даже для трансгена. Так он стоял на карнизе и держался за край кирпичной черепицы покрывающей китайскую шляпу крыши; он мог забраться и переждать там до тех пор пока подкрепление не уйдёт. Словно подтягиваясь, он вскарабкался наверх и лёг на крышу, прислушиваясь к событиям происходящим на обзорной площадке.

Он распознал первый голос, который услышал: Мэнни, Фурия, которого он встретил почти год назад.

— Боже, — сказал Мэнни. — Что здесь произошло? Опять заскоки Херта?

— Судя по тому, что я услышал по сотовому, — сказал взволнованно кто-то другой, — это был один парень — он прикончил их всех! Кто, черт возьми, может так драться?

Следующий голос звучал спокойнее, более контролируемо, наверное парень был здесь главным.

— Стефан, ты и Вудроу обезопасьте тылы.

— Да, Бадар, — сказал Стефан. Этот голос Алек узнал — жаль Стефана и Мэнни не было рядом, когда он пришел по приглашению; эта игра не была бы так плоха…

С другой стороны он выбил своего рода золото.

Бадар, он знал, что это Бадар Тремейн — лидер фурий и крупнейший подлец в трех секторах. Алек никогда не говорил с главарем банды, но видел его и, как многие в Сиэтле, был

наслышан о нем — высокий, стройный, с темными волосами обычно стянутыми сзади в тугой хвост, Тремейн имел темные глаза, вечную щетину и кожу цвета промасленной кожанки.

Хорошей новостью было то, что Бадар, несомненно, имел отношение к планированию или руководству похищением Логана Кейла. Алек немного свесился, прижавшись к краю крыши, и прислушался.

Он слышал, как четыре ноги застучали со стороны смотровой площадки в дальнем конце.

— Савадж! — снова произнес Тремейн. — Ты и Данте охраняйте ту лестницу. Убедитесь, что этаж безопасен.

Снова Алек услышал, как два человека побежали к двери. Ветер хлестал его и шумел деревьями поблизости, но его трансгенный слух сослужил ему хорошую службу. Здесь было для него подходящее место, пока фурии не увидят его, цепляющегося за крышу среди бела дня.

Это было бы… неудачей.

— Мэнни, это всего лишь своего рода поражение, но оно не к месту прямо сейчас.

— Я знаю, Бадар.

— Возможно это нагрянул один из трансгенных друзей Кейла… Прочесать леса, обыскать окрестности, проверить Джеймстаун. Найдите сволочь, кем бы он ни был.

— И привести его к тебе?

— Просто убейте его.

— Будут сделано, Бадар.

— Не облажайся! Ничего не должно мешать нашим планам — Кейл стоит слишком много для нас. Требование выкупа отправлено, но этим трансгенам нельзя доверять. То, что здесь произошло, наверное демонстрирует их представление об оплате… Только Бог знает, имеют ли эти выродки хоть какое-то представление о самой концепции денег.

Алек боролся с желанием сразмаху спуститься с карниза и выбить все дерьмо из Бадара Тремейна.

— Если сегодня вечером все будет по графику, — говорил Тремейн, — я хочу, чтобы ты первым делом завтра с утра увез отсюда Кейла.

— Тролль? — спросил Мэнни.

— Да.

«Тролль? Кто, черт возьми, тролль?» — Удивлялся Алек. Это было несколько странной ссылкой на Логана.

— Все безопасно, — снова прозвучал голос Стефана. — Нет никаких признаков присутствия того, кто это сделал, но мы нашли одного из часовых, скрывавшихся на задней лестнице.

— Приведи его ко мне.

Алек быстро оценил ситуацию: блондин-часовой, вызвавший подкрепление по сотовому, был на задней лестнице. Бадар и его фурии поднялись по другой лестнице — значит скоро они поймут, что их нарушитель не спускался вниз по какой-либо из этих лестниц, а значит мог уйти только через окно…

Он посмотрел вниз и вновь решил, что попытка благополучного приземления с такой высоты — действительно плохая идея. Он мог бы раскачавшись запрыгнуть в комнату и уделать бандитов, но если они захватят или убьют его, то он не сможет рассказать Макс все, что здесь слышал.

Даже если он одержит победу, другие фурии могут просто убить Логана, опасаясь новой схватки.

Ветер шептал ему листьями, сквозь которые мерцало солнце.

И Алек услышал его.

Выбрав ближайшую высокую сосну, он прыгнул.

Охраняемый участок Лаймена Кейла на Острове Восходящего Солнца находился в зоне слышимости к востоку от острова Вашон, и можно было нанять лодку в Трёх Деревьях. Эта часть пути на Восходящее Солнце будет недолгой — меньше чем полчаса — а вот после этого всё станет чуточку сложнее: Макс ожидала забор под напряжением, собак, оружие, охранников на всех заминированных девяти ярдах.

Ей не очень хотелось ехать, но Дикс не нашёл других способов связаться со стариком. Старший брат Джонаса Кейла, Лаймен, сколотил состояние годы назад и управлял огромным банковским счётом, который даже не имел отношение к приличному фамильному состоянию Кейлов.

Макс нашла последнее видео обращение Лаймена в Конгресс из его владений. Отшельник мирового класса, старик не ступал на материк с самого Импульса. На видео, где он гудел о «необходимом для экономических возможностей в подобных условиях финансовой нестабильности», он производил впечатление яркого пожилого человека. Седовласый с выделяющейся белой бородой в форме лопаты он обладал мерцающими голубыми глазами, которые напомнили Макс Логана, и короткий прямой нос над широкими, тонкими губами.

Старичок выглядел совсем неплохо; она подивилась, не смотрит ли она на возможный снимок Логана, когда он будет в этом же возрасте. То, что снова возникла подобная непрошеная мысль, было положительным знаком… Может она смирится со всей этой историей с Сетом. Может, в конце концов, Логан Кейл достоин быть тем, с кем стоит встретить старость.

При условии, что он еще не был мертв…

Сумерки сгустились в ночь, а они всё ещё ничего не слышали от Алека; она не могла больше ждать. Записка о выкупе прибыла в Терминал Сити ранее в полдень — доставленная курьером Джем Пони, без шуток — и Макс теперь знала всю глубину их проблемы. Послание — адресованное Макс, нагло, высокомерно подписанное «Фурии» — гласило, что если она не принесёт 4 миллиона долларов в парк Гас Уоркс завтра на рассвете, Логан умрёт.

Макс обеспокоило то, что записка была адресована на её имя — они знали о её дружбе с Логаном, знали, что она достаточно близкая, чтобы быть уверенными, что она может потянуть эту сумму, либо от семьи Кейла, либо Логан мог доверить ей свои деньги. 4 миллиона или 40, какая разница? Без Лаймена Кейла, у неё не было шанса спасти Логана. Его кузен Беннет — теперь отвечающий за миллионы Джонаса — скорее бы желал увидеть Логана мёртвым чем живым. Джонас по крайней мере любил держать Логана под рукой, просто чтобы было кому докучать; Беннету было настолько плевать на Логана, что даже не ненавидел его — всё что Беннет знал — ещё на одного кузена меньше означает большую долю для него, когда состояние Джонаса Кейла в конце концов поделят.

Ночь была ясна, но холодна, когда Макс спустила на воду «одолженную» лодку. Она подивилась, как легко она вернулась к своим старым методам. Говорить себе, что это ради Логана помогало заглушить микрон вины, но на самом деле она уютно чувствовала себя в роли, которой Муди обучил её. Какая-то тёмная частичка в ней чувствовала себя хорошо, вновь нарушая правила.

У позаимствованной лодки был крупный каркас; хотя она не очень много знала о разнице между моторами лодок, она была хорошо знакома с понятием «чем больше, тем быстрее». Мантикора также научила её управлять большинством транспортных средств, потому катание через Пугет Саунд в чьём-то катере не составляло проблемы.

Звук ложился тихо и гладко, и новая игрушка Макс скользила по поверхности со скоростью на уровне 50 километров в час. Возможно это было слишком быстро, учитывая то, что было темно и она не была до конца уверенна, что ей встретится на пути; но она стремилась связаться со старшим Кейлом, а мысли о затруднительном положении Логана беспощадно её подгоняли.

Так что она выжала газ и пророкотала сквозь ночь. Луна нависала большим светлым белым шаром, дыра в небе, пропускающая свет, который делал эту часть путешествия легче; но при высадке она будет давать больше освещения, чем ей

нужно.

В миле от берега она заглушила мотор, бросила катер на якорь и проделала оставшийся путь на меньшем по размеру надувном плоте. Вытащив плот на берег, она была удивлена тем, что похоже вокруг территории Лаймена Кейла не было ограды. Старик владел всем островом, и особняк и два гостевых домика были единственными на крошечном частном участке земли. Огромный лес составлял периметр, но она знала — из своих интернет изысканий — особняк находится в центре острова.

Медленно сканируя деревья перед ней, она искала лазеры, фотодетекторы, собак, что угодно… и ничего не обнаружила. Аккуратно двигаясь, она начала продвигаться вглубь. По её оценке, она была всего в 400 метрах от большого дома, когда увидела первый намёк на систему безопасности — охранника, одетого в чёрное, водящего добермана по периметру. На охраннике был камуфляж тактической группы, включая балаклаву, которая скрывала большую часть его лица и кевларовый жилет, и он таскал автомат, который свободно болтался на его правом плече.

Усиленное ночное зрение Макс давало ей преимущество над обоими, и человеком, и зверем, но когда собака повела носом по воздуху, и голова животного дёрнулась в её направлении, она поняла, что у неё неприятности.

— Что такое, мальчик? — спросил охранник.

Охранник хотел было включить рацию, прикреплённую к левому плечу его униформы, когда Макс рванула и оббежала пару. Она приблизилась к охраннику сзади, похлопала его по плечу и, когда он повернулся, мило ему улыбнулась.

Такое неожиданное поведение, исходящее от молодой привлекательной женщины, заморозило охранника, и всё, что он сказал, было, — Э?

Или, по крайней мере, это было все, что он выдал, до того как она ударила его ногой в пах, сдержанный стон боли вырвался до из него, когда он согнулся пополам: До того как стон смог перерасти в нечто более громкое, Макс нанесла апперкот, который сбил мужчину с ног и отправил бессознательной кучей под ноги удивлённой собаки, которая сдала назад от подобного телодвижения.

Тем не менее теперь, обнажив зубы, доберман был готов броситься на Макс; однако та, прежде, чем это случилось, достала из кармана кусок гамбургера размером с бейсбольный мяч и бросила его собаке, которая, поймав его в полете, проглотила практически целиком. Жуя и облизываясь, тварь, глядя на нее, сделала угрожающий шаг — давая возможность бросить еще один

бургер прежде чем позаботиться о деле.

Доберман сделал несколько угрожающих шагов по пути к ней, когда начал раскачиваться и смотреть стеклянными глазами, а затем упал на живот как бы не в силах преодолеть дремоту.

Что это было.

Доберман уже начал храпеть, когда Макс склонилась над фигурой охранника. Таблетки внутри гамбургера были смесью Люка, который пообещал, что собака будет в счастливых мечтах остаток ночи безо всякого вреда. Это было хорошо, потому что Макс предпочитала не наносить урон животным за исключением некоторых людей.

Конечно, гамбургер — как, впрочем, и любое мясо — стоил немало на черном рынке при нынешней экономике третьего мира; тем не менее Макс чувствовала, что потратила деньги с пользой.

— Дело стоит свеч, — сказал Дикс выступая.

Возможно и так, но — при взгляде на дремлющего добермана — благодаря Люку, конечности, потерянные сегодня ночью, принадлежали не ей.

Она взяла рацию охранника и, оторвав микрофон, прикрепила к собственному плечу; ей не повредит слышать то, что творится вокруг нее.

Продвигаясь, она проделала те же действия еще с тремя командами по периметру: ее пинки ловили охранники, а специальные фрикадельки Люка — собаки. Она как раз вынимала четвертую тефтель — готовилась к встрече с последней человеко-собачьей командой охраны — когда рация подала признаки жизни потрескиванием.

— Пост один — отрапортуйтесь.

Макс не ответила — даже если бы она знала, что говорить, её незнакомый женский голос послужил бы красным флагом. Прекрасно зная, что «Первый Пост» ещё долго не сможет ответить, она приблизилась к большому дому, трехэтажной копии колониального особняка времён гражданской войны с Югом. Хотя она никогда в своей жизни не была восточнее Миссисипи, Макс получила подготовку в Мантикоре, которая включала в себя сегмент марша Шермана к морю, с акцентом на глупость таких сражений, как битва при Геттисберге; поэтому она узнавала довоенный особняк, когда она таковой видела.

— Пост один — ответьте! Джонсон, ты там?

Диспетчеру ответила лишь тишина.

— Пост два, проверьте пост один… пост два?

Очередной безмолвный треск.

Она слышала, как диспетчер пробормотал, — Какого чёрта? — Затем зазвенела сигнализация, похожая на пожарную, и

свет с крыши каждого здания озарил двор.

Макс нырнула в заросли рядом с парадной дверью, скрываясь из виду. От прожекторов на лужайке перед домом стало светло как днём. Она выглянула из кустов, чтобы увидеть как шестеро охранников выбегают из парадных дверей. Четверо первых выглядели как среднестатистические рэкетиры, но двое последних принадлежали к широкоплечему, мускулистому военизированному типу. Оба коротко стрижены, один блондин, другой шатен, и носили камуфляж тактической группы как и остальные, только на этих ребятах одежда выглядела иначе, словно они знали, для чего были нужны все эти неприятные игрушки. Визг серены прекратился, когда они двинулись к воде, передвигаясь в парном боевом порядке. Для сравнения, остальные были похожи на толпу зевак на Китайском огненном шоу.

Когда последний охранник исчез в темноте, Макс выбралась из зарослей, скользнула в дверь, закрыла и заперла её. Это не задержит охрану на долго, но ей долго и не надо — ей надо лишь пройти этот отрезок и найти Лаймена Кейла, и объяснить ситуацию. Хотя Логан мало говорил о своём дяде, всё, что она слышала, было положительным, и она просто знала, он захочет помочь.

Первый этаж дома совсем не соответствовал её ожиданиям — никакой мебели в прихожей, гостиной или рабочем кабинете на противоположной стороне. Лишь там, где прошла группа охранников, слой пыли покрывал пол, и это выглядело так, словно здесь многие годы никто не убирал.

На самом деле, казалось, что здесь уже многие годы никто не жил.

Поднимаясь на второй этаж по широкой лестнице, Макс тщательно прислушивалась, но никого и ничего не слышала. Затем, в дальнем конце коридора, она услышала механические, электрические звуки, идущие из-за закрытой двери.

Огни, светящие тусклым светом, были в доме всюду, как если бы здесь никого не было (но тогда кого или что охраняли охранники?), и она начала медленно продвигаться к закрытой двери в дальнем конце. Открыв ее настолько осторожно, насколько она могла, Макс вошла в небольшую спальню, освещенную лишь телевизором, стоявшим на столе справа от нее. Громкость была на минимуме, а свет моргал при смене картинки. Перед ней была единственная больничная койка, окруженная жужжащими машинами, подающими кислород и IV жидкости к высушенному как слива человеку, лежащему на спине.

Тело в кровати было крупнее, чем Макс, когда сбежала из Мантикоры. Пройдя вперед, она увидела, что «кусок чернослива»

был очень старым джентльменом без волос и зубов с крошечными чермыми глазами-точками. Хотя глаза человека были открыты, он, казалось, ничего не видел, но его короткий прямой нос, втягивал воздух из комнаты, будто мог почувствовать ее запах.

Макс почувствовала, как ее охватила дрожь, и что-то оборвалось внизу живота, поскольку она поняла все, что увидела.

Позади нее прозвучал холодный мужской голос:

— Почему бы не поздороваться с Лайманом Кейлом?

Глава 6. ПО ПРЯМОЙ

СИЭТЛ, ВАШИНГТОН

22 ДЕКАБРЯ 2021 ГОДА

Обернувшись, Макс увидела солидного блондина приблизительно шести футов и 180 фунтов; он был в черной спортивной куртке и белой рубашке без застежки, хотя для этого времени суток у его серых брюк была совсем свежая складка.

— Макс… Гуевера, не так ли? — спросил он. Его голос звучал баритоном, но был гладкий и хриплый.

— Я Вас знаю? — спросила она, перемещая руки к своим бедрам и поднимая подбородок, отсылая уверенные жесты, которые на самом деле не отражали ее текущее состояние.

В неярком свете, создаваемом телевизионным экраном, глаза этого человека лет тридцати были проникновенно голубыми — ледяными глазами. У него было мальчишеское лицо, немного подпорченное курносым носом, похожим на пятачок. А его тонкие губы образовывали прямую линию, которая расходилась всего на одну десятую дюйма в стороны, образуя то, что технически можно было назвать улыбкой.

— Мы не встречались, — признал он. — Но я узнал Вас.

— Из телевизора — категорично ответила она.

— Да… и моя работа знать, кто друг семьи Кейла, а кто нет.

— Тогда Вы знаете, что я друг.

— Друг Логана Кейла.

— Да.

Это утверждение вызвало оценивающий взгляд, а улыбка расползлась в нечто мерзкое.

— Логан всегда знал толк в женщинах — Я так польщена, — сухо произнесла она. — Ты знаешь кто я. Будь хорошим хозяином — кто ты, чёрт возьми?

Он погрозил пальцем.

— Будь хорошим гостем… Я давний друг семьи — Франклин Босток. Логан и я ещё мальчиками вместе ходили в одну частную школу. Как-нибудь спроси его обо мне. Хотел бы я знать, он обо мне вспомнит с любовью или нет.

— Обязательно спрошу. Почему друг семьи находится в спальне Лаймена Кейла в такое время?

— Гораздо интереснее, почему друг Логана Кейла находится

в спальне Лаймена Кейла в такое время?… В данный момент я занимаю должность личного секретаря мистера Кейла.

Макс указала на ряд машин — одна помогала пациенту дышать, монитор показывал стабильный пульс, умеренное кровяное давление и едва заметные колебания линии, отмечающей мозговую деятельность.

— Что случилось с мистером Кейлом?

Босток поцокал и покачал головой.

— Я боюсь, мистер Кейл получил серию инсультов.

Она нахмурилась, удивляясь, как Кейл мог за такое короткое время так деградировать.

— Недавно?

— Совсем недавно. Он находится в вегетативном состоянии почти полтора года.

Прищурившись, она покачала головой.

— Это невозможно. Как, ведь я только что видела его видео обращение к Конгрессу? Всего двухмесячной давности?

Улыбка личного секретаря вернулась, показывая ещё один оттенок самоудовлетворения.

— Видеотехнологии прошли немалый путь, да? Скорми несколько реальных снимков программе CGI моделирования и человек может жить вечно. * Common Gateway Interface / общий шлюзовой интерфейс — протокол определяющий правила взаимодействия внешних программ с веб-сервером или другими информационными серверами.

Макс подошла к кровати, посмотрела на жалкую оболочку лежащую там, едва напоминающую человека. Она быстро просчитала ситуацию и шагнула к Бостоку, остановившись в шаге от него.

— Мистер Босток, я пришла просить дядю Логана о помощи. Но, похоже, мне нужна ваша помощь.

Он слегка наклонил голову.

— Как один друг семьи другому, я уверяю, что сделаю всё, чтобы помочь… Может, пройдём ко мне в кабинет?

Она последовала за Бостоком прочь из спальни, оставив хрупкую старую коматозную фигуру в его беспамятном уединении, и вниз по лестнице в помещение, которое вероятно служило Лаймену Кейлу книжной студией до того как его личный секретарь не въехал и не притащил массивный стол из красного дерева и компьютерное оборудование. Ей указали на тёмный продавленный кожаный диван, а Босток развернул тяжёлый стул, сел и приготовился внимательно слушать.

У неё заняло менее пяти минут, чтобы ввести его в курс дела. Когда она закончила, Босток вновь поцокал.

— Понятно, — вздохнул он, покачав головой. — Очевидно, вы считаете, что мистер Кейл заплатил бы этот выкуп.

Она медленно кивнула.

— Это очень поможет. Возможно, это спасёт Логану жизнь, а я обещаю, что высшим приоритетом, после спасения племянника мистера Кейла, будет возврат вам этих денег.

— Из того, что я понял о ваших способностях, — произнёс он, — я верю, что вы сможете вернуть выкуп.

— Тогда…?

— Хотел бы я иметь возможность его вам предоставить.

Она указала на шикарную обстановку.

— И почему вы не можете, мистер Босток?

Он выгнул бровь, пожав плечами.

— Причина проста — у нас нет денег. Ну, по крайней мере, у меня нет к ним доступа.

Она наклонилась вперёд, почти нависая над ним.

— В чём проблема, мистер Босток? Вы безусловно знаете, что Логан любимый племянник вашего работодателя… и это семейная проблема, насущный вопрос, вопрос жизни и смерти…

— Госпожа Гевера — пожалуйста. Ваше негодование неуместно. Пожалуйста имейте ввиду, я имел полное право вызвать полицию, и вас взяли бы здесь при взломе и проникновении.

Макс не уступала.

— Что творится в этом доме, Босток? Какого черта вы здесь делаете?

— Никакой лжи, я уверяю вас. Здесь нет доступа к деньгам.

Она указала пальцем вверх.

— Он может быть и в коме, но Лайман Кейл чертовски богат.

— Он также чертовски болен, госпожа Гевера. И его деньги находятся на законсервированном счете, за которым следит трастовый департамент Первого Национального Банка Сиэтла. Поверенный, отвечающий за фонд имущества никогда не согласился бы обеспечить этот выкуп… и даже если бы он это и сделал, я в большей степени уверен, что полная стоимость состояния значительно меньше численного значения выкупа в четыре миллиона.

— Но этот особняк…

— Особняк получил бы справедливую цену даже на сегодняшнем рынке, да. Но вы действительно думаете, что трастовый чиновник быстро разрешит продать этот дом или заложить его, удовлетворяя требования похитителей?

— Куда же уходят деньги?

— Быть в коме — дорогое хобби, госпожа Гевера —

наркотики, медсестры, доктора, лечение… вы получаете отказ.

— Затраты на умирающих больше затрат на живых.

Его улыбка потускнела.

— В случае мистера Кейла — намного больше.

Макс видела, что этот парень был был скользким и убедительным, но в чем суть? Босток был лишь проклятым бюрократом, не желающим помочь ей. В ее ушах звенело — она чувствовала, что-то здесь было не так, и Босток вполне мог стоять за этим.

Но у нее не было времени на то, чтобы довериться своим инстинктам, не с часами, отсчитывающими оставшееся время Логана…

И не будет разговора с Лайманом Кейлом. Дядюшка, который конечно же помог бы любимому племяннику был оплетен таким количеством катетеров и трубок, что нельзя было с уверенностью сказать жив ли он…

В дверь постучали, и, после того как Босток дал разрешение, в комнату вошли двое головорезов. Они напряглись, заметив одетую в черное Макс, но Босток успокоил их поднятой рукой.

— Она мой гость, — сказал он им.

Это были светло- и темноволосый охранники в снаряжении спецназовцев, оба выглядели профи. Они были похожи настолько, что их можно было принять за близнецов, или как будто они были сделаны в одной пробирке, как Макс и ее братья. У обоих были головы как у кроманьонцев, глубоко посаженные голубые глаза, и маленькие, почти безгубые, рты. И так как ни у одного из них не было ничего, что напоминало бы шею, их черепа просто крепились к плечам. Все их внимание было сосредоточено на ней, даже когда они слушали Бостока.

— В любом случае, — произнес их начальник, — я думаю, что визит мисс Геверы подошел к концу, поскольку я не вижу никакого способа помочь ей.

Она ничего не ответила, просто посмотрела на него, давая личному секретарю понять, что почувствовала, что что-то не так.

Ответом Бостока на это стала еще одна улыбка — она могла выражать дюжину эмоций, каждая из которых носила оттенок презрения.

— Отто, Франц! Не могли бы вы проводить мисс Геверу за территорию, пожалуйста?… Уверен, она будет рада показать, где оставила свое средство передвижения.

Двое головорезов сопровождали ее всю дорогу до того места, где она оставила плот. Она подтащила его к воде, затем посмотрела на парней.

— Старик давно болеет?

Нет реакции — даже головы не повернулись.

— Почему Бостон здесь работает?

Нет ответа. Они смотрели на нее как еще пара доберманов, готовящихся к атаке, а все гамбургеры она израсходовала…

— У вас хоть есть свои роли в этом маленькой мелодраме?

Перебив ее, Отто (или это был Франц?) произнес:

— Просто убирайся отсюда.

— Ты ставишь нас в неловкое положение, — сказал Франц (или это был Отто?).

— Я пытаюсь помочь, — ответила она и запрыгнула на плот.

Она оттолкнулась от берега и взяла в руки весло. Макс опустила весло в воду и аккуратно направила плот в сторону Пуджет Саунд и катера, который ждал ее в миле отсюда.

Когда она начала скрываться в темноте, Отто (Франц?) прокричал:

— В следующий раз в неловком положении окажешься ты!

Подумав о том, что Франц (Отто?) может оказаться прав, Макс продолжила грести. Вокруг была абсолютная темнота. Луна спряталась за облаками, и звезды, казалось, тоже искали себе укрытие.

Настроение у нее было хуже некуда, потому что Макс терзали мысли о том, что она больше не увидит Логана. Всего двадцать четыре часа назад она не хотела больше никогда его видеть, и последние слова, которые он слышал от нее были словами гнева и даже ненависти.

И в тот момент она ненавидела его. Во всяком случае думала, что ненавидела.

Логан знал, что все люди, которых она знала, только и делали, что врали ей с самого момента ее рождения. Он должен был быть другим, лучше чем весь мир. Но разве это справедливо? Или возможно? Должен ли Логан быть идеальным?

Продолжая грести, она встряхнула головой, чтобы заглушить вновь вспыхивающий гнев. Не идеальным, подумала она, а просто честным.

Поверхность залива оставалась спокойной в то время, как в Макс бушевал эмоциональный шторм. От вчерашней ярости до подавляющего чувства, что она больше не увидит Логана, не обнимет, не простит, не даст ему шанс сдержать все его обещания…

Она растворялась в своей внутренней суматохе. Передвигая весло, она прислушивалась к тихому плеску и пыталась справиться с эмоциями. Она была выращена солдатом и, черт возьми, она будет солдатом.

Она будет драться за человека, которого любит.

И если Бог помогает даже тем, кто навредил ему, тот кто убьет Логана не сможет уповать даже на его помощь. Потому что она обрушит на убийцу настоящий ад.

Выглядя непривычно растрепанным, Алек сидел в диспетчерской Терминал Сити, а Люк хлопотал над ним как наседка. Основная команда трансгенов работала за мониторами — Мол (временно отошедший в туалет), Люк и Дикс, последний занимал стул их командира. Однако, прямо сейчас Люк зашивал рану на руке Алека.

— Ты перерабатываешь, — сказал Люк, но в его голосе звучало благоговение.

— Да нет, говорю же, — произнёс Алек. — Это дерево было всего в полутора метрах от крыши и шесть метров в высоту.

И он вовсе не переоценил длину своего прыжка с крыши водонапорной башни Волантир-парка. У него было достаточно времени, чтобы разогнаться, когда он впечатался в дерево.

— Я думал, сосна должна быть мягкой древесиной, — сказал Алек. — Ну, я экспонат А обратной теории. Ай-яй-яй!

— Прости, — произнёс Люк.

Люк уже зафиксировал два поломанных ребра, смазал вонючей мазью домашнего приготовления пол десятка ссадин и зашил рану на руке Алека. Синяк под глазом, как он сказал Алеку, заживёт сам.

— На него вроде полагается положить кусок сырого стейка, — указал Алек на подбитый глаз.

С высоты своего командирского кресла, Дикс проворчал,

— Я получу на это право.

Несмотря на вывихнутую лодыжку, Алек сумел добраться до своего мотоцикла до того, как Бадар Тремейн приказал своим парням прочесать лес.

— Я наложу на лодыжку шину, — произнёс Люк, — и на этом всё.

Притопал Мол и посмотрел на Алека сверху вниз.

— Дерьмово выглядишь, — вынес он вердикт.

— Как и ты, приятель, но я вылечусь.

Ухмыляясь с сигарой в зубах, Мол ударил кулаками с Алеком.

— Рад, что падение со 150-метровой высоты не повредило твоё чувство юмора.

— Хотя, повредило многое другое.

Молл уселся на кухонный стул; тут и там находились сохранившиеся сидения — Алек был в потертом замызганном кресле, а Люк метался вверх-вниз, выполняя офисную работу.

— Что мы будем делать, — спросил Молл, — если Макс

вернется без денег?

Алек поделился тем, что услышал на крыше.

Тогда Молл спросил:

— Какие предложения?

— Мы знаем, куда должны принести денеги — почему бы не попасть туда первыми?

Требование выкупа, доставленное на квартиру Логана, гласило, что обмен состоится в Гас Вокс парке, неподалеку от старого завода.

В заключение Молл добавил:

— И, когда они появятся, ударим по ним?

Кивнув Алек сказал:

— Что может быть лучше времени? Нападем на них прежде, чем они смогут получить указания. Вы знаете, черт возьми, они планируют какую-то ловушку, чтобы убить двух зайцев.

Ящерица поморщась продолжила.

— Это о нас?

— Я подумал, что это возможно про Макс.

— Макс. Но похитили-то они Логана.

— Верно, Мол… и они оставили требование о выкупе на квартире Логана. И кому было предназначено это требование?

Мол пожал плечами.

— Эти отбросы не посылали его кому-то конкретному — они просто знали, что Логан богатый парень и решили, что его семья оплатит чек, или его люди, или… кто ещё.

— Оно было адресовано Макс.

— Четыре миллиона долларов выкупа… на имя Макс. Алек, прикинь возможности — кто шлёт требования о выкупе в Терминал Сити, ожидая, что тут валяются четыре лимона баксов?

— О том и речь. Более важно, кто знал о квартире Логана?

— Никто, — пожал плечами Мол.

— Кто-то знал — иначе кучка ничтожеств, называющих себя Фуриями, не схватили бы Логана.

Сигара во рту Мола перекочевала из одного угла в другой.

— Ну… и что это значит?

Алек пожал плечами.

— Я достаточно умён, чтобы задавать вопросы. Я надеялся, что есть кто-то достаточно сообразительный, чтобы найти на них ответы… Они назвали Логана «тролем»… О чём может быть речь?

— Тролль, — произнёс Мол. — Ты уверен, что они его так назвали?

— Ну… нет. Я не уверен, какого чёрта они имели ввиду.

— Это может быть место.

Алек скорчил рожу.

— Место под названием Тролль?

— Фримонтский Тролль? — предположил Мол.

Алек покачал головой.

— Понятия не имею, о чём ты. Объясни по-человечески.

Мол покачал головой.

— Ты не знаешь о Фримонтском Тролле? Мужик, как давно ты живёшь в Сиэтле?

— Фримонтский Тролль, — повторил за ним Алек.

— Ага. Знаешь мост на Аврора Авеню?

— Проезжал по нему пару раз.

— А под ним?

Алек посмотрел на него.

— Может ты назначаешь свидания там, но я более воспитанный парень.

— Нет, дерьмо-вместо-мозгов, — сказал Мол, и сигара вновь переместилась, — под мостом та гигантская скульптура. Похожая на большого бородатого чувака, лежащего на животе.

— Что ты курил?

— У него в одной руке машина, как жук зажатая в кулаке.

— Что ты пил?

— Она ужасно огромная, мужик. Поверить не могу, что ты ни разу её не видел.

— Бородатый парень с машиной в руках? Думаешь, я куплюсь на это.

Мол хлопнул себя по голове и выдал фразу, состоящую из трехбуквенных слов, в процессе продолжая жевать кончик своей сигары.

— Какую еще глупость он сказал? — спросила появившаяся сверху Макс, глядя на сидящего Алека и хлопочущего над ним Люка.

— Парень никогда не слышал о Фримотском тролле, — ответил Мол, пытаясь заново поджечь то, что осталось от его сигары.

Макс посмотрела на Алека жалостливым взглядом и протянула:

— Не может быть.

— Я поверю в это только когда увижу, — сказал Алек. — Вы все просто прикалываетесь надо мной.

Скрестив руки, Макс с подозрением посмотрела на забинтованного X5.

— Кому же ты проиграл драку?

— Дереву, — было все, что он ответил. — Как сходила к дяде Логана?

Она обратилась ко всем:

— Есть идеи?

Алек поведал о своем походе и вместе с Моллом описал свой план двойного нападения перед запланированной на рассвете передачи «предполагаемого» выкупа — первая команда отправится в Гас Вокс парк, а вторая — к статуе тролля под мостом.

— Это план, — сказала Макс кивая.

Фурии были большой мощной бандой, но они были ординарами, а это означало, что у Макс и ее команды трансгенов было большое преимущество. То, что команда Терминал Сити уступала в количестве, компенсировалось генетикой и обучением.

— Я не хочу, чтобы Клементэ смотрел на нас свысока из-за этого, — сказала Макс, ссылаясь на детектива Рамона Клементэ, сиэтлского полицейского, который сотрудничал с ней, чтобы сохранить жизни заложников Джем Пони и не дать осаде Терминал Сити перерасти в бойню.

— Не беспокойся об этом, — сказал Алек. — Мы вернемся прежде, чем полицейские поймут, что произошло.

Молл кивнул.

— Они не узнают, кто надрал им зад.

— Обе группы сразу, — сказала Макс.

Еще один кивок Молла.

— Я пойду с Алеком, а ты — с Джошуа.

— Все верно, — сказала она. — Через час мы займем позиции.

— Лучше сделаем это через полтора часа, — сказал Алек. — Люк еще не перевязал мои лодыжки.

Молл сердито посмотрел на него.

— Находясь с ординарами достаточно долго, ты становишься таким же слабаком как и они.

Алек ответил ему блистательным сарказмом.

— Наверное поэтому ты взял меня в свою команду.

Раскуривая новую дешевую сигару, человек-ящерица сказал:

— Ведь кто-то должен спасти твою задницу от другого дерева.

Макс подняла реки ладонями вверх, призывая прекратить шоу.

— Полтора часа, — сказала она. — Будте готовы и никому не проболтайтесь. Чем больше будем помалкивать, тем лучше все пройдет — Ты даже не представляешь, насколько права, — сказал Алек.

Она нахмурилась от его слов.

— В смысле?

— Кто-то ведь сообщил Фуриям о том, где живёт Логан, так?

А кому это известно, кроме наших соратников живущих в Терминал Сити?

— Этому копу, Клементэ — и тем немногим, кто был поблизости в ту ночь, когда схватили Келпи. — произнёс Мол.

— Стоп, стоп, стоп, — сказала Макс. — Вы полагаете, что среди нас есть предатель?

— Я предполагаю только то, что предполагаю: кто-то навёл Фурий на тайное жилище Логана. В смысле, ты же им этого не сообщала, Макс?

— Нет, Алек. Это мог быть кто-то неизлечимо ненадёжный — никто на ум не приходит?

Его глаза округлились.

— Эй — я этого не заслужил.

Выражение лица Макс смягчилось.

— На самом деле, не заслужил. И ты хорошо заметил — кто-то навёл Фурий на Логана. Но у нас нет времени выяснять кто. Спасти задницу Логана наш главный, единственный приоритет.

Алек кивнул, Мол тоже. Дикс в своём командирском кресле сделал то же самое, хотя по идее он не участвовал в обсуждении, как и Люк, накладывающий повязку на лодыжку Алека.

— Что мы задумали, — вновь сказала Макс, — будем знать лишь мы и Джошуа — только основная группа… Теперь, двинулись.

Полтора часа спустя Алек наконец встретился с Фримонтским Троллем.

Под северным краем моста Аврора Авеню лежал каменный тролль высотой в пять с половиной метров, почти упираясь головой в основание моста. Тролль выглядел именно так, как его описывал Мол — длинноволосый, с одним блестящим металлическим глазом, лежащий на животе, пальцы его правой руки раскрыты, его левый кулак сжат вокруг серого остова автомобиля.

Алек и Мол вскарабкались за тролля, выглядывающего из темноты под мостом. Свесив голову на шею, чтобы расслабить мышцы, Алек приготовился к ожиданию.

Неизвестно как скоро Фурии появятся тут с Логаном, но взгляд на часы сообщил ему, что ещё около двух часов до запланированного обмена заложника на выкуп.

— Мол, — произнёс он. — Я вымотан.

— Тогда поспи, — сказал он. — Я прикрою.

— Я просто прикорну. Немного отдохну.

— Дерзай.

Алек понятия не имел, сколько был в отключке, когда его телефон зазвонил, и он принял вертикальное положение. Тонкий

перезвон под мостом вторил как церковные колокола.

— Ответь, — прорычал Мол, — иначе я его сломаю.

Человек-ящерица до сих пор курил зажатую в зубах сигару и очевидно не сомкнул глаз пока Алек дрых.

Алек быстро выудил телефон из кармана и нажал кнопку старта, когда раздался второй звонок.

— Что? — спросил он.

— Есть что-нибудь?

Приглушённый голос Макс. Она была в парке Газ Воркс вместе с остальными.

— Нет, — ответил он, но глянул на Мола за подтверждением. Насмешливо фыркнув, человек-ящерица кивнул — ничего не случилось. — Как у вас?

— Никого, — сказала она. — И они опаздывают.

— Ну, конечно, они сначала бы остановились здесь — чтобы обменять своего заложника.

— Ты думаешь? Но Джошуа все время был на месте, а я бродила по окрестностям — поблизости никого, ничего.

— Что ты хочешь сказать, Макс?

— Наверное, что-то пошло не так, или фурии затеяли новую игру.

— Ненавижу, когда это происходит… Может быть они просто ждут, когда ты уйдешь.

— Нет, — сказала она. — У маня была пятерка с плюсом за разведку. Поверь мне, их здесь нет. Сумка находится здесь — если бы они наблюдали, то были бы неподалеку.

— Не хорошо, Макс.

— Почти два часа прошло после рассвета, и ничего — что-то определенно пошло не так.

Сумкой, которую она упомянула, был кожаный чемодан, в котором лежали подобно слоеному пирогу кирпичи и газеты, покрытые глазурью купюр небольшого номинала. Если кто-то поднимет этот предмет, то тот будет весить достаточно, чтобы походить на четыре миллиона долларов, а случайное открытие покажет деньги сверху. Лишь более агрессивный поиск разоблачит уловку.

Но, по словам Макс, казалось никто не заинтересовался настолько, чтобы по крайней мере посмотреть и увидеть это.

— Мы должны сделать свой ход, — сказал Алек, удивленный тем, что Молл позволил ему так долго спать, не попинав ногами. — Согласна?

— Согласна.

— Есть идеи, Макс? — …Я думаю, мы должны нанести визит к фуриям домой.

— Вчетвером… просто войти?

— Это — план, Алек.

— А ты говорила, мой план дерьмо.

— Ты со мной?

— Конечно. Без проблем.

— Отсидись. Поведай обо всем Моллу, а Джошуа и я скоро будем — тогда и приступим.

Вскочив на свой Ниндзя, Макс вылетела через открытые ворота кладбища Лейквью. Джошуа уселся у нее за спиной, держась лишь левой рукой — в правой болтался чемодан полный кирпичей, газет и нескольких долларов.

На мотоцикле Алека красивый X5 и и ящероголовый пассажир двигались позади на расстоянии длины байка. Двигатели хрипо ревели, поскольку они срезали по газону вдали от асфальтированной дороги. Хотя дорога через кладбище и заканчивалась возле штаб-квартиры фурий, Макс не хотела атаковать в открытую. Фурий было значительное количество, и это добовляло значимость фактору неожиданности на стороне трансгенов.

Сразу же, как и было условлено, скорость байков была снижена, а рев их двигателей превратился в легкое мурлыканье.

Макс сделала быстрый жест руками, и Алек ушел всправо, скользя на байке по траве в окружении надгробий, а Молл испытывал смутное отвращение от того, что повис на X5. Макс и Джошуа ушли влево, и тоже заботились о минимальной скорости и шуме двигателя. Идея заключалась в том, чтобы подойти к штаб-квартире фурий с двух сторон Штаб-квартира была когда-то мавзолеем, построенным после Импульса неподалёку от могил Брюса и Брендана Ли. Макс уже навещала могилы раньше, почти сразу по приезду в Сиэтл. Эти могилы напоминали ей о старых деньках, о китайском театре Манн в Лос-Анджелесе, жизнь с Кланом, с её наставником Муди и юношей по имени Фреска. В те времена Муди время от времени крутил в театре фильмы. Один особенно крутой фильм кун-фу «Выход Дракона», с Брюсом Ли в главной роли.

Последний раз она видела сына кунг-фу звезды, Брендана, в фильме «Ворон», но это было на убогом видеопроигрывателе с плохой пленкой. Перед фуриями штаб-квартирой в мавзолее владела азиатская уличная банда Вороны, названая в честь покойного Брендана; но головорезы Бадара Тремейна уничтожили ее шесть или семь лет назад.

Мавзолей — наверное, пятнадцать фунтов в высоту, по крайней мере двадцать ярдов в длину и почти столько же в ширину — подходил для дома населению небольшого города.

И все-таки здание было не достаточно большим, чтобы вместить всех Фурий, бетонная стена служила опорой для крепления навеса. Двери были деревянными, гробы, которые раньше были скрыты внутри, сейчас были сложены снаружи, как куча древесины для растопки.

За секунды оба мотоцикла возникли с разных концов мавзолея. Макс прибавила газу, и Алек последовал ее примеру. Они рассчитали время так, что их мотоциклы протаранили двери и ворвались внутрь мавзолея одновременно.

Оказавшись внутри, Макс и Алек, резко затормозили, наполнив помещение запахом горелой резины, и бросили байки на землю. Все четверо откатились и мгновенно поднялись в бойцовские стойки, ожидая чего-то…

Хоть чего-нибудь.

Они замерли.

Всюду вокруг лежали мертвые Фурии.

Кровь окрасила стены яркими пятнами, цвет которых свидетельствовал о том, что произошло все совсем недавно. На полу и скромной обстановке была запекшаяся кровь. Столы и стулья были перевернуты, телевизоры разбиты, длинная барная стойка, расположившаяся у одной из стен, была изрешечена пулями.

Макс и ее трансгенные братья пришли сюда готовые к сражению, а обнаружили только следы бойни.

Тела лежали повсюду, сохранив те же положения, что и в момент неожиданной насильственной смерти — застрелянные, зарезанные, зарубленные. Кто бы это ни были, они сделали все очень быстро, не щадя никого. Без труда сотня фурий, вероятно каждый из членов, были убиты, и, судя по всему, они даже не успели среагировать.

Это не было полем боя. Вокруг валялось несколько гильз, но никаких признаков урона, причиненного возможным противникам фурий, если здесь действовал не одиночка, не было.

— Боже, — сказал Молл — Проклятье, — сказал Алек.

— Логан, — произнесла Макс, имя прозвучало с благоговением, окаймлённым неким чувством печали, которое так часто используют в похоронном бюро поблизости.

Не дожидаясь приказа, Алек и Мол вернулись к дверям, встав на страже на тот случай, если тот кто устроил эту бойню был неподалёку и планировал вернуться. Макс и Джошуа начали пробираться через заполненную телами комнату, осторожно ступая, словно чтобы не разбудить их, и ища Логана.

Среди трупов Макс распознала членов команды похитителей. В ночь похищения Логана, они не доставили ей особых

неприятностей, пока из ниоткуда не возник тазер; но тот, кто поработал тут, оперировал тяжёлой артиллерией. Было очевидно, что бандиты были не просто расстреляны, кто-то прошёлся по телам из автомата, так на всякий случай. Остальные были нарезаны и порублены — «мачете,» — подумала она — словно готовили мясное рагу для гиганта-людоеда.

На фоне увиденного, Макс ужаснулась, что может найти Логана среди мёртвых… … хотя, если она его найдёт, то, по крайней мере, будет знать. Ужасно было бы не найти его и никогда не узнать, что с ним произошло…

С другой стороны комнаты раздался голос Джошуа.

— Логана тут нет, маленькая подружка.

Хотя он приглушил голос, он гулом отразился от стен мавзолея и эхом впился в её череп. Она подумала, что выстрелы, так много выстрелов, должно быть звучали здесь как конец мира — звук рокотал по стенам, подпрыгивая и так и этак.

— Печально, — говорил Джошуа. — Так печально.

Они пришли сразиться с Фуриями, убить, если было необходимо; но, увидя эту бойню, пожалели убитых, кем бы, чем бы они ни были при жизни.

В ее половине комнаты тоже не было следов присутствия Логана, зато на дальней стене виднелись очертания дверного проема, который, по всей видимости, вел к деревянному навесу, который они видели снаружи. Когда Макс приблизилась к темноиму отверстию, ее сердце билось так, не слышат ли другие как эти удары эхом отдаются от забрызганных кровью стен. Бусинки пота выступили у нее на лбу, несмотря на то, что еще было достаточно холодно, как на улице, так и в этом мавзолее.

В отверстии виднелся свет, но она не могла ничего различить там, и никто не откликал их оттуда. Конечно, Логан может быть связан, с кляпом во рту… Но даже если и так, едва ли марадеры, устроившие эту бойню, пощадили бы его.

Но все же, это было последнее возможное место — если Логан здесь, от обязательно будет в этой пристройке. Приказав себе двигаться вперед, она сделала несколько шагов. Ее ноги были невозможно тяжелыми, как будто она начинала превращаться в каменную горгулью, чтобы украсить это кладбище.

И когда она перешагнула через порог, и увидела мужчину, сидящего на стуле спиной к ней.

Макс почувствовала как змеи отвращения сворачиваются клубками у нее в животе, когда поняла что тело было обезглавлено.

Комната была маленькой, шагов десять в длину, в центе

стоял квадратный стол, к нему был приставлен деревянный стул, на котором находилось тело. Это был определенно не Логан, труп был одет в черную футболку и черные джинсы, как у всех Фурий. Три оставшихся стула валялись на полу. В углу Макс увидела разбитый телевизор.

Подойдя ближе, она заглянула через плечо трупа и увидела на столе его голову, лежащую на тарелке. На нее смотрело лицо Бадара Тремейна, лидера Фурий.

Макс облегченно вздохнула, так как убедилась, что Логана нет в этой комнате. Если его нет здесь, то вероятно он жив и находится где-то еще.

Бросив еще один взгляд на голову Тремейна, Макс заметила, что у него изо рта торчит какой-то предмет. И хотя она не отличалась брезгливостью, Макс с трудом поборола импульс отвернуться и сбежать. Вместо этого она подошла ближе к отрезанной голове, чтобы внимательней разглядеть виднеющийся предмет.

Что бы это ни было, оно было металлическим и не очень большим, его цилиндрический конец был похож на жесткий серебристый язык.

Медленно, под пристальным застывшим взглядом лидера банды, она вытащила металлический объект из открытого рта… … это был маленький диктофон.

Оставшаяся троица вошла в комнату. Опередивший всех Мол произнес:

— Непохоже, что кто-нибудь вернется. Когда ты уже убил все, что движется, еще один визит кажется бессмысленным.

— ПП, — выдохнул Джошуа, смотря на тело. * FUBAR — Fucked up beyond any recognition/all repair. В вольном переводе означает «полный пиздец» или «разъебанный до неузнаваемости»

Одно из словечек, которому его научил Алек и которое не любила Макс.

Алек, стоявший сбоку от Макс, сказал:

— Бадар Тремейн, ну, он был головастым мужиком.

Макс зыркнула на него.

— Прости, — сказал он. — Не мог сдержаться… Я имею ввиду, он сидел во главе стола.

Джошуа схватил Алека за руку.

— Не шути так. Этот обезглавленный… что если бы это был Логан?

— Но ведь не он, — сказал Алек, смотря на предмет в руке Макс. — Что там у тебя?

Она вытерла слюну и кровь с маленького механизма футболкой Бадара.

— Магнитофон.

— И ты ещё не нажала Плей?

Алек, Джошуа и Мол собрались вокруг неё, у стола с их обезглавленным хозяином. Она посмотрела в лица троих своих друзей.

— Давай, — произнёс Мол. — Возможно, это послание.

Она выдохнула и нажала кнопку Плей.

— Здравствуй, 452.

Они сразу узнали голос.

— Я знал, — еле слышно доносился голос Эймса Уайта из крошечного прибора на её ладони, — ты бы никогда просто так не доставила выкуп и не заплатила за возврат своего друга. Ты не так устроена. Ты не можешь играть по правилам, так, 452? Могу быть уверен.

Желание разбить магнитофон о стену почти зашкаливало.

— Вот почему я нанял Фурий, добыть мне заложника. Я знал, что ты выследишь их. И, конечно, я не мог оставить их в живых, чтобы они разболтали о моей с ними договорённости… Как видишь, этим вечером я пересмотрел наш уговор.

Она взглянула вниз на невидящие глаза Бадара Тремейна.

— СМИ могут даже получить историю о том, как мстительные трансгены вырезали целую банду. Я более чем уверен, что кто-то из законопослушных граждан поделится такой информацией. В конце концов, налёт на квартиру Логана Кейла был так близко от Терминал Сити, а жертва была… является… твоим другом.

Джошуа зарычал низким горловым голосом.

— Теперь, когда мы знаем, на что ты пойдёшь ради того, чтобы вернуть своего друга — и теперь, когда твой друг под моей личной охраной — имеет смысл поговорить о настоящем выкупе.

— Ублюдок играл с нами с самого начала, — произнёс Алек.

— Ты знаешь, чего я хочу, 452. Подумай.

Как если бы в ответ на голос, Макс покачала головой. Все это было скверно, а может и хуже…

— Это твое предназначение… Ваше новое поколение троллей Терминал Сити верят в эту чушь, верно? Видишь ли, ты забрала моего сына. Поэтому я забрал Логана Кейла у тебя.

— Проклятье, — выругалась Макс, ее голос был жестким и холодным.

— Ты хочешь вернуть своего друга, — сказал голос Вайта. — Ну а я хочу вернуть Рея… Уловила мысль?

— Да, сукин ты сын, — сказала она. — Да.

— Оставайся на телефоне, 452. Я свяжусь. У тебя три дня, чтобы подчиниться, или твой друг умрет. Ах да… веселого Рождества.

Глава 7. ЛУЧ СМЕРТИ

СИЭТЛ, ВАШИНГТОН

22 ДЕКАБРЯ 2021 ГОДА

Женщина по имени Венди Олсен искала своего сына.

Мальчик был похищен, и миссис Олсен пришла к Зоркому за помощью в поисках — и возвращении — юного Рея. Расследование Логана уже шло полным ходом, когда он поделился с Макс шокирующем откровением: мальчик, которого они искали — сын агента УНБ Эймса Вайта.

В течение нескольких лет многие жители Сиэтла — не получившие защиты от городского правительства, правительства штата и федерального правительства, которым, казалось, безразлична коррупция на местах — обращались к Зоркому за подпольной помощью в сложившихся ситуациях. Логан делал все возможное для решения подобных проблем, используя своих оперативников, а в течение последних двух лет и Макс, которая была его главным полевым агентом.

И Макс и Логан действительно — верные долгу — спасли мальчика Рея, увезя его из Брукриджской Академии — частной школы, служащей прикрытием культа Эймса Вайта, так называемых Семьян.

Рей был слаб — результат обыкновенного для культа ритуала переплетенных змей, при котором последователи надрезали руку мальчика клинком, смоченным в ядовитой крови — но сын Вайта так или иначе выжил не смотря на заботу Семьян, чего нельзя сказать о его матери.

Отправившись в городок Вилоуби, в поисках пропавшего сына, Венди Олсен была убита Вайтом… своим собственным мужем.

В конце концов Логан нашел сестру Венди и отправил Рея жить к ней. Логан — пользуясь своими бесконечными связями с оперативниками Зоркого, современным подпольным движением — помог паре исчезнуть, и их местонахождение неизвестно даже Макс.

Теперь единственная возможность, оставшаяся для Макс, состояла в том, чтобы присоединиться к игре Вайта — найти и вернуть ему сына, придя прямо в западню. Теперь не получится одурачить Эймса Вайта; она может и обманула фурий, но Вайт и

его товарищи из змеиного культа — наверное сумашедшие и введенные в заблуждение — были столь же проницательны, сколько и сообразительны.

И она знала, что насколько они сообразительны, на столько и порочны — как в случае с фуриями… отправленными в мир духов…

Она чертовски хорошо знала, что не будет никакого обмена заложниками: закончить игру змеиный культ может заставить лишь ее смерть. Это стало ясно для Макс после предыдущих встреч со странным культом.

Тем не менее она полагала, что должна сделать все, что просил Вайт; ее единственная надежда на спасение Логана — и себя, и тех, кто помогает ей, и мальчика Рея, если на то пошло — пробраться в львиное логово и отбрить ублюдков.

Но проблема была в том, что она не была уверена, как сделать жизненно важный первый шаг — найти мальчика, которого Логан так искусно спрятал, шаг, который по мнению Эймса Вайта, она сможет с легкостью выполнить. Без помощи Логана усилия Макс будут блокированы мерами безопасности Зоркого, направленными на защиту мальчика от Вайта и семьян.

При похищениях она и Логан работали вместе: Логан искал улики, а Макс хватала пропавших — это была программа, которая всегда срабатывала.

Теперь, когда Логан сам пропал без вести — на самом деле он один из двух ключевых пропавших — ей придется создать свой механизм поиска Рея и его защиты…

А это было не просто, ведь Рей не обыкновенный пропавший. Логан — мастер скрывать людей, давая им возможность начать новую жизнь — сделал так, что мальчик исчез, и его не сможет найти ни собственный отец, ни обширная сеть агентов УНБ, ни члены змеиного культа. Ей придется искать иголку в стоге сена, причем неизвестно даже, где этот самый стог находится.

Они оставили бойню на кладбище позади — зная, что копы не захотят новового трансгенного скандала в СМИ — и отправились в небольшое кафе. Расположившись в задней его части за чашками горячего кофе, сидели четыре товарища — Джошуа, Алек и Молл смотрели на нее, ожидая принятое решение.

Она была их лидером, и они пройдут с ней через врата ада, если потребуется; и она знала и ценила это… и на этот раз ей было известно, где эти адские врата находятся.

Макс позвонила Диксу по мобильному и изложила ситуацию.

— Ты хочешь, чтобы я кого-то убил? — спросил Дикс.

— Мы еще вернемся к этому, — сказала она. — Но прямо

сейчас мне нужен твой мозг.

— Хорошо. А то я просто ненавижу, когда женщины хотят меня за мою симпатичную внешность.

— Еще бы. Я надеюсь, ты и Люк взломаете шифрование жесткого диска Логана.

— Оу. А не взломать ли нам базу данных Пентагона или что-нибудь еще в этом духе? Логан неординарный, он лучший, понимаешь?

— Я знаю. Но Логан говорил, что ты и Люк — лучшие хакеры, с которыми он сталкивался.

— Что за чепуха?

— Ничего подобного, — солгала она сквозь зубы. — Получите доступ к нему.

— Сделаем все для этого, — пообещал Дикс, но за его бравадой была видна неуверенность.

Макс отключилась и посмотрела на друзей. Джошуа сидел рядом с ней, а Алек и Мол напротив.

— Логан так запрятал этого мальчика, что даже сам Господь Бог не сможет его найти. А мы должны сделать это.

— Что? — переспросил Алек, нахмурившись. — И вернуть его Вайту?

Переместив потухшую сигару из одного угла рта в другой, Мол подался вперед и произнес:

— Макс, ты знаешь, что я последую за тобой.

— Я ценю это.

— Но это — большая ошибка.

— Почему? — спросила она и не смогла сдержать оборонительные нотки в своем голосе.

Мол снова зажег свою сигару и раскурил ее. Затем он твердо посмотрел на Макс.

— Для чего Логан спрятал этого парнишку? Для того, чтобы держать его подальше от дорогого папочки. А теперь мы собираемся сделать за Вайта всю грязную работу? Скажи мне, что есть другой способ.

— А есть другой способ?

Все трое просто смотрели на нее.

Наконец Алек произнес:

— И ты думаешь, что мы их обменяем, а дальше? Будем импровизировать? Попытаемся проложить себе путь наружу, убив столько змееголовых, сколько сможем? Будем надеяться на лучшее? Я снова должен спросить: вы считаете, что мои планы отстой?

Макс спросила:

— Какой… еще… выбор… у… нас… есть?..

— Ты знаешь, какой выбор у нас есть, — сказал Мол.

Она ничего не ответила.

— Лучше один, чем вся команда, — сказал Мол.

— Логана? — Макс практически взвизгнула, и возненавидела себя за то, что это прозвучало так по-девчачьи.

Алек всряхнул головой, но он был солидарен с Молом, поэтому произнес:

— Логан знал, что быть Зорким очень рискованное дело — это ведь не просто сидеть в крутящемся стуле.

Наклонившись вперед, Макс ответила:

— Никто не знает это лучше, чем…

— Ты солдат, Макс, — перебил ее Мол. — Как и все мы. И как Логан, в своем роде. Ты правда думаешь, что Логан хотел бы, чтобы ты так просто отдала мальчика Вайту? После того, как ты так рисковала, спасая его? И приложила так много усилий, чтобы отправить ребенка подальше? Нет. Ни за что.

Макс повернулась к Джошуа. На его зверином лице было написано сожаление.

— Что ты думаешь, Большой Друг?

Джошуа прикрыл лицо рукой. Он плакал.

Макс дотронулась до него.

— Джошуа…

— Логан, — произнес Джошуа. — Надо уважать… то, чего хотел бы Логан. — Он убрал руку и посмотрел на Макс, его волосатое лицо было мокрым от слез. — Мол прав. Логан. Один. За всех.

Даже Джошуа смог увидеть это — теперь и она может. Все, что они сказали было правдой. Но это не значит, что она отойдет в сторону и позволит Логану погибнуть в руках Эймса Вайта — она не сдастся.

— Вы правы, — сказала она, — и вы ошибаетесь.

Алек приподнял бровь.

Мол снова перекатил сигару.

Джошуа вытер глаза платочком.

— Вы были правы, когда сказали, что мы не можем просто вернуть Рея Вайту. Это перечеркнет все, за что боролся Логан, все за что мы боролись… Но мы не оставим брата в беде. Мы не пожертвуем ни одним из нас, пока не будет необходимости.

Алек протянул:

— Я чувствую план Б.

Она кивнула:

— Нам по-прежнему нужно найти Рея. Нам все еще нужен этот мальчик.

Алек нахмурился:

— Мы найдем его… сбросим его прикрытие… вытащим парня из ссылки… и мы не будем возвращать его?

— Верно, Алек, и мой план не отстой.

— И зачем нам нужен Рей, если мы не собираемся его отдавать? — допытывался Алек.

Но Мол опередил X5, его глаза прищурились на ящероподобном лице.

— Приманка.

Макс улыбнулась и кивнула.

— Врубаешься, Мол.

Но Алек и Джошуа были на другой странице, последний тряс головой, а другой находися в замешательстве.

Макс продолжила:

— Эймс Вайт будет настаивать на разговоре с Рэем, чтобы убедиться, что мальчик у нас.

— Пожалуй, — согласился Мол.

— Отлично. Если мы найдем мальчика, даже просто для того, чтобы он поговорил с Вайтом по телефону, то он поймет, что ребенок действительно у нас, и мы получим шанс освободить Логана. Или вы действительно хотите отойти в сторону и дать Логану Кейлу «пострадать за всех»?

Алек как обычно просто крутил головой, как собака, которая не уверена в том, что правильно поняла, что от нее хотят.

— Мы попытаемся, — сказал Мол. — Он бы сделал то же самое для нас.

— Как насчет тебя, Алек? — спросила Макс.

— Что?

— Мы отступим?

— Нет.

— Нет?

— То есть… Нет конечно!

Самовлюбленный X5 по-прежнему не был полность уверен, но по крайней мере он больше не спорил с ней.

— Макс, есть одна вещь, которую нужно уяснить… мы не отдадим мальчика Вайту ни при каких обстоятельствах, — сказал Мол.

Она на мгновение потеряла голову, позволив своим чувствам к Логану затуманить всю картину. Но друзья вернули ее в реальность. Они готовы использовать Рэя, чтобы выманить Вайта, но это все.

Она ответила:

— Вайт не получит ребенка. Ни при каких условиях.

Алек поднял чашку с кофе.

— Я в деле, — сказал он и чокнулся чашкой с Джошуа,

который ударил слишком сильно и пролил немного кофе.

В ближайшее время прольется что-то гораздо более страшное, чем кофе.

— Что мы имеем, — начала Макс. — Дикс и Люк пытаются взломать компьютер Логана, но я сомневаюсь, что они в этом преуспеют. Вайт и его ребята из УНБ уже забирали его старый компьютер, когда громили квартиру Логана, но взломать коды они не смогли.

— Ты в этом уверена? — спросил Алек.

Она кивнула:

— Получила эту информацию от Отто Готтлиба.

Готтлиб, бывший напарник Вайта из УНБ, увидел истину и помог трансгенам схватить Келпи и выгнать Вайта из УНБ. Макс гадала сможет ли Готтиб оказать им какую-либо помощь сейчас.

Но Готтлиб был награжден УНБ и получил повышение за разоблачение Вайта, и Макс боялась, что сейчас его лояльность может перебороть страх того, что в УНБ узнают о его вовлеченности в дела трансгенов.

Алек предложил:

— Почему бы не поговорить с Мэттом Сангом — он может помочь.

Мэтт Санг, азиат американского происхождения, работал в полиции Сиэттла и помог Зоркому в нескольких делах.

— Хорошая мысль, — согласилась Макс. — Логан полностью доверяет Мэтту.

Затем она повернулась к Молу и добавила:

— Ты можешь разыскать Блинга?

Мол кивнул и его сигара закачалась:

— Займусь этим.

Блинг был физиотерапевтом Логана и по совместительству водителем и охранником. Он знал об операциях Зоркого больше чем кто-либо.

С тех пор как Логан начал носить экзоскелет, у Блинга стало появляться все больше и больше свободного времени, так как Логан стал восстанавливаться самостоятельно. Они не видели Блинга несколько месяцев, но Макс знала, что Логан постоянно разговаривает с ним, и была уверена, что он до сих пор где-то в городе.

— Чем может помочь Джошуа? — подал голос человек-пес.

Макс не могла послать человека-собаку сделать что-либо незначительное; Джошуа незаменим когда приходит время надирать задницы и заслуживать репутацию. Но и сейчас она не может отправить его на скамью запасных — это травмирует здоровяка с его трогательной привязанностью к Логану.

Она ответила:

— Сходи в дом Отца и осмотрись. Логан прожил там некоторое время и, возможно, оставил что-то, что приведет нас к мальчику.

Дом Отца когда-то принадлежал Сэндеману — загадочной и доброй фигуре, стоявшей за трансгенной программой, которую извратила Мантикора; Джошуа жил в нем некоторое время, и Логан стал постоянным посетителем, проживая там после погрома в своей квартире, учиненного Вайтом и УНБ.

Джошуа, счастливый от того, что стал частью всеобщей работы, нетерпеливо закивал.

— А что будешь делать ты? — спросил Алек.

— У меня есть собственный план, — сказала она.

Алек подарил ей небольшую злую улыбку:

— Надежда не отстой.

Возвращая ему ухмылку, Макс ответила:

— Я также… Мы встретимся в задней части Терминал Сити через два часа. Поддерживай связь по сотовому — если что-нибудь найдешь, не оставляй на потом. Сразу же звони мне.

Они все закивали.

Она сделала глубокий вдох, выйдя из кафе. Снаружи, на улице, она сказала:

— Хорошо — найдите этого ребенка.

— Почему не мы? — спросил Алек. Его подбитый глаз уже зажил — сработали хорошие гены.

Они ударились кулаками и пошли каждый своей дорогой. Джошуа — осторожно, чтобы не быть замеченным, что совершенно понятно — решил вернуться к своему старому дому через канализационную систему. Он знал систему коллекторов лучше, чем даже инженеры, проектировавшие ее. Когда приходилось передвигаться под землей, Джошуа был клролем.

Было решено, что Молл оставит Алека в полицейском округе Метта Санга, а сам начнет поиски Блинга на мотоцикле X5. Чтобы выполить свою часть, Макс приехала на старую затоптаную землю.

Могло показаться, что она облокачивалась о барную стойку Крэша ещё вчера; но, на самом деле, она не приходила сюда уже шесть месяцев, с того самого дня, как всё пошло наперекосяк в Джем Пони.

Преобразованное подвальное помещение было разделено на три комнаты округлыми арочными проёмами. Мониторы, встроенные в стены, и большая телевизионная панель в центре всё также показывали кадры жестоких автомобильных аварий, крушений поездов, автобусов, мотоциклов, всех видов

транспорта, то, что дало бару его название. Всюду стояли столики с крышками от канализационных люков, каждый окружён четырьмя-пятью стульями. В дальней комнате стоял бильярдный стол и столы для мини футбола. Вся стенка за баром представляла собой подсвеченную скульптуру из оргстекла, состоящую из велосипедных рам.

Макс сидела за барной стойкой, потягивая диетическую колу. Сцена в мавзолее Фурий оставила тяжёлый след в её настроении, но она должна была держать свои мысли при себе. Пока, всё что она могла сделать — успокоиться и надеяться, что ей не придётся ждать слишком долго.

И ей не пришлось.

Не прошло и десяти минут, как женщина открыла дверь и силуэтом застыла на фоне яркого солнца. Дверь медленно закрылась, и глаза Макс приноровились к тусклому свету, в то время как женщина спустилась по лестнице и, заметив Макс, подошла и заняла место у бара рядом с ней.

Стройная блондинка с короткими волосами, почти полностью убранными под вязаную шапочку, женщина обладала тонкой алебастровой кожей фотомодели и была немногим выше Макс, с огромными тёмными глазами. Когда блондинка села, взору Макс представилась татуировка на спине женщины, примерно на уровне талии.

— Аша, — произнесла Макс вместо приветствия.

Широкая улыбка блондинки казалась искусственной. Она и Макс вообще-то никогда не были друзьями, пусть даже большую часть времени они были союзниками. Макс знала, что у Аши имелись виды на Логана, и она не была бы удивлена, если блондинка до сих пор не смирилась с тем, что Логан выбрал её.

— Макс, — произнесла Аша, коротко кивнув.

В таком ключе протекало их общение.

После того как Аша заказала себе кофе, Макс изложила ситуацию — единственная реакция Аши на то, что Логан был похищен — углубившаяся морщинка между бровями, но это о многом говорило — затем Макс сказала Аше, что ей нужно.

Аша прищурилась, поджав губы.

— Ты действительно думаешь, что я предам доверие Логана.

Макс пожала плечами.

— Только если ты хочешь спасти ему жизнь.

Блондинка отхлебнула кофе и аккуратно поставила чашку на стойку перед собой. Её глаза не отрывались от чашки в течение всей долгой минуты молчания.

Затем подняла взгляд и тихо сказала:

— Если я тебе что-нибудь расскажу, Логан никогда больше не

будет со мной разговаривать.

— Если он умрёт, — подчеркнула Макс, — он никогда больше не будет ни с кем разговаривать.

Она покачала головой, и белокурые волосы замерцали в неоновом свете бара.

— Он никогда больше не будет мне доверять.

Макс сделала глубокий вдох.

— Аша, он никогда не узнает, что я узнала это от тебя. Даю слово.

Аша изучала Макс добрых тридцать секунд — для Макс это показалось вечностью, но она позволила блондинке собраться с мыслями.

Наконец Аша заговорила.

— Я верю тебе, правда. Несмотря на наши… различия, ты была со мной честна. И я бы хотела помочь тебе, если бы могла.

— Но?

— Я правда не думаю, что что-то знаю.

— Звучит так, словно ты не уверена… Любая мелочь, которой ты можешь поделиться, будет больше, чем то, что у меня сейчас есть.

Вновь Аша покачала головой.

— Ты просишь меня предать доверие. Ты знаешь, что это значит, когда рушится доверие между двумя людьми? Когда один предаёт другого?

Макс отвела взгляд.

— Что? — спросила Аша.

— Ничего, — Макс покачала головой, горько улыбнулась и произнесла. — Сейчас не до расшаркиваний, Аша. Боюсь, «предательство» доверия Логана — единственный способ спасти Логану жизнь.

Вернувшись к созерцанию своей чашки, Аша произнесла тихим голосом, почти шёпотом.

— Хорошо… хорошо. Но я не помню имя женщины — тёти?

Макс едва кивнула, краем глаза наблюдая за барменом, чтобы быть уверенной, что он за ними не наблюдает.

— И я не сильно была в это вовлечена, — продолжила Аша. — Я разыскала женщину и представила её Логану. Остальное делал Зоркий.

Как и большинство оперативников Логана, Аша не знала, что Логан и есть Зоркий.

— Я понимаю, — произнесла Макс.

— Всё, что я могу тебе сказать, тётя жила во Фримонте. После того, как Логан воссоединил её с племянником, он снабдил её деньгами и новыми документами, чтобы они могли исчезнуть. Я

слышала, как он упомянул Эпплтон.

— Эпплтон… который примерно в полутора часах езды отсюда? На севере штата?

— Не знаю. Может это Эпплтон в Арканзасе или Мэне, один чёрт знает. Стал бы Логан отсылать кого-либо так недалеко от дома?

— Вообще-то, он мог. Это достаточно непредсказуемо… Аша, подумай…

Она покачала головой, вновь замерцав неоном в волосах.

— Макс, честно — это всё, что мне известно. Правда.

— Спасибо, Аша, — она коснулась руки женщины на стойке бара. — Я ценю это.

Аша схватила руку Макс; пожатие, которым они обменялись, было самым откровенным, тёплым моментом, который между ними когда-либо был.

— Ты спасёшь его клёвую задницу, девочка — понимаешь?

— Понимаю.

— И ты ничего от меня не слышала.

— И это понимаю.

Эпплтон.

Не слишком много.

Но это было больше того, что она знала до прихода в Крэш, так? Бросив деньги на стойку бара, Макс поднялась по лестнице и вышла наружу в яркий солнечный день. Пока она на своём Ниндзя ехала обратно в Терминал Сити, она задавалась вопросом, повезло ли остальным. Её добыча была чертовски мала.

Когда Макс вошла в контрольный центр, Алек был уже там.

— Как успехи? — спросила она.

Он покачал головой.

— Ничего, ни о чём, ноль. Санг не помог — он ничего не знает о сыне Вайта.

— Сказал, что не знает, или не знает на самом деле?

Я не проверял его на детекторе, Макс, но я хорошо разбираюсь во лжи… и я не думаю, что он солгал. Кроме того, ты же знаешь, как высоко отзывается Логан о Санге.

Она бы не удивилась, если Алек наткнулся на другого лояльного Зоркому, который не захотел делиться информацией из уважения к Логану.

— А у тебя как? — спросил он.

Она сказала, пожимая плечами:

— Не много. Совсем чуть-чуть. Может быть.

Следующими прибыли Дикс и Люк, Люк нёс маленькую чёрную коробочку, так словно это был новорожденный щенок. Макс подозрительно прищурила глаз; «щенок» с одного конца

дымился.

Люк взглянул вверх, в его чёрных глазах стояли слёзы.

— Эта маленькая коробочка взламывает любой код, который мне нужно взломать.

— Выглядит не очень хорошо, — произнесла Макс.

— Определённо, — подтвердил Дикс. — У нас то, что ты называешь неудачей.

— Да?

Люк кивнул, произнеся голосом школьника, которого избили местные хулиганы:

— Компьютер Логана сжёг моего взломщика.

— Что?

— Он сжёг его! Запустил какой-то цикл, который всё ускорялся и ускорялся, пока бедняжка не перегрелся и просто… сгорел.

Макс хихикнула.

— Логан ловкач.

— Я думал, моя коробочка тоже достаточно умна, — произнёс Люк и ушёл, унося дымящуюся коробку, возможно чтобы похоронить её.

— Значит, у вас ничего? — спросила Макс.

Дикс пожал плечами.

— Мигрень считается?

Следующим пришёл Мол с понурой головой.

— Блинг сказал, что никому не откроет тайн Логана.

— Может мне стоит пойти поговорить с ним, — произнесла Макс.

— Я могу посмотреть? — спросил Алек.

Но, Мол покачал головой.

— В любом случае, не думаю, что он что-то знает. Блинг довольно упёртый персонаж — он просто уйдёт в транс, пока мы будем выдирать ему ногти плоскогубцами или что-то ещё.

— У меня есть плоскогубцы, — сказала Макс.

— Не стоит, — сказал Мол, и раскурил окурок своей сигары. — Кк бы то ни было, Блинг сказал, что Логан никогда не доверял ему подобного рода информацию, полагая, что Блинг — слишком очевидная цель, и если кто-то решит пытать его или использовать сыворотку правды, для Блинга лучше не знать ничего важного.

Последним подтянулся Джошуа, таща наволочку словно мешок. Каким бы ни был лохматый трансген, ноша казалась тяжёлой.

— Ты что-нибудь нашёл, Здоровяк?

— Ничего, Малышка. Извини.

У Макс засосало под ложечкой. У неё было название города и это было лишь началом; но в Эпплтоне могло быть более десятка тысяч людей. И что им делать, ходить от двери к двери?

— Если ты ничего не нашёл, — поинтересовался Алек, — что в наволочке? Жрачка?

Джошуа пожал плечами.

— Не жрачка, Алек. — он печально посмотрел на Макс. — Логан брал некоторые книги Отца, так что я их принёс. Но ничего другого я не смог найти.

— Давай посмотрим книги, — сказала она.

Джошуа высыпал содержимое наволочки на стол-карту, и тома застучали словно крупный град.

Перед ними лежал десяток книг. По наставлению Макс каждый взял по одной и начал листать страницы, на тот случай если Логан оставил пометку на одном из полей. Макс знала Логана достаточно хорошо, чтобы понимать, что он не доверял своей памяти — каким бы он ни был умницей, Логан по-прежнему чувствовал потребность во вспомогательных устройствах, потому постоянно оставлял для себя маленькие зашифрованные напоминалки.

Третья книга, которую взяла Макс, была «Путешествия Гулливера» — издание в твёрдом переплёте классической сатиры, похожей на ту, что была у неё, когда она жила в проекционной будке в китайском театре Манн в Лос-Анджелесе. На внутренней стороне обложке, рядом с надписью Отца для Джошуа, макс увидела нечёткий рисунок — карандашный набросок маленького яблока…

Эпплтон?

Мог ли Логан, в поисках нового имени для Рэя Вайта, по рассеянности взять одно из книги? Этой книги?

— У нас есть одно-два имени, которые можно попробовать, — произнесла она, стараясь унять волнение в голосе.

Она могла бороться с отчаянием… Это была надежда…

— Нужен доступ к сети, — сказала она. — Нужно узнать, есть ли в небольшом городишке Эпплтон, штат Вашингтон, семья Гулливер, или Свифт, или даже Лемюэль…

— Макс, — сказал Алек, — ты хватаешься за соломинку…

— Если у нас не будет других зацепок, Алек, мы обыщем каждый Эпплтон в США и Канаде… Алек, хвататься за соломинку, это единственных способ отыскать иголку с стоге сена.

С наступлением ночи, они сели в машину Логана и направились к провинциальному городку Эпплтон.

Оказалось, что найти Рэя Вайта, будет проще, чем она думала. Ей нужно было всего лишь несколько подсказок, знание

характера Логана и, конечно же, немного удачи. Если бы человек по имени Муди не дал бы в свое время Макс великую книгу Джонатана Свифта, у нее бы никогда не появилось шанса спасти Логана Кейла.

В компании Алека, Мола и Джошуа Макс двигалась по Сиэтлу, используя свой старый пропуск из Джем Пони и притворяясь, что ей нужно осуществить срочную доставку. А когда секторные полицейские спрашивали, почему одну посылку доставляют целых четыре курьера, она показывала пальцем на Джошуа и Мола на заднем сиденье.

— Это радиактивный груз, и возможна утечка, — говорила она. — Трансгены единственные, кто может доставить эту посылку и не умереть.

Перспектива оказаться рядом с утечкой радиации была убедительным доводом для каждого секторного копа, чтобы не стоять у них на пути. Макс, ее команде и их опасному грузу дали зеленый свет. И как только они преодолели все контрольные точки в городе, двигаться вперед стало гораздо проще.

Когда они вышли на шоссе, Мол сел за руль и дал по газам. Макс заняла место штурмана, даже в темноте её кошачьи глаза, изучающие карту, различали детали. На заднем сидении Алек и Джошуа пытались немного вздремнуть и приникли друг к другу во сне, мальчик и его пёс… его действительно большой пёс.

Поглядывая через плечо, Макс жалела, что не может сделать снимок двух спящих воинов; не часто она наблюдала картину с одной стороны тёплую и уютную, с другой — идеальную для шантажа.

Это было в стиле Логана Кейла, дать Рэю Вайту новое имя связанное с литературой. Лемюэль Гулливер путешествовал между двумя мирами, как и Рэй. Макс с любовью вспоминала книгу, которая по ночам убаюкивала её, когда она жила в китайском театре. Эта книга была одной из её вещей, которую ей, к сожалению, пришлось оставить в Лос-Анджелесе, когда она уехала искать Сета в Сиэтле.

Макс скучала по своей Китайской семье-клану: Муди, Типпетту и особенно Фреске; но они были мертвы, и, как бы то ни было, отомщены. Впрочем, книга — Путешествия Гулливера — осталась с ней. Словно воспоминание о детстве, которого у неё никогда не было, она всегда была частью неё.

Она спрашивала себя, вспомнил ли Логан её рассказ о книге, когда выбирал Рэю новое имя. Если это так, ей оставили ключ, которым она могла бы воспользоваться; ирония ситуации заставила её слегка улыбнуться. Быть может, она спросит Логана об этом, когда увидит…

Если она его увидит.

Первым делом надо будет убедить тётю мальчика — сейчас называющую себя Сарой Гулливер и претворяющуюся матерью мальчика — помочь им. Макс знала, женщина не захочет быть вовлечена в это и рисковать безопасностью мальчика; но, возможно, чтобы спасти того, кто спас её жизнь и жизнь Рэя, она рассмотрит их предложение.

Как только Макс получила имя, найти парочку через Интернет оказалось на удивление легко. Сеть становится всё лучше и лучше с каждым днём, всё больше напоминая свой расцвет в начале тысячелетия, особенно здесь, на Западном побережье, удалённом от эпицентра Импульса.

Хаос тут имел значительно меньшие масштабы, чем на Восточном побережье, и дела шли на поправку. И хотя пират Джаред Стерлинг сделал миллионы за счёт общественности, восстановив всемирную сеть, его смерть стала сигналом к освобождению, и Интернет сыграл большую роль в возобновлении коммерции в Соединённых Штатах, пусть в основном на Западе.

Интернет также предоставлял больше информации, чем когда-либо после Импульса. Теперь Макс знала не только то, где жили Гулливеры, но и где работала Сара, в какую школу ходил Лем и даже его успеваемость — не удивительно, с такими-то генами, мальчик был отличником.

— Город, — произнёс Мол через плечо.

Парочка на заднем сиденье встрепенулась, осознав положение в котором они находились, мгновенно отпрянули по разные стороны кабины, каждый смотрел вперёд, пытаясь понять, заметил ли кто их. Они быстро глянули друг на друга, слегка кивнув, давая понять, что не думают, что другие это видели, затем оба с облегчением вздохнули.

— Как спалось, голубки? — спросил Мол.

Джошуа зыркнул на человека-ящерицу, а Алек выдал в ответ парочку коротких слов.

Через несколько минут они подъехали к дому Гулливеров, белому двухэтажному обитому вагонкой строению периода первой половины двадцатого века, стоящем на ухоженном газоне, с высоким ясенем перед домом, еще несколько можно было разглядеть на заднем дворе. Был ранний вечер, но уже стемнело, а в доме всё ещё не горел свет. Макс задавалась вопросом, не ушли ли Гулливеры на ужин в гости к соседке.

Они могли быть где угодно, делать что угодно, беспечно ведя идиллическую жизнь маленького городка, не подозревая о тучах, сгущающихся над молодым Рэем Вайтом… вернее Лемом Гулливером.

И всё, что могла сделать команда трансгенов, это ждать их возвращения домой. Прильнув к машине со своей стороны, Макс посмотрела на дом. Она надеялась, что Гулливеры ушли не на весь вечер. Она хотела вернуться в Терминал Сити; забрать мальчика — лишь начало, стратегия победы над Вайтом и возвращением Логана ещё не была разработана.

Она собиралась было повернуться и спросить Мола, когда заметила внезапный всполох света в окне второго этажа, как если бы кто-то делал фото со вспышкой… …и Макс мчалась к дому по газону ещё до того, как услышала отзвук.

X5 распознала источник вспышки, когда увидела её.

— Стреляют! — крикнула она через плечо, но остальные тоже уже среагировали, она даже увидела ещё одну вспышку, и они услышали второй отзвук сверху, страшный мимолётный гром в абсолютной тишине ночи.

Она вышибла плечом запертую дверь и влетела внутрь, Джошуа за ней по пятам, Мол и Алек обошли дом, блокируя отступление стрелка с тылу.

Лестница была сразу справа, и она успела сделать по ней четыре шага, когда из-за угла сверху выглянула голова, голова в чулке, выглядящая так, словно принадлежала телу крупного мужчины, как оно и было на самом деле. Он шагнул вперёд, демонстрируя габариты футбольного полузащитника и, что важнее, девяти миллиметровый пистолет в правой руке.

Преодолевая остаток лестницы одним махом, она прыгнула, приземлившись на одну ногу и с разворота впечатав вторую в лицо мужчины. Он отшатнулся, но ни вздрогнул, ни уронил оружие.

«Дерьмо!» — подумала она, отметив отсутствие реакции; любой нормальный человек упал бы, корчась от боли. — «Семьянин!»

Отряд сектантов был послан охранять Рэя? А если так, почему Эймс Вайт не знал где его сын?

Пользуясь преимуществом, она быстро провела серию из шести ударов, оттесняя его к дверям комнаты, в которой они снаружи видели вспышки выстрелов.

И если Семьяне охраняли Рэя, в кого, чёрт возьми, они стреляли в спальне?

Семьянин вновь навёл пистолет, и в этот раз Макс схватила его руку и развернула, дуло смотрело прямо на Джошуа, который следовал за ней вверх по лестнице, но теперь оказался перед ней.

В последнюю секунду Джошуа уклонился вправо, когда Семьянин дважды нажал на спусковой крючок, пули прошили переднюю стенку дома и исчезли в ночи.

Макс слышала как зарычал Джошуа, но не могла дать ему действовать, да и не хотела… во всяком случае, пока не разоружит Семьянина. Она саданула руку мужчины о плечо и с удовлетворением услышала звук ломающегося локтя, пистолет выскользнул из захвата и проклацал по каждой ступеньке, прыгая до самого подножья словно тяжёлый Слинки. Семьянин не издал не звука, когда его руку покалечили — похоже эти ублюдки вообще не чувствовали боли — и размахивал болтающейся конечностью как кнутом. Другой свободной рукой он поймал её голову сбоку, посылая её вниз по лестнице следом за пистолетом.

Каким-то образом Джошуа проскочил мимо неё, схватил Семьянина за талию и оттеснил к дальнему концу стены. Перегруппировавшись, Макс вновь рванула наверх, двигаясь сквозь закрытую дверь в спальню. Окно было выбито, и Семьяне, бывшие здесь, исчезли.

Все кто остались — Сара Гулливер и её «сын» Лемюэль, также известный под именем Рэй Вайт.

И они оба были мертвы.

Из коридора она услышала, как Джошуа взревел от ярости, затем до Макс донёсся ещё один неприятный хруст… затем тишина.

Сердце ёкнуло, и она выскочила в коридор и обнаружила там Джошуа с кровоточащей раной в плече. Семьянин свисал тряпкой в руках здоровяка, голова запрокинута как у Рождественского гуся с переломленной шеей.

Заставив себя вернуться обратно в спальню, Макс уставилась на ужасающее зрелище перед ней. На полу, со связанными за спиной руками, кляпами во рту, лицом вниз лежали женщина и ребёнок, в затылке каждого из них зияло пулевое отверстие.

Казнены.

Снаружи притопали Алек и Мол.

— Ублюдок ушёл, — сообщил Мол. — Мы ждали с тыла, он вышел через парадный вход! Он один из быстрых су… — Голос человека-ящерицы затих, когда он заметил тела на полу. — О, Боже.

Подталкиваемый им Алек увидел бойню. Качая головой, он отвернулся.

Нагнувшись, Макс коснулась лица Рэя. Оно всё ещё было тёплым.

Зачем Семьянам понадобилось убивать сына Эймса Вайта?

Это не укладывалось у неё в голове! Мало того, что они убили сына Вайта, они забрали у неё единственный козырь. Она гладила ребёнка по голове, волосам и в глазах наворачивались слёзы.

Она хотела быть сильной.

Но со смертью ребёнка и осознанием того, что Логан умрёт — и она ничего не может сделать, чтобы предотвратить это — это и всё другое, о чём она не плакала все эти годы, с того момента как покинула Мантикору, нахлынуло на неё.

Так она и стояла на коленях, одна рука на голове Рэя, другая — на лбу, и плакала. Слёзы свободно текли, а тело содрогалось от рыданий.

— Отпусти их, малышка, — нежно сказал гигант, опускаясь на колени рядом с ней.

Макс сомневалась, что способна на это — слишком многое требовало выхода, так много обид, так много боли, и конца этому не видно. Этот бесконечный парад боли — это та нормальная жизнь, на которую она надеялась?

По крайней мере юный Рэй Вайт может спать спокойно — его боль, его путешествия окончены.

Глава 8. БИТВА ДЖОШУА

СИЭТЛ, ВАШИНГТОН

22 ДЕКАБРЯ 2021 ГОДА

Когда рыдания Макс начали стихать, Алек подошел и положил руку ей на плечо.

Макс обернулась на X5, удивленная деликатностью этого жеста и выражением подлинного горя на красивом лице. Она сглотнула и слегка кивнула ему, выражая благодарность за сочувствие.

Его рука все еще лежала на ее плече, когда Макс, не делая попытки подняться, снова перевела взгляд на Рэя. Ее пальцы прололжали перебирать волосы мальчика, находясь в нескольких сантиметрах от спутанной кровоточащей раны.

Он выглядел точно таким же, каким она его запомнила. Волосы подстрижены так же коротко как у его отца, но их цвет светлее, как у матери. Довольно маленький для своего возраста, некоторые приятели Вайта из культа сомневались, что мальчик может принадлежать к их «высоким» рядам. Он мог бы показаться спящим, если бы не дырка в его голове.

— Макс, — позвал Алек. — Нам нужно убираться. Кто-то из соседей мог слышать шум, а у нас здесь три трупа.

— Три? — отстутствующе переспросила она.

— Я прикончил одного, — сказал Джошуа, и на его лице появились слезы. — Я сделал что-то не так, Макс?

Она посмотрела на звероподобного человека рядом с собой, и воспоминания к ней вернулись: раненое плечо Джошуа, сломаная шея семьянина. Джошуа опустился на колени рядом с ней, как будто они приносили какую-то клятку. Казалось, собственная рана ни капельки его не беспокоила, хотя лезвие ножа все еще торчало из его плеча.

— Ты в порядке, приятель?

Он покачал головой и сказал:

— Слишком поздно. Мальчик не должен был, Макс.

— Должен что?

— Пострадать. За всех. — И слезы потекли у него по лицу.

Она убрала руку от мертвого мальчика и погладила мокрую теплую щеку Джошуа.

Алек сжал ее плечо.

— Макс!

— Ты прав, Алек. Давай встряхнем их.

Она поднялась и собрала все свое самообладание в кулак. Сейчас ее волновало только дело, а желание достичь цели усилилось в разы. Она выскользнула в коридор, где Джошуа оставил мертвое тело со сломанной шеей. Хотя Джошуа сделал практически невозможное, потому что шея у человека почти полностью отсутствовала. Большая голова сидела прямо на широкий плечах. Взгляд широко распахнутых глаз в прорезях маски был пустым.

Она присела перед трупом, но сделала это гораздо менее деликатно, чем рядом с телом ребенка. На семьянине был знакомый форменный комбинезон, и Макс поняла кто перед ней прежде, чем сняла маску с большой головы мужчины.

Светловолосый охранник из поместья Лаймана Кейла.

Отто? Или это был Франц? Она не помнила.

Не это было важно. Она справедливо заключила, что его темноволосый напарник — Франц, или Отто, какая к черту разница — был тем, кто сбежал через окно спальни.

Она встала.

Алек торопил:

— Макс, давай! Нужно сматываться.

— Заткнись, — огрызнулась она. — Я думаю.

— Может ты сможешь заняться этим в машине.

— Алек, заткнись.

Что за чертовщина здесь творится? Семьяне работают на Лаймана Кейла?

Только вот Лайман Кейл был овощем, картинка в СМИ это только официальное прикрытие и шелуха… Никто на самом деле на него не работает, так ведь? Так охранная команда, включая двух мускулистых парней — семьян — отчитывалась перед личным секретарем Лаймана Кейла, очень ловкому и услужливому бюрократу по имени Фрэнклин Босток.

Был ли Босток ответом?

Велика вероятность, однако Алек был прав, сейчас не время и не место обдумывать все возможности. Им действительно нужно убираться. Издалека приближался мрачный вой сирен, как будто уже знавший о трагической смерти ребенка.

— К нам едет компания, — хмыкнул Мол, стоявший сбоку от нее.

— Ок, — ответила Макс. — Джошуа, ты можешь захватить этого парня?

Все еще игнорируя нож в своем плече, Джошуа наклонился, схватил труп и перекинул его через плечо, как мешок с зерном.

Глаза Алека расширились, а рот открылся.

— Что за черт?

— Мол, — сухо приказала Макс, — возьми мальчика. Заверни его в простыню.

Сигара выпала из его рта.

— Ни за что! Что за омерзительное дерьмо?

Макс ткнула человека-яцерицу в грудь двумя пальцами.

— Мальчик мертв. Когда я говорила, что не буду менять мальчика на Логана, имелось в виду, что Рэй Вайт будет дышать. Бедному мальчику уже не повредит, если он прокатится с нами.

Алек, глаза которого были широко распахнуты от ужаса, сделал шаг к ней.

— Макс, ты совсем спятила? Этот план отстой.

Она опустила руку на плечо Алека, и этот жест даже отдаленно не был таким деликатным, как его.

— Соберитесь, девочки! Эймс Вайт потребует доказательств того, что случилось здесь. Его предали Семьяне, а не мы!

— Ты хочешь сказать, что мальчик… его тело… это доказательство… — подытожил Мол, поднимая свою сигару.

— Ты чертовски прав, он доказательство! — произнес Алек под звук приближающихся сирен. — Ты собираешься положить два трупа в нашу машину? Прямо в салон?

— А это мысль, — ответила Макс.

— А если нас остановят копы, — продолжал допытываться Алек, — как мы это объясним?

— Смелее, — поторопила она. — Мол, Алек, сделайте это… или уходите. Если вы не готовы выполнять мои приказы сейчас — просто уходите.

Алек сглотнул и вздохнул… затем кивнул, согласившись с условиями. Мол уже направлялся в спальню, чтобы приготовить маленькую скорбную посылку.

Макс больше не была отчаявшейся молодой женщиной, и Джошуа больше не напоминал гигантского расстроенного плюшевого медведя — все четыре трансгена снова были отлично вытренированной слаженно действующей командой (Спасибо вам, полковкник Лайдекер, подумала Макс, за эту маленькую услугу), и ни Семьяне, ни Эймс Вайт не могили сделать ничего, чтобы остановить их.

Им удалось покинуть дом Гулливеров меньше чем за минуту, и — с двумя телами наперевес, завернутое в простыню тело мальчика положили в кузов машины Логана — они отправились в путь, но очень осторожно, Мол педантично соблюдал скоростной режим. И хотя звук сирен нарастал, Макс и ее команда так и не увидели ни одной патрульной машины.

Когда они без всяких задержек выехали за город, Мол прибавил скорость, но все равно держал ее всего на несколько миль больше разрешенной.

— Куда? — наконец поинтересовался водитель. — Или мы будем кататься по округе пока наши пассажиры не дойдут до кондиции?

— Мыс Трех Деревьев, — сказала Макс.

Мол глянул на нее.

В ответ она коротко посмотрела на него:

— Я что заикаюсь?

— Что нам там надо?

— Нужно поговорить кое с кем.

Алек подался вперед с заднего сиденья.

— Ты хочешь поговорить с кем-то из обслуги Лаймана Кейла?

— Неплохо, Алек, — Макс полуобернулась к нему.

— Зачем? — спросилМол не отрывая взгляда от дороги.

Алек объяснил:

— Нет другой причины ехать на мыс Трех Деревьев, затем красть лодку и плыть к особняку Кейла.

Макс ухмыльнулась.

— Вот видишь, Алек, у тебя есть не только милая мордашка.

— А у тебя есть план, который не будет отстойным, — ответил он с похожей ухмылкой.

Встревая между ними, Мол поинтересовался:

— Получается, что парень в багажнике, которому нужен хиромант, он из ребят Кейла?

Она кивнула и быстро ввела их в курс дела.

— Итак, — подытожил Мол, — с тех пор как Джошуа убил Твидлидима, а Твидлидом сбежал… они скорее всего поджидают нас.

— Во всеоружии, — согласилась Макс.

Ухмылка появилась на ящероподобном лице Мола:

— Только подумайте, как глупо они будут выглядеть, когда мы надерем их задницы.

За исключением Джошуа, все улыбнулись браваде Мола. Макс только надеялась, что это не было преждевременно.

Она дралась с Семьянами и раньше, и знала, что они могут выносить практически любую боль. Она видела, как Эймс Вайт выстрелил себе в руку и даже не поморщился. Двое семьян нападали на нее, когда она пыталась осовободить Рэя в первый раз, и как бы сильно она не старалась, казалось, они даже не замечали ее попыток.

Она также не знала, сколько охранников на Солнечном Острове верны Семьянам. Двое крепких парней, Отто и Франц,

очевидно были адептами культа змеи. Но Семьяне не всегда выглядели как спортсмены только что вышедшие из качалки. У Вайта было среднее телосложение, но все равно поединки с ним доставляли ей немало хлопот.

И хотя ей, Джошуа и другим трансгенам удалось справиться с Вайтом и его змеиным спецназом в тот раз в Джем Пони, каждая схватка с Семьянами обещала быть по крайней мере тяжелой. Чтобы вывести их из игры нужно либо довести ознательного состояния, либо покалечить, либо убить.

Она гадала, что будет, если Семьяне серьезно превосходят их количеством на частном острове Лаймана Кейла.

— Давайте притормозим, — сказала она, когда оказались в безопасности загородом, — и дадим Джошуа придти в себя, прежде чем будем действовать дальше.

— Джошуа в порядке, — сказал он. Рукоятка ножа все еще торчала из его плеча как рычаг игрового автомата.

— Заткнись, Джошуа, — приказала Макс.

— Заткнуться?

— Да.

— Хорошо, Макс.

— Хорошо.

— Макс?

— Да, Джошуа.

— Ты злишься на меня?

— Нет, Джошуа.

— Ты сказала «заткнись», и Джошуа подумал…

— Заткнись, Джошуа.

— Да, Макс.

Изучив лезвие, Мол сказал:

— Я знаю одно место недалеко отсуда. Мило и тихо.

Макс даже знать не хотела, откуда Мол знает места между Эпплтоном и Сиэтлом. Иногда ей приходилось напоминать себе, что путь трансгенов от Мантикоры до Терминал Сити не был прямым.

Мол свернул с шоссе на двухполосную дорогу, они проехали около мили прежде чем свернуть тракторную колею посреди поля. Они остановили машину за яблоневым сада, поврежденного недавними холодами. Скелетообразные деревья все обеспечивали надежную защиту от посторонних глаз, поэтому один из них уступил Макс место и придержал Джошуа, пока она оказывала ему первую помощь.

— Мол, у тебя есть зажигалка? — спросила Макс.

Он кивнул.

— Он понадобится. А нож?

Еще один кивок.

Алек покачал головой и спросил у Мола:

— А что если она попросит у тебя сэндвич с беконом?

— А откуда ты знаешь, что у меня в заднем кармане его нет? — переспросил Мол у X5. — В любом случае Мантикора явно позаимствовала у бойскаутов принцип «участия». — Он продемонстрировал Алеку трехпалое приветствие. — Будь готов.

Алек поприветствовал Мола жестом из одного пальца.

— Нагрей лезвие ножа, — попросила Макс. — После того, как я вытащу эту штуку, я хочу прижечь рану.

Алек ухмыльнулся.

— Вы можете забрать девочку из Мантикоры, но вы никогда не вытравите Мантикору из девочки.

Джошуа выглядел немного неуверенным, сидя, привалившись спиной к яблоне, луна освещала бледным белым светом его собачьи черты лица. Мол поднес пламя к лезвию ножа, а Макс могла увидеть как Джошуа уставился на него. Его глаза с каждой секундой становились все больше и больше.

Когда лезвие раскалилось докрасна, Макс приступила к работе.

Она взялась за нож, торчавший из плеча Джошуа.

— Ты готов, приятель?

Джошуа сглотнул и произнес:

— Готов, подружка.

И Макс выдернула нож из его плеча. Из Джошуа вырвался жалобный стон, его глаза расширились, и он бессознательно начал трясти головой, когда она бросила один нож и протянула руку, чтобы взять у Мола другой.

Взгляд Джошуа был прикован к светящемуся ножу и он поскуливал как щенок.

— Эй, — позвала Макс, — кто любит тебя?

— Ты?

— Правильно, приятель.

— Джошуа любит Макс тоже, подружка.

Теперь он смотрела на Макс. Она улыбнулась, Джошуа улыбнулся в ответ, и она прижала раскаленное лезвие к ране. Раздавшийся звериный рев напомнил Макс о брате Джошуа Айзеке и о криках боли, которые он издавал в припадках нечеловеческой ярости. Удивительно, но голоса братьев были не такими уж и разными… что заставило Макс вздрогнуть.

Она убрала нож, и поднесла пламя зажигалки к ране, чтобы осмотреть свою работу.

— Выглядит хорошо, — заключила она.

Джошуа издал звук, который говорил, что он не был

настолько впечатлен.

— Макс сделала Джошуа больно.

— Макс пришлось… это для твоего блага, приятель. Эй, все будет хорошо. Отдохни немного. Я буду здесь.

Он провожал глазами нож, когда Макс отдавала его Молу.

— Отдыхай, я сказала, — приказала она.

Оставив Джошуа спать у дерева, остальные отошли в сторону и нашли места на земле, чтобы сесть.

Макс посмотрела вверх на миллионы звезд. Здесь было другое небо, больше звезд, луна ярче. Это напомнило ей о той ночи, когда двенадцать детей сбежали из Мантикоры. Она проделала большой путь с того времени, имея единственную цель найти дом. Теперь в Терминал Сити у нее был дом, но вдали от него, снова в дороге, она вспомнила, как тесно бывает в городе.

Мол достал из-за ремня пистолет и положил на землю перед собой.

— Где ты раздобыл его? — спросила Макс.

Алек хмыкнул:

— Ты уверена, что хочешь, это знать?

Мол махнул головой в сторону Эпплтона.

— В доме Гулливеров. Он придадлежал нашему бесшеему пассажиру.

Макс ненавидела пушки. Все знали это. Но она также была достаточно здравомыслящей и прагматичной, чтобы понимать, что этот маленький пистолет может значить много сегодня. И если Мол собирается действовать таким образом, то она не собирается останавливать его, особенно теперь, когда просит следовать за ней в ворота ада.

— Учитывая, что мы собираемся делать, — начал Мол извиняющимся тоном, — я думаю, эта штука может быть кстати.

Она кивнула, глядя в сторону.

— Ты согласна с этим? — спросил Мол.

— Нет.

— Ты хочешь, чтобы я выбросил его?

— Делай то, что считаешь нужным.

— Я не хотел задавать этот вопрос, — обратился к ней Алек. — Но в чем состоит твой план?

Мол усмехнулся:

— Шаг первый: найти этих ублюдков, шаг второй: надрать их задницы.

— Макс, — переспросил Алек, — это и есть твой план?

Угрожающе пыхнув сигарой, Мол поинтересовался:

— Какую часть ты не понял? Первую или вторую?

— Это не месть, помни это, — вмешалась Макс. — Это

касается похищения.

Не уверенный в том, что понимает ход ее мысли, Алек переспросил:

— Ты имеешь ввиду похищение Логана?

— Нет. На этот раз мы будем похитителями.

Алек приподнял бровь.

— Ну это шаг вперед после нашей последней работенки переносчиков трупов.

Макс проигнорировала это высказывание.

— Наша цель — дворецкий Лаймана Кейла Френклин Босток. Он ключ. Ничего не происходит в резиденции без его одобрения. Также он семьянин или у них под колпаком — вероятнее всего это он послал этих парней, чтобы убить мальчика.

— И его мать, — добавил Алек.

Макс покачала головой.

— Мать была только помехой на их пути.

— То, что ты говоришь не добавляет баллов этому Бостоку, — заметил Мол.

— Ага, — подтвердила Макс. — Он скользкий тип и нужен нам живым.

— Неужели? — удивился Алек. — Мы тут и так катаем по округе парочку мертвецов, как насчет еще одного?

Макс не знала спорить ей с Алеком или удивляться. Алек, парень, который всегда срезает углы и смотрит на происходящее под другим углом, вдруг стал консерватором. Мысль о морально безупречном Алеке была пугающей. Она хотела было сказать ему об этом, но ее остановил зазвонивший в кармане телефон.

Она достала его и нажала кнопку.

— Макс слушает.

— Мой сын у тебя?

Эймс Вайт.

Как всегда, от этого голоса повеяло холодом.

— Я работаю над этим, — сказала она. — Я знаю, где он.

— Часики тикают, 452. Осталось два дня. Ты ведь делаешь все правильно, так ведь?

— Стараюсь как могу.

— И не играешь в игры? Почему я думаю, что мой сын уже у тебя?

— Я не играю в игры. Но я обещаю, что мы доставим его.

Почему-то, даже не смотря на войну с Эймсом Вайтом, ей было неприятно врать отцу мальчика — даже не врать на самом деле, как сказала бы Чудачка Синди, а немного недоговаривать, когда ребенок лежит, завернутый в белую простыню, в багажнике стоящей рядом машины.

— Я хочу разбудить Рэя рождественским утром в новом мире, — произнес Вайт тихим голосом. — Сделай так, чтобы это случилось, 452, и твой друг Логан может дожить до нового года и нового мира… и мы сможем забыть о наших разногласиях.

Что, черт возьми, значит «новый мир»?

— Я готова к сотрудничеству, Вайт. Работаю над тем, чтобы это произошло.

— Надеюсь на это. Теперь не облажайся, 452, твой друг расчитывает на тебя.

— Дай мне поговорить с ним.

Он невесело рассмеялся.

— Дам, когда ты дашь мне поговорить с Рэем.

— Сейчас не могу.

— Мы в одинаковом положении, не так ли? Что ж, тогда…

Были ли они «в одинаковом положении»? Был ли Логан мертв, так же как был мертв Рэй Вайт?

— Если я не поговорю с Логаном, — сказала она, — никакой сделки не будет.

— Ты действительно думаешь, что находишься в той ситуации, когда можно возражать, 452? Должен сказать, что несмотря на наши разногласия, я восхищаюсь твоей упертостью. В тебе определенно есть… сила.

— Ну да. Девочка будет стараться.

— Старайся, 452. Нравится тебе это или нет, мы оба должны продемонстрировать свою веру.

— Веру?

— Не важно когда у кого-то из нас что-то было или чего-то не было… но в нашей ситуации это кажется необходимым. Пусть будет так: ты держишь свое слово, а я свое.

— А что если мне трудно поверить в то, что ты сдержишь свое слово?

— О, вот тут тебе и понадобится вера.

Телефон замолчал. Она смотрела на него несколько секунд и боролась с желание бросить его в дерево.

— Что это было? — поинтересовался Алек.

— Просто Эймс Вайт решил позлить меня, — ответила она. — Что еще ногово?

— Он знает о Рэе?

— Не думаю. Конечно, это возможно, особенно для такого ублюдка, как Вайт. Но мне кажется, что он действительно хочет вернуть сына, может он даже любит его, по-своему…

— Я не много знаю о родительской любви, — сказал Алек. — Трудно чувствовать привязанность к лабораторной пробирке.

— Я понимаю тебя, — сказала она. — Но чутье подсказывает

мне, что Вайт тоже жертва — его сын был убит. И, как бы жестоко это не прозвучало, это может стать нашим преимуществом.

Мол громко чавкнул сигарой и нахмурился.

— Почему это?

— Если мы сможем убедить Вайта, что семьяне убили его мальчика, то, возможно, это отведет удар от нас и вернем Логана, а также настроит Вайта против культа.

У Алека вырвался смешок.

— О, да, неплохой бонус. Вернуть Логана и разрушить змеиный культ.

— Я просто хочу сказать, что его предали, и я не думаю, что он знает об этом. Вайт думает, что Рэй пока не у нас, но даже не представляет, что его сын мертв. А если Вайт узнает, что мальчик мертв до того, как мы сможем его убедить в том, что это не наша вина…

Угрюмые кивки Алека и Мола закончили эту мысль.

Надо двигаться.

Мол засунул пистолет обратно за ремень, Алек и Макс помогли еле стоящему на ногах Джошуа добраться до машины. По пути к Сиэтлу Макс старалась не думать о двух трупах в багажнике.

На мыс Трех Деревьев, где охрана была по крайней мере слабой, они добрались на моторной лодке — Макс подумала, что это могла быть та же самая лодка, которую она использовала для прошлого визита на остров Санрайз. Машина с багажником, полным трупов, осталась на дальнем углу парковки. Они хотели воспользоваться наступлением темноты, чтобы скрыть свое приближение, но, в соответствии с названием острова, они прибыли как только солнце начало появляться из-за горизонта. Это не прибавило Макс оптимизма, но ничего сделать было уже нельзя.

Пока они плыли по Паджет Саунд, Макс изложила свой план. Ни у кого из ее спутников не возникло вопросов к ее стратегии, никаких шуток или возражение — хорошо подготовленный отряд готов был подчиниться своему лидеру.

Снова используя надувной плот Макс и ее трансгенное трио высадились на берег, когда него на востоке начало светлеть. Макс была немного удивлена, что здесь их никто не ждал. Используя жесты, она объяснила, что они должны разделиться и двигаться к дому парами.

Как обычно, она и Джошуа пошли слева, а Мол и Алек справа. Она знала, что здесь по меньшей мере двадцать охранников, и надеялась, что ее предположение о том, что семьянами являются человек пять, было верным. Двадцать человек даже не смогут

заставить вспотеть пару трансгенов, а вот с семьянами может быть совсем другая история…

И снова жестокая схватка с командой бойцов Вайта на втором этаже Джем Пони всплыла в ее памяти. Макс встряхнула головой.

Двадцать семьян, это то, с чем они четверо могут не справиться.

Они бежали через лес. Макс посмотрела на Джошуа. Ее большой друг держал нос по ветру, принюхиваясь. Он указал вперед, а потом влево и поднял три пальца.

Сразу же после того, как Джошуа подал Макс знак, трое охранников Кейла в черных комбинезонах преградили им путь, целясь в парочку из автоматов. Собак сегодня не было, кроме Джошуа, конечно. Макс замектила, что охранники были не в лучшей физической форме, скорее всего обычные люди.

Вдруг инстинктивно, она поняла план Бостока.

В первом оцеплении будут обычные люди, семьяне будут ближе к центру, охранять своего лидера и его сокровище, драгоценный овощ Лайман Кейл.

И, согласно плану, Макс и Джошуа подняли руки вверх, словно сдаваясь. Почти незаметно охранники расслабились… … и в следующую секунду Макс молниеносно бросилась вперед, разоружив троих охранников прежде, чем они успели среагировать, почти со скоростью выстрела. Она выбросила оружие в лес, наполнив его звуком ломающихся веток.

В то же мгновение Джошуа кинулся вперед, заходя за спины охранников, он вырубил двоих, стукнув лбами. Пока Макс разоружала третьего, он нанес ему удар, который вряд ли смог бы убить человека, но когда он очнется, у него будет самое ужасное похмелье в его жизни.

Двое трансгенов продолжили движение.

На другой стороне острова Мол и Алек столкнулись с походим препятствием.

Мол заранее почуял троих охранников и подал Алеку сигнал обойти и появиться у них за спиной. Его план сработал идеально и трое охранников были в отключке прежде, чем поняли, что на них напали.

Хорошей новостью, думал Мол, было то, что теперь у него и у Алека было по автомату HK53. Пока что они будут соблюдать тишину, но в какой-то момент Мол ожидал встречи с более серьезными трудностями.

Пока что он продолжал браво пожевывать свою сигару. Стараясь говорить шепотом, Мол поинтересовался:

— И Макс беспокоилась об этих пижонах?

Алек пожал плечами:

— Она девчонка, всегда переживает.

Они двигались по лесу, и преодолели около двух сотен ярдов, когда их окружило пятеро охранников.

— Я думал ты прикрываешь нас сзади, — сказал Мол.

— Как и я, — ответил Алек.

Сделав шаг вперед, один охранник приказал:

— Положите оружие на землю… медленно… аккуратно.

Автоматы им и не понадобятся.

Они оба опустили HK53 вниз, встав на колени, а потом кинулись в атаку.

Метнувшись в сторону от охранника, который отдавал приказ, Мол оказался у охранника слева от него и ударил его плечом в живот. Парень издал такой звук, как будто из его легких вышел весь воздух. Двое охранников упали в траву, Мол откатился и прыгнул в сторону в тот момент, когда автомат главного охранника выстрелил два раза. Мол подался вправо и почувствовал, как пуля слегка коснулась его левого бока. Вторая пуля поразила угодила в лоб охраннику, которого ударил Мол, когда тот пытался встать.

Это был знак.

Развернувшись, Мол нанес удар, который выбил автомат из руки главаря. Краем глаза Мол увидел, как Алек в прыжке вырубил двоих охранников, стоящих по обе стороны от него.

Трое готовы, осталось двое.

Главарь пошел в наступление и нанес Молу удар левой и сразу же последовавший за ним удар снизу правой. Человек-ящерица покачнулся и охранник ударил его в солнечное сплетение, выбив из Мола весь воздух. Мол отлетел к дереву и ошеломленный рухнул на землю.

Сосредоточившись на том, чтобы остаться в сознании, он поднялся на колени, ожидая, что охранник продолжит наступление… … но атаки не последовало.

Зрение Мола прояснилось и он посмотрел вверх, чтобы увидеть как Алек, который уже вырубил четвертого охранника, берет в борцовский захват лидера. Прежде чем Мол успел подняться на ноги, охранник упал на колени и перекинул Алека через корпус, и откатился в сторону Мола, которого снова сбил с ног приземлившийся на него Алек.

Трансегны поднялись и увидели, как охранник тянется за автоматом, который отбросил Мол. Они оба со скорьстью пули бросились главарю за спину и схватили его за руки, используя импульс его тела против него и подтаскивая охранника к большому дубу.

Когда трансгены оказались по одну сторону дерева, лицо

охранника встретилось со стволом с омерзительным хрустом, а его руки выскольлзнули из рук Мола и Алека.

Охранник продолжал стоять лицом к дереву еще мгновение, как будто это была дверь, внезапно ударившая его по лицу. Сознания в нем осталось не больше чем дереве, он повалился на землю, лицо его представляло собой кровавую маску, рот был широко открыт, несколько зубов были выбиты. Мол подумал, что парень скорее всего не мертв, но определенно был вне игры.

— Как ты? — спросил Алек.

Мол посмотрел на свой левый бок, остававшийся в предрассветной тени.

— Лучше не бывает, — ответил он, не желая признаваться другу, что ему очень больно.

— Как сказала Макс, давай мигом, — предложил Алек.

И они побежали.

Тревога охватила Макс, когда она услышала выстрелы на другом конце острова.

Она надеялась, что остальные были целы, но, как солдат, которым являлась, она не могла зацикливаться на этой мысли. Справа Макс увидела патруть из пяти человек. В этот же момент они ее заметили. Охранники были на расстоянии тридцати ярдов, но их пушки молниеносно направились на нее.

— Пушки! — закричала она. — Беги!

Она уже рванула вперед.

Петляя, она слышала, как Джошуа ломится через лес позади нее. Пули свистели рядом с ними, ломая ветки и застревая в деревьях, пять автоматов ревели как сотня.

Макс и Джошуа бежали из всех сил, уклоняясь от препятствий. Охранники преследовали их, но не прекращали огонь. Только особые возможности трансгенов помогали им избегать пуль, и Макс гадала, как долго удача будет сопутствовать им.

Внезапно Джошуа упал!

Макс услышала и почувствовала это и повернулась посмотреть, что произошло, но не обнаружила ни следа Джошуа, в то время, как пули продолжали лететь в нее. Она перекатилась вправо и увидела, как Джошуа бросает одного из охранников как футболист. Парень врезался в дерево и упал на землю.

Вскочив на ноги, Макс бросилась к охраннику, который был настолько ошеломлен, что не сделал ни единого выстрела, пока она бежала к нему. Макс подпрыгнула и ударила его ногой в лицо. Кровь брызнула из разбитого носа, и охранник упал на землю без сознания.

Она увидела, как Джошуа бросает в дерево еще одного

охранника, что значило, что трое уже вне игры…

Последовал еще один выстрел в нее, но пули прошли правее, и Макс инстинктивно сместилась влево. Высоко подпрыгнув, она сделала сальто в воздухе и приземлилась у ног охранника номер четыре, который вздрогнул перед тем, как она ударила его правой, отправив в нокаут.

Она оглянулась вокруг, нашла Джошуа и ее сердце остановилось, когда она поняла, что последний охранник избежал рукопашой и навел оружие прямо на Джошуа…

Макс закричала, но было поздно: охранник нажал на курок и раздался одиночный выстрел. Глаза Джошуа встретились с ее глазами и доли секунды было достаточно, чтобы в них можно было увидеть любовь, удивление, прощение, благодарность, и все за какую-то долю секунды… … затем пуля вошла в широкую грудь гиганта, и Джошуа отлетел назад, раскинув руки в стороны. Его рот открылся, но из него не вылетело ни звука. Затем Джошуа исчез в кустах.

В следующую секунду стрелок повернулся туда, откуда кричала Макс.

Она нырнула в укрытие, перекатилась и, подгоняемая разгорающимся гневом, — ни один солдат никогда не прощал другому добросовестное выполнение служебного долга — бросилась вперед, превратившись в размытое как привидение пятно. Стрелок провожал ее движение бессмысленными выстрелами, пока не израсходовал всю обойму. Когда выстрелы закончились, она ударила его по ногам и повалила назад. Когда он пытался резким движением подняться на ноги, Макс поймала его прямым ударом, который показал, что боли охранник не чувствует.

Семьянин.

— Хорошо, — сказала Макс и растянула губы в ужасающей улыбке. — Сейчас мы выясним, где начинается твой болевой порог…

Он был на шесть дюймов выше нее и фунтов на пятьдесят тяжелее и, если мускулы, проступавшие под его формой, были показателем, то вероятно еще и гораздо сильнее ее.

Охранник зарычал, но Макс прекратила этот звук ударом ботинком в грудь. Он пошатнулся, но затем начал приближаться к ней, чтобы воспользоваться преимуществом, которое давали его размеры. Макс зашла ему за спину и ударила локтем в голову, затем, когда он повернулся, подпрыгнула и сломала ногой его нос.

Рассерженный, он атаковал снова.

На этот раз Макс просто осталась на месте, и, когда он

бросился на нее, она просто отпрыгнула.

Когда охранник пролетал мимо, она нанесла ему еще один удар. Мужчина рухнул на землю, перекатился и попробовал подняться, но было ясно, что он потерял момент. Дыхание было сбито из-за крови, хлеставшей из его носа, и последнего удара.

Когда он сел, Макс уже была рядом. Три быстрых удара справа снова уложили его вниз. Когда он снова поднял голову, Макс, уставшая от этой игры, решила, что этот сын змеиного культа больше не должен страдать, а просто умереть — взяла его обеими руками за голову и резко повернула, сломав человеку шею как стебель сельдерея.

Она отпустила его голову и отбросила мертвое тело на землю.

Она пошла искать Джошуа и увидела его тело, распростертое на земле примерно в десяти ярдах. Его глаза были закрыты, грудь медленно поднималась и опускалась. Она подошла к нему, опустилась на колени и наконец осмелилась посмотреть на рану на его груди. К своему удивлению, Макс не увидела крови на рубашке Джошуа.

Макс отшатнулась, но Джошуа застонал, открыл глаза, несколько раз моргнул и спросил хриплым голосом чуть громче шепото:

— Что случилось, Подружка?

— Тебя подстрелили, Приятель.

— Пострадал за всех?

— Боюсь, что так…

Джошуа поежился.

— Х-холодно.

Она сняла свою кожаную куртку и укрыла его так плотно как только могла.

Он снова застонал, и этот стон прозвучал почти как предсмертный.

— Больно?

— Больно, — повторил он. — Как будто меня сильно ударили.

Он поднес руку к груди, Макс попыталась убрать ее, но Джошуа был сильнее. Засунув руку под куртку и рубашку, он достал что-то красное. На какой-то момент, Макс подумала, что это сердце Джошуа.

Но в своей похожей на собачью лапу руке, он держал книгу… … экземпляр «Путешествия Гулливера» в твердой обложке, который они использовали, чтобы найти Рея Вайта в Апплтоне.

Джошуа медленно сел и посмотрел на кровавого цвета том, в обложке которого было входное отверстие от пули, которая чуть

было не прошла навылет. Когда он перелистнул страницы, пуля выпала наружу.

— Ты злишься, Макс? — спросил Джошуа.

— Злюсь?

— Джошуа испортил книгу Отца.

Облегчение разлилось по телу Макс и она схватила своего огромного друга и крепко обняла.

— Ой! — выдохнул он.

— О, тебе больно? — спросила она. Отстранившись, Макс обхватила руками голову Джошуа и крепко поцеловала его.

Он ничего не сказал, но когда, Макс отпустила его, на лице Джошуа играла широкая улыбка. Его глаза стали стеклянными, и он покачнулся.

Потом Джошуа отключился.

— Приятель, — позвала Макс и встряхнула его.

Он не слышал слов, но, к счастью, жив.

Ей еще надо было так много сделать сегодня, но теперь на ней была еще стофунтовая туша человека-собаки, которую нужно тащить по этому лесу.

Но тем не менее это было намного лучше, чем оставить позади его мертвое тело.

Глава 9. ВСТРЕЧАЙТЕ НОВОГО БОССА

СИЭТЛ, ВАШИНГТОН

23 ДЕКАБРЯ 2021 ГОДА

Когда до западного крыла дома оставалось двадцать ярдов, Мол и Алек остановились на опушке леса. Между ними и домом лежала сизая тень, отбрасываемая зданием, последнее напоминание об уходящей ночи. Минут десять назад из-за противоположной части большого и мрачно тихого дома начали пробиваться первые лучи солнца, принеся с собой не предвещающее ничего хорошего утро. И пока ночной холодок уходил прочь, Мол и Алек остановились под большим дубом.

— Где они? — спросил Мол, и на его лице появилось нетерпеливое выражение. — Что ты думаешь? Стоит нам пойти на поиски?

— Мы должны делать то, что сказала Макс: ждать, — ответил Алек.

— Книга правил для фриков на все случаи жизни!

Алек ухмыльнулся:

— Это моя вина, что у тебя кончилось курево?

Мол ничего не ответил, только нахмурился.

Улыбка Алека потеплела:

— Расслабься, приятель. Они скоро будут.

— Они слышали выстрелы.

— Да, мы тоже слышали выстрелы, помнишь? Может у них тоже возникли небольшие затруднения.

— Они могли попасться.

— Могли. Но сейчас мы должны ждать.

Мол вздохнул и сдался.

— Да… но это было бы гораздо легче, если бы у меня была чертова сигара.

— Нам обоим было бы легче, если бы у тебя была сигара… А с другой стороны один маленький дымок и все стволы в округе будут нацелены на нас.

— Да да да. Это чертов спорный вопрос, да, ботаник?

— Почему бы вам двоим не созвать консилиум? — вмешался знакомый женский голос.

Мол обернулся и увидел Макс, выходящую из-за деревьев. Одной рукой одна придерживала Джошуа за пояс как будто от был пьян. Алеку улыбка на пушистом лице его друга показалась немного более глупой чем обычно, что было неприемлемо, учитывая обстоятельства.

— Что с нашим комком шерсти? — поинтересовался Мол.

— Его подстрелили, — ответила Макс.

— Что? Господи! — воскликнул Мол, поднимаясь на ноги.

— Ты имеешь ввиду, что его чем-то обкололи? — уточнил Алек, хмурясь и тоже вставая. — Мы все это видим, Макс.

Помогая Джошуа двигаться вперед, она ответила:

— Это было раньше… потом так — с ним все будет хорошо.

Мол помог Макс довести Джошуа до их базы под деревом и усадить его на землю.

— Как он умудрился? — поинтересовался человек-ящерица.

— Недалеко отсуда, — начала Макс и быстро ввела их в курс дела, затем добавила: — Но он принял на себя всю силу выстрела, его хорошо тряхнуло.

— Макс поцеловала Джошуа, — протянул тот и груповато усмехнулся.

Алек и Мол обменялись удивленными взглядами, затем Алек произнес:

— Я даже знать не хочу.

Мол, смущенный, подошел к Макс и заявил:

— Меня тоже подстрелили…

Затем он сложил трубочкой свои губы, насколько он вообще мог это сделать губами ящерицы.

Макс удивилась:

— Ты хочешь… Давай посмотрим.

Мол показал ей дырочку от пули в своем жилете и рану на боку. Кровь уже остановилась.

— Держи это при себе! — воскликнула она. — Я режусь сильнее, когда брею ноги!

Алек и Мол сосредоточились на этой картине возможно немного дольше, чем следовало бы, поэтому Макс помешала их фантазии:

— Может мы займемся делом?

Алек указал на пространство за деревьями.

— Я знаю о твоем прошлом домушника, Макс, но как ты собираешься проникнуть в этот кукольный домик?

Трехэтажный особняк довоенной постройки должен был устрашать противника. Массивный фасад, по крайней мере по три окна на этаже в каждом крыле…

— Окна, — сказала Макс.

— А что с ними? — не понял Алек.

— Это наш путь внутрь.

X5 нахмурился.

— Мы не собираемся вырубать сигнализацию? Эта штука будет голосить как Скетчи в субботу вечером. Это не очень аккуратно, Макс.

— И это говорит парень, расстрелявший половину острова по пути сюда.

Алек выглядел уязвленным.

— Они первые начали. В любом случае, я слышал выстрелы и с твоей части острова.

Она подняла бровь и поможила руку на бедро.

— Ты что боишься, что сигнализация укажет им на наше присутствие?

Алек безрадостно ухмыльнулся.

— Что же, наверно выстрелы уже сделали это.

Мол прочистил горло.

Макс и Алек повернулись к нему.

— Ни у кого нет сигары? — спросил Мол.

— Нет, — ответила Макс.

— Конечно нет, — поддержал ее Алек.

— Нет, — произнес Джошуа, неожиданно оказавшийся рядом с ними.

Мол изобразил приглашающий жест.

— Мы можем поскорее с этим покончить? Я хочу поскорее вернуться к цивилизации и получить свою дозу табака.

Каждый из них подошел к дому с разных сторон, и проник внутрь через окна на первом этаже, пробив отверстие в стекле и открыв задвижку. Никакой звуковой тревоги не последовало, но нарушение тишины несомненно зафиксировалось в охранном центре.

Макс поручила Джошуа — учитывая что он недавно получил удар ножом и выстрел — проникнуться с запада. Макс выбрала для него окно с задней части дома, которое скорее всего вело в кабинет или кладовку. С другой стороны Мол вламывался в кухню, а Макс врывалась в гостинную. Если вы собираетесь сорвать вечеринку, думала она, но вы действительно должны ее сорвать…

Двое охранников поджидали ее, и когда Макс поднялась, один ударил сверху спереди, а второй снизу со спины. Она тяжело рухнула на пол, в ушах стоял гул. В этот момент она подумала о том, что Алек был не прав по поводу того, что им нужно быть немного более осмотрительными при появлении здесь.

Оба охранника были большими и хорошо сложенными, оба с короткими темными волосами, одетые в черные форменные комбинезоны. Один был на несколько дюймов выше своего напарника и у него на правой щеке был короткий изогнутый шрам. Но охранники были не слишком умны: они должны были продолжить атаку сразу же вместо того, чтобы ждать, как будто невидимый рефери считает встанет ли Макс.

И Макс конечно же не стала считать…

Вскочив на ноги, она ударила ближнего охранника со шрамом, прямым правым ударом такой силы, что могла бы пробить стену… … но он не дрогнул.

Чертовы Семьяне, подумала она.

Другой ударил ее в спину, но Макс была готова к этому, только, когда она сделала шаг вперед, тип со шрамом нанес ей удар в живот, который согнул ее пополам.

В отличие от Семьян, X5, как Макс, несмотря на все их генетические улучшения, чувствовали боль…

Как будто танцуя джазовый танец парень со шрамом поднял ее в воздух. Одной рукой держа ее за шею, а другой — за спину, он кинул Макс в окно. Складывалось такое ощущение, что ему для этого потребовалось не больше усилий, чтобы повесить пиджак на стул. Макс пролетела через окно, над живой изгородью, потом упала на землю, перекатилась несколько раз и остановилась на лужайке.

Громилы стояли у окна и ухмылялись. Макс поднялась на ноги, отряхнулась и резким движением головы откинула волосы с глаз.

— Друзья, меня выкидывали и из более приличный мест более приличные люди.

Похожие на уродливый семейный портрет в раме разбитого окна, охранники продолжали ухмыляться.

— Ты всегда входишь здесь, — сказал Семьянин со шрамом.

И он поманил ее пальцем.

Макс улыбнулась.

— Я думаю, что нанесу еще один визит. Только в этот раз я надеру вам задницы.

— Иди… — начал говорить бугай со шрамом, остаток его фразы скорее всего был «попробуй», только Макс не дала ему закончить. Вместо этого она снова прыгнула в окно, беря мужчин в захват и бросая на пол.

Макс перекатилась, оставив двоих охранников лежать на спинах, затем вскочила на ноги и повернулась к ним. Они поднимались на ноги в то время, как Макс наносила удары. Несмотря на их неординарную стойкость к боли, Семьяне не

могли противостоять разгневанной женщине. Даже не смотря на то, что их было двое, охранником нечего было противопоставить разозленной X5.

Огромная гостиная с небольшим количеством мебели, которая была сдвинута к стенам, как безмолвный наблюдатель, давала троим дерущимся пространство для маневров на деревянном полу.

Охраннику со шрамом досталось первому, сильный удар пришелся ему в колено, раздался звук разрывающихся связок. Он, конечно, не закричал, но отсутствие боли не делало его физически не уязвимым, нога подвернулась, когда он попытался атаковать Макс. Он сделал еще одну попытку ударить Макс здоровой ногой, когда она подпрыгнула как будто на батуте, заметив, что выпад охранника открывает его подбородок под хорошим углом. И она ударила его прямым жестким ударом, выбив из охранника дух.

Другой подкатился к ней, получил несколько ударов и откатился обратно.

— Выглядит очень мило, — сказала она. — Не хочешь послать мне еще один поцелуй?

И она приглашающе махнула ему. Он принял приглашение, снова бросился на нее и ударил сперва справа затем сразу левой ногой, после чего отступил обратно. Макс немнолго отступила назад, он ее достал. Она подняла руку в перчатке и вытерла струйку крови в уголке рта, и подала ему знак наступать снова.

В этот раз он решил сделать колесо вперед, очевидно, чтобы сбить ее с толку, но Макс была готова. И когда он на долю секунды оказался стоящим на одной руке, она нырнула на пол и выбила ладонь охранника из-под него. Парень рухнул на голову.

Он вскочил на ночи и увидел, что Макс уже пошла в атаку и уже приближается справа. Она сделала кувырок вперед и, оказавшись напротив охранника, ударила его кулаком в промежность. Он промолчал, но его глаза вылезли из орбит и наполнились слезами, он был ошарашен этим ударом.

— Вот видишь? — спросила Макс с легкой ухмылкой. — Никакая селекция не вытравит из парня эту боль.

Она приблизилась и сильным ударом сломала охраннику нос. Из его ноздрей брызнули две струйки крови, а он сам начал отступать к стене.

Он в ярости бросился на нее, разбрызгивая кровь и слюну в разные стороны. В самый последний момент Макс сместилась в сторону и охранник вылетел в полуоткрытое окно, разбив стекло, осколки которого разлетелись во все стороны. Охранник остановился, когда его тело было наполовину на улице,

наполовину в доме. Это выглядело так, как будто он захотел немного подышать свежим воздухом.

Он повернулся к Макс, кровь капала из нескольких порезов, пока он шел по битому стеклу. Она закашлял и почувствовал большой осколок, торчавший из его шеи. Потом он кашлянул еще раз, как будто это могло помочь избавиться от осколка.

— Щекочет? — поинтересовалась Макс. — Давай помогу.

Она подошла и выдернула осколок из шеи охранника. Брызнула струя крови, доходящая до потолка и окрасившая его наподобие абстракции Джексона Поллока.

Глаза Семьянина расширились, он хватался руками за горло, но было поздно. Макс ударила его и на этот раз он вылетел в окно. Она знала, что пройдет немного времени прежде чем он истечет кровью и умрет.

Можно говорить о Мантикоре все что угодно, подумала Макс, но достижения ученых дадут фору языческим сектантским ритуалам.

Она покинула гостинную, в которой кровь ее противника продолжала капать с потолка, и вышла в коридор.

Джошуа появился из задней части дома в разгаре сражения с другим охранником — очевидно Семьянином (любой человек просто не вынес бы ни одного чудовищной силы удара Джошуа). Человек спиной двигался по направлению к Макс, чередуя удары в живот и лицо. Охранник был достойным противником, несмотря на то, что Джошуа был больше его. Медленно, дерущиеся приблизились к Макс.

— Не обижай животных, — произнесла она.

Охранник обернулся и она ударила его правой, от удара он отлетел к Джошуа, который встретил его левым хуком. Глаза Семьянина закрылись, и он рухнул на пол.

— Их трудно побить, — заметил Джошуа.

— Они как роботы, — ответила Макс. — Но когда ты вырубаешь их питание, они отключаются.

Джошуа кивнул, поняв идею.

— Проверь Мола, а я найду Алека, — приказала она.

Они направились в направления, откуда пришли, Джошуа — искать Мола на кухне, Макс — к главному входу за Алеком, прочь от гостиной. Она нашла его на главной лестнице в тот момент, когда четверо охранников открыли огонь из автоматов сверху.

Макс и Алек нырнули в столовую, но они знали, что это укрытие спасет их не более чем на десять секунд. В комнате стоял длинный обеденный стол, накрытый двумя простынями и дюжина зачехленных стульев, как будто здесь проходил банкет для привидений. С другой стороны столовой, прямо напротив двери, в

которую они вошли, была еще одна дверь, ведущая скорее всего на кухню.

Общаясь в помощью жестов, они вместе разработали план — времени решать хорош он или нет не было, в любом случае решение они оба были с ним согласны. Затем X5 принялись действовать.

Алек вышел через заднюю дверь, в то время как Макс прижалась к стене рядом с ближней дверью.

Когда первый охранник появился в дверном проеме, Макс выбила пушку из его руки и притянула его к себе. В это время время второй охранник выстрелил и убил первого, которым Макс прикрывалась как живым щитом.

Алек, который успел выскользнуть за дверь, вышел в коридор через кухню, сопровождаемый Молом и Джошуа, и теперь они втроем добивали оставшихся охранников. Макс, прикрываясь своим мертвым щитом, атаковала ближайшего противника, используя приклад отобранного пистолета как дубинку. Он без чувств рухнул на пол.

Через несколько секунд трое охранников лежали на полу в глубокой отключке, если не мертвые. Ни у одного из трансгенов это мысль не вызвала никакой реакции, даже в чувствительном Джошуа — все четверо были солдатами, которых Мантикора создавала для схваток, и солдаты не жалели своих жертв.

— С тобой все в порядке? — спросил Алек у Макс.

— Хорошо? В как?

— Это было весело, — ответил Мол. — Если бы у меня было курево, то жизнь была бы песней.

— Я тоже жив, Подружка, — сказал Джошуа.

— Так держать, Большой Друг, — ответила Макс. — Давайте поднимемся наверх, дальше покажу… Мол, ты прикрываешь.

Кивнув, они выстролись в линию и поднялись по лестнице, внимательно глядя по сторонам, еще одна партия охранников была бы некстати.

На втором этаже было шесть комнат и, Макс предположила, что на третьем столько же, хотя она там не была. Используя жесты, она отправила Мола и Алека наверх, а сама с Джошуа взялась проверять комнаты на этом этаже, начав с дальней от спальни Лаймана Кейла.

Они ничего не нашли — ни новых охранников, ни гостей, ни Франклина Бостока — и уже собирались открыть дверь комнаты Лаймана, когда с третьего этажа вернулись Мол и Алек и показали, что там чисто.

Они выстроились, Макс снова была во главе, Алек и Джошуа по бокам, а Мол сзади, прикрывая спины.

Макс открыла дверь. Вошла внутрь.

Лайман Кейл по-прежнему лежал в постели. Он казался еще меньше, как будто продолжал усыхать. Провода и шланги тянулись от него и к нему, исчезая под ночной рубашкой и поддерживая жизнь в дяде Логана, во всяком случае технически — это подтвержали показания различных приборов и мониторов.

Франклин Босток — снова в черном пиджаке, белой рубашке без галстука и серых брюках — стоял у дальнего конца кровати рядом с головой Кейла. Он казался спокойным, и едва ли прореагировал на их появление в комнате.

Алек и Джошуа тоже зашли внутрь и заняли свои места рядом с Макс.

— Я думал, что вы вернетесь, мисс Гевера, — сказал Босток, его голос был отстранен и холоден.

Но Макс было все равно:

— Рэй Вайт.

Босток без интереса посмотрел на нее:

— А что с ним?

— Он был одиннадцатилетним мальчиком.

Босток пожал плечами:

— Вы же знаете, что они говорят про омлет?

— Так вот чем был для вас мальчик? Разбитым яйцом?

— Вы солдат, мисс Гевера. У всех войн есть последствия. Я думаю, что вы устанили немало моих людей, пока шли сюда.

— Войны? Последствия? — она сделала угрожающий шаг вперед. — Я знаю об этом… Но также я знаю о жестокости. Почему? Почему невинный ребенок?

Она сделала еще один шаг, и в руке Бостока возник мелкокалиберный пистолет.

И он был направлен на голову Лаймана Кейла, как будто эта коматозная фигура что-то значила.

— Сделаешь еще один шаг, — пригрозил Босток, — и у этой войны будет еще одно последствие.

Улыбка подобно сыпи расползлась по его бледному лицу.

— Ты можешь попробовать, но прежде я разнесу мозги Лаймана — или то, что от них осталось, — по этой подушке. Но сомневаюсь, что ты на это пойдешь.

Она не двигалась.

Макс встретилась глазами с Бостоком.

— Ты все еще обдумываешь ситуацию, не так ли? Только двинься и ты получишь более грозного соперника чем можешь представить… А потом тебе придется объяснять Логану Кейлу, как был убит его дядя.

Мысль о том, что случилось с Сетом из-за Логана,

промелькнула в ее голове, и в этот момент слова этого сукиного сына заставили Макс прозреть.

Логан ненамеренно подверг Сета опасности — Логан никогда не поступил бы так с ней. Когда она соглашалась на миссию, это всегда был ее выбор, и для ее брата все было так же. Правда была в том, что Сет любил риск даже больше чем Алек или Зак.

Теперь Макс поняла, почему Логан врал. Это был его промах, а не злой умысел…

Если эта ситуация выйдет из-под контроля, а это может случиться в любой момент, будет очень сложно объяснить Логану, как она могла допустить, чтобы он потерял своего дяду, последнего родственника на планете, которому Логан был небезразличен…

Босток повысил голос:

— Вы двое — на колени. Руки на затылок.

Она почувствовала, что Алек и Джошуа смотрят на нее, повернулась к ним и кивнула. Они подчинились и опустились на колени, как будто собирались помолиться, сцепили руки на затылке.

— Выглядит так, будто ты куда-то собираешься, — заметила Макс.

Босток кивнул:

— Для начала подальше отсюда.

— Неужели? — Макс скрестила руки на груди. — Ты действительно думаешь, что мы тебя выпустим? Или ты собираешься поднять Лаймана с постели, оторвать от него все эти трубки и использовать как заложника? Я бы на это посмотрела.

Босток повернулся и направил пистолет на Макс.

— Мисс Гевера, вы моя заложница. И я думаю, что вы согласитесь сопровождать меня, учитывая, что это ваш последний шанс спасти Логана Кейла.

— Почему это?

— Потому что я отведу вас туда, где его держат.

Макс замерла.

— Значит ты знаешь, что задумал Вайт. Ты — часть его плана.

— Семьянам присуща… семейственность. Мы делимся друг с другом многими вещами, в конце концов мы братья, — ответил Босток.

— Ага, как Каин и Авель, — она встряхнула головой. — Если ты знаешь о планах Вайта заставить меня вернуть Рэя, то почему помешал ему? Почему убил мальчика?

Глаза Бостока вспыхнули:

— И позволить Вайту усилить свое вляние на Конклав? Я так

не думаю.

У Макс голова шла кругом.

— Как ребенок может усилить влияние Вайта?

Босток вздохнул, как будто бы разговаривал с ребенком.

— У Эймса Вайта были большие надежды и мечты, связанные с его сыном — и была малочисленная, но могущественная фракция внутри Конклава, которая относилась к потенциалу мальчика серьезно. Другие из нас считали, что мальчик слаб — его мать была обычным человеком и предала нас, а отец неудачник. Вся их семья оказывала негативное воздействие на наши замыслы… Так что можно сказать, что я устранил небольшую проблему.

Макс горько усмехнулась.

— Получается, что со всем вашим позерством, ты и этот Конклав ничем не лучше чем обычные люди.

Босток выглядел сбитым с толку и оскорбленным.

— Мелочная ревность, — произнесла она. — Мелочная ревность стоила мальчику жизни.

— Мелочная? — это слово будто вырвалось из Бостока. Внезапно этот спокойный бюрократ превратился в разгневанного демона. — Это семья Вайта обременила Конклав вами, трансгенами! Отец Вайта, этот Сендмен, ведь его же вы все считаете своим создателем, Сендмен потерял контроль над собой и теперь нам нужно иметь дело с толпой мутантов. Эта семейка должна была заплатить за все!

Макс нахмурилась.

— Почему Конклав одержим Сендманом и трансгенами? Какую угрозу мы представляем вашим целям?

Босток моментально превратился обратно в спокойного бюрократа.

— Ты не знаешь, — он казался удивленным. — Ты действительно не знаешь?

Макс положила руки на бедра.

— Чего я не знаю?

Босток надул верхнюю губу, слова презрительно капали из его рта:

— Ничего… ты… не знаешь… ничего.

— Я в замешательстве, Франклин, — сказала Макс. — Я и не думала, что ты обо мне такого высокого мнения.

Босток тряхнул головой, все еще направляя пистолет на Макс.

— Ты даже понятия не имеешь, насколько ты важна…

— Я важна? — … и ты сама пришла ко мне как подарок на Рождество. Но ты опасна. Возможно даже слишком опасна, чтобы

брать тебя в заложники…

Он прищурил глаза и нацелил пистолет на голову Макс.

Алек и Джошуа начали подниматься, но она дала им знак оставаться на месте.

— Я так ценна, так важна, — начала она, делая крохотный шаг вперед, — зачем меня убивать?

— Твоя смерть неизбежна, вопрос только в том, где и когда… думаю, что это может случиться скоро.

— Я должна умереть… скоро.

— Да. Знаешь, твоя смерть принесет победу, Макс. Могу я называть тебя «Макс»? «Мисс Гевера» слишком формально для нас теперь, ты так не думаешь? Твоя смерть означает нашу победу.

— Ты знаешь, я всегда считала, что ваши змеиные ребята сильно не дружат с головой, — она преодолела еще несколько дюймов. — Но может ты объяснишь, как смерть простого мутанта вроде меня может быть настолько важной для движения, которое возникло тысячи лет назад?

В его смехе отчетливо слышались истеричные нотки.

— Ты даже не догадываешься? И Сендмен тебе не рассказывал?

— Никогда с ним не встречалась. Он был непутевым папашей, и я с этим смирилась.

С каждой репликой Макс сокращала расстояние между ними.

— Жаль, — сказал Босток. — Он мог бы дать тебе пару отцовских наставлений. Он мог бы посоветовать тебе быть более осторожной.

Она сощурила глаза.

— О чем мы вообще говорим? Я не поспеваю за ходом твоих мыслей, Франклин.

Его рука выпрямилась и дуло пистолета направилось на ее лоб.

— Ты умрешь, это факт… Но учитывая, все неприятности, которые ты нам принесла, думаю, ты заслуживаешь знать, как сильно ты просчиталась.

Она сделала еще полшага.

— Достаточно, — сказал он, подтверждая приговор движением пистолета.

— Где я просчиталась? — не отступала Макс.

Он улыбнулся с какой-то нежностью.

— Макс, макс… ты была единственной… единственной!

— Единственной.

— Избранной, новым мессией!

— Я Иисус.

— Да. И как это печально умереть незадолго до рождения избранного.

Парень бредил, даже для члена культа змеи Босток был на последней стадии безумия. Макс не знала, сколько еще сможет сдерживаться…

— Тогда может после того как ты убьешь меня, — предположила она, — я вернусь через семь дней.

— Я так не думаю. Это Рождественская сказка, Макс… не Пасхальная. Вот тебе подарочек: твой «отец» и настоящий отец Вайта, известный как Сэндмен, перевел секретную Мантикору под юрисдикцию правительства.

— Это я знаю.

Босток будто бы ее и не слышал.

— Но перед тем как уйти, до того, как появились полковник Лайдекер и другие, он создал одного особенного ребенка. Тебя, Макс.

— Отлично. Может папочка любил меня.

— Я уверен, что по-своему любил. Он сделал для тебя кое-что особенное, Макс, — он наделил тебя совершенной ДНК… Ты единственная в своем роде среди обычных людей, трансгенов и даже Семьян. Даже все уроды из Манткоры, типа этого красивого мальчика или человека-собаки… у них поврежденное ДНК. Но не у тебя.

— И как это делает из меня мессию?

Босток нахмурился, как будто разговаривал с имбецилом.

— Ты до сих пор не видишь все картины? Видимо Сэндмен не положил в ту пробирку достаточно мозгов.

Она просто смотрела на него. Что она может сказать этому Рождественскому пирогу?

Босток спросил пониженным тоном:

— Ты знаешь о Пришествии?

Ууу…

— Пришествии? — переспросила Макс. — Знаешь, учитывая то, что я мессия, ты думаешь, что я… но почему ты мне не рассказал.

Босток вытаращил глаза.

— Пришествие — это конец для большинства… но начало для наших людей. Тысячи лет мы готовились к тому, чтобы выжить после Пришествия.

— Ты мне так и не сказал, что это за Пришествие.

Босток вздернул подбородок, глаза его горели диким огнем.

— Когда придет комета, это будет знаком конца всего старого… начала нового мира.

Слова Вайта эхом отдались у нее в голове: Я хочу, чтобы Рэй

проснулся рождественским утром в новом мире.

— Эта комета, — начала Макс, — когда…

Босток указал на потолок… на небо… свободной рукой.

— Она видна раз в 2021 год — то есть в этом году. В прошлый раз…

— Вифлиемская звезда, — внезапно вмешался в разговор Алек.

Босток еле заметно поклонился:

— Очень хорошо, молодой человек.

Макс сглотнула.

— И… как именно я стану новым мессией пока комета проходит мимо планеты… через две тысячи лет после рождения предыдущего мессии?

Он продолжал направлять пистолет на нее, но взгляд его был безумным.

— Трудно поверить, что ты даже не подозревала… что Сэндмен не нашел способа рассказать тебе.

Надписи!

Весь прошлый год на ее коже сами собой проявлялись странные руны — нежеланные татуировки, украшавшие ее тело, которые Логан безуспешно пытался перевести.

Босток ошибался — Сэндмен нашел способ сообщить ей! Просто она не подозревала до этого момента…

— Когда придет комета, — продолжал Босток с религиозным трепетом в голосе, — произойдет выброс биотоксина. Он истребит обычных людей — они слишком слабы, чтобы бороться, слишком слабы, чтобы быть частью нового совершенного мира.

Не надо останавливать его, подумала Макс. Босток был фанатиком, и обожал звуки собственного голоса, выдающего сакральные истины своего культа.

— Только удача может предотвратить повторение катастрофы, — говорил Босток, подкрепляя свои слова движениями пистолета. — Комета проходит по эллиптической орбите, и однажды она уже была настолько близко, что биотоксин достиг Земли. Почему, вы думаете, вымерли динозавры? В тот раз ледниковый период разрушил токсин.

— А когда будет этот раз?

— В Рождественскую полночь, когда двадцать четвертое становится двадцать пятым. Тогда комета в очередной раз пройдет очень близко к планете.

Алек продолжил:

— Достаточно близко, чтобы заразить ее биотоксином.

— Да, — поддержал его Босток. — И уничтожит динозавров, которые ходят по земле сегодня, — людей. Слабаков. Жить будут

Семьяне. Сильные.

— И каким образом это делает Макс мессией? — спросил Алек.

— Она единственное существо на Земле полностью устойчивое к вирусу.

— Благодаря Сэндману, — добавила Макс.

— Да. Даже для нас, несмотря на селекцию, есть небольшой риск, так же как для трансгенов, и все мы — и Семьяне, и мутанты из пробирки — должны остаться невредимы. Для тебя же, Макс, этого «должна» нет.

Она подняла бровь:

— Потому что я мессия?

— Потому что твоя уникальная ДНК защитит тебя от побочных эффектов и от болезни вообще. Сэндмен нашел способ справиться с токсином, используя найденные образцы полярного льда. В твоей крови содержится что-то вроде вакцины для обычных людей, которую мы пытались выработать в себе тысячелетиями селекции.

— Моя кровь, — произднесла Макс, не зная плакать ей, смеяться или исполнить победный танец, — может спасти мир?

Босток кивнул, как будто сказанное ей было действительно разумно.

— Те люди, которые не умрут сразу после заражения, могут побороть вирус, если им ввести вакцину, созданную из твоей крови. Но после того, как я убью тебя, Макс, эта возможность испарится — наступит конец для человечества, нам на благо.

Она подняла ладони.

— Ты уверен, что не хочешь отвезти меня в главный офис Змеиного культа и получить повышение, за то, что схватил девчонку-Иисуса?

— Это заманчиво, — ответил он с едва заметной улыбкой. — Но ты очень одаренная девушка… и поездка вместе с тобой может быть сопряжена с большим риском.

Палец Бостока напрягся и начал жать на курок.

Окно позади Семьянина распахнулось, и в комнату влетел Мол, перекатился и возник напротив застывшего секретаря. Пистолет, который Мол захватил из дома Гулливеров, теперь был в нескольких дюймах от головы Бостока. Они простояли так секунду, затем Босток, осознав проигрышность своей позиции, бросил пистолет.

— Почему так долго? — набросилась Макс на Мола. — Если бы этот чокнутый сукин сын не был таким болтливым, я была бы уже мертва!

У Мола в зубах была полувыкуренная сигара, которая

пережила путешествие через окно.

— Я слушал с подоконника и тоже наслаждался. Ты же в любом случае собиралась броситься на него, так ведь?

Это было правдой, но Макс спросила:

— Где ты умудрился достать сигару?

Мол пожал плечами.

— Нашел коробку гаванских в комнате змеиных парней внизу.

— Ты тратил время на поиски сигар!

— Остынь, мисс Мессия, Попи нужен его шпинат, а Молу — его сигары.

Если бы человек-ящерица только что не спас их жизни, она бы растерзала его.

Счастливо попыхивая своей сигарой, Мол перевел пистолет на ребра Бостока и произнес:

— Сдается мне, что этот Никсон знает, где Логан.

Босток стоял спокойно. Его, казалось, не особо пугает, что сделает Макс.

Мол поднял пистолет от живота Бостока к его виску и взвел курок.

Мол почти докурил свою сигару, ее кончик дымился в нескольких дюймах от его щеки.

— Твоя проблема, Бости, что Макс считает, что свет клином сошелся на Логане Кейле. По мне, он просто обычный надоедливый человек, которого, я уверен, ты знаешь.

На верхней губе Бостока выступили бисеринки пота.

Мол продолжал:

— Конечно, я не схожу по тебе с ума, я даже благодарен тебе за сигары. Но в любой момент я готов прострелить тебе глаз. Так что, засранец, ты готов умереть за Конклав?

Джошуа наконец вмешался в разговор:

— Пострадать один за всех.

Босток не шевелился.

Мол перевел взгляд на Макс.

— К черту, — сказала она. — Когда Вайт позвонит, я все ему расскажу и предоставлю возможность разыграть этот мяч.

— Вайт никогда… — начал Босток.

— Пристрели его, — приказала Макс Молу.

Глаза секретаря расширились, он поднял руки вверх ладонями наружу, как будто пытаясь оттолкнуть от себя воздух и умоляя трансгенов быть благоразумными.

— Подождите! — взмолился Босток. — Подождите! Я знаю где Логан. Я покажу вам.

Мол отодвинул пистолет на несколько дюймов.

Макс подошла к ним, теперь ее лицо находилось в футе от лица Бостока.

— Селективный отбор, и ты то, чего они достигли?

Она достала свой телефон и нажала несколько кнопок.

Голос, раздавшийся в ее ухе, был обнадеживающе бойким:

— Чудачка Синди. Чего надо?

— Это я, Син.

И Макс обрисовала подруге сложившуюся ситуацию.

— Таким образом, — заключила Синди, у которой на заднем плане слышались звуки Джем Пони, — все, что мне нужно сделать это арендовать катер, приплыть на богом забытый остров и нянчиться с обощеподобным стариком?

— Это все, Подружка.

— Нет проблем. Но ты будешь мне должна, девочка.

— Как всегда. Я хочу, чтобы ты взяла с собой еще кого-нибудь.

Она дала Синди номер Сэма Карра. Макс была уверена, что однажды доктор Логана уже приезжал на домашний вызов.

— И скажи Сэму взять Блинга и сопровождение. Несколько ребят, способных постоять за себя и дружелюбных к Зоркому.

— Вражеская территория?

— Да, безопасная вражеская территория, но вражеская.

Они обыскали особняк еще раз, убедившись, что вся охрана устранена. Выживших собрали в подвале и заперли. Затем небольшой отряд уделил несколько минут кухне особняка Кейла, чтобы запастись едой — на сейчас и потом.

Но они не могли позволить себе ждать, когда прибудут друзья и сменят их на дежурстве возле Лаймана Кейла. Макс была уверена, что Чудачка Синди справится с ситуацией, это Х5 сможет узнать по телефону.

Они снова воспользовались лодкой, сели в машину и, следуя указаниям ставшего подозрительно общительным Бостока, отправились в путь.

— Откуда мы знаем, что этот ублюдок не приведет нас в западню? — спросил Мол, когда Макс выводила машину Логана обратно на трассу.

Со связанными руками и ногами, Босток захихикал на заднем сиденье, зажатый между Джошуа и Алеком, который прижимал дуло пистолета к его ребрам.

— Тебя очень легко развеселить, — сказала Макс их заложнику.

Покачав головой, Босток ответил:

— Я не веду вас в западню. Я веду тебя туда, куда ты хочешь.

— Да, — усмехнулась Макс. — Ты отличный парень, Босток.

Мастер.

Он засмеялся.

— Ты думаешь, что выйграла. Только ты делаешь мою неизбежную победу еще проще. Собственноручно доставив тебя Конклаву живой, я не только опозорю Вайта и всю его семью, я… я стану избранным. Поражение Вайта будет полным, так же как и мой триумф.

— Извини, Франклин, — сказала Макс, — но в этой машине есть место только для одного мессии, и, согласно твоим словам, это я.

Все кроме Бостока засмеялись. Даже Джошуа понял шутку.

— Когда мы распнем тебя, — сказал Босток ехидно, — ты уже не воскреснешь.

— Ты слишком самонадеян для человека, который едет на встречу с человеком, сына которого ты убил… Тело мальчика в багажнике, кстати.

На самодовольном лице Бостока появилось сомнение, но только на секунду.

— Вайт, я думаю, смягчится, когда увидит вас.

Алек ткнул его пистолетом в бок.

— Да, — протянул он. — Конечно же один вид фриков вроде нас приведет его в восторг.

Зазвонил мобильный.

— Макс слушает.

— Это Сэм, Макс. Я с Лайманом Кейлом.

— Вы можете что-нибудь для него сделать, док?

— Я организую его перевозку отсюда с помощью частной команды медиков, но надежды никакой давать не могу. Это человека заморили почти до смерти.

— Это те медики, которых использовал Логан?

— Точнее это кадры Зоркого. Блинг сейчас со мной. Нам не стоит долго здесь болтаться, ты знаешь, что оставила много… мусора.

Особняк и окрестности были усеяны мертвыми охранниками. И не следовало забывать о выживших, которые были заперты в подвале, и могут решить пошалить немного…

— Вы правы, Сэм. Убирайтесь оттуда как можно скорее. Окажите помощь дяде Логана и позаботьтесь о том, чтобы вы и Синди были в безопасности.

— Понял. Удачи. Берегите себя.

— Вы тоже, Сэм. Пока.

Она отключилась.

— Доктор Карр? — поинтересовался Алек.

— Да. Если мистер Кейл доживет до Нового Года это будет

чудом. — Она повернулась к Бостоку на заднем сиденье, в голосе звучал лед. — Кстати, если Вайт не убьет тебя, это сделаю я.

Их глаза встретились, Босток постарался сохранить независимое и гордое выражение лица, но, когда Макс отвернулась, она услышала сзади судорожный вздох.

Они ехали уже несколько часов, и когда миновала полночь и на улице стало холодать, Макс поинтересовалась, что она и ее друзья могут сделать, чтобы остановить комету, которая истребит человеческий род на Рождество.

Самое странное в этой ситуации, что Макс было не все равно. Большая часть обычных людей не испытывала к ней ничего кроме страха и отвращения. Но она была их мессией — у нее ведь было даже что-то вроде непорочного зачатия — и она не могла сказать, что мысль умереть за грехи человечества была для нее дикой.

— Вот оно! — воскликнул Босток с заднего сиденья. — Впереди!

Мол притормозил.

На асфальтированной площадке, приютившейся между плотной стеной деревьев, стоял знак, на котором большими черными буквами было написано:

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ
НЕТ ПРОХОДА
НЕ ПЕРЕСЕКАТЬ ГРАНИЦУ
ОХРАНЯЕМАЯ ЗОНА

— У кого-то нет рождественского духа, — хмыкнул Мол.

— Это единственный путь внутрь, — Босток повысил голос.

— И обратно, — сказала Макс. Она повернулась и многозначительно посмотрела на пленника. — Ты хочешь, чтобы мы просто ехали туда? К воротам? К охране?

Босток улыбался:

— Не волнуйся, когда они поймут, что это ты, тебя встретят с распростертыми объятьями.

Макс перевела взгляд на Мола, который перекатывал свою сигару из одного угла рта в другой.

— Я так не думаю, — сказала она. — Не останавливайся.

Мол не остановился.

И у него, и у Макс было хорошее чувство направления, заложенное Мантикорой понимание географии. И Макс кивнула водителю вправо на едва видную дорогу. Это была почти тропинка и не выглядела так, что по ней можно проделать долгий путь.

Что-то на дороге сбило радар Макс, и она показала на группу деревьев слева:

— Давай туда и останавливайся. Выключи свет.

Мол съехал с дороги и остановил машину под деревьями.

Все вышли наружу, Алек все еще держал Бостока на мушке. Связанный секретарь неловко передвигался прыжками.

— Вы тратите время, — сказал Босток.

— Заткните его, — приказала Макс.

Джошуа держал Бостока, пока Алек вернулся к машине. Вскоре Алек с улыбкой заткнул в рот Бостока кляп, а затем обмотал вокруг его головы скотч.

— Я пойду вперед на разведку, — сказала Макс. — Оставайтесь здесь. Если я не вернусь через полчаса, уезжайте.

— Я прикрою тебя, — предложил Мол.

— Нет. Оставайся с группой.

Джошуа поднял руку как школьник, который хочет, чтобы его спросили:

— Тогда я.

Она покачала головой.

— Это просто разведка — лучше в одиночку. Скоро вернусь.

Она исчезла прежде, чем они сумели придумать еще какие-то возражения.

Она прошла около мили по темному тихому лесу, вечерняя прохлада заставляла температуру опускаться ниже. Деревья стояли близко друг к другу, трава не была высокой, а у нее над головой по небу проносились метеоры, что вызывало у Макс дурные предчувствия.

Она читала статейку Скетчи о комете, которая принесет конец света. Но восприняла ее как очередную историю о мальчике-летучей мыши или о том, как бигфут украл ребенка.

Но комета приближается…

Вдруг она оказалась на вершине небольшого холма и выглянула из-за деревьев, чтобы оглядеться вокруг.

Внизу за другой группой деревьев посередине аккуратно подстриженной лужайки стояло белое отштукатуренное здание а рядом с ним две служебные постройки. Даже с такого расстояния она смогла разглядеть решетки на окнах, и ей вдруг вспомнилось то, что около года назад ей говорил С.Д. Сэндман, помешанный братец Эймса Вайта и, судя по всему ее сводный брат.

— Я не вернусь в их дурдом, — говорил С.Д.

Отсюда здание действительно было похоже на психиатрическую больницу. Но, Макс знала, что перед ней крепость Конклава.

Логан где-то здесь, как и Вайт, и один Бог знает, сколько здесь семьян и какой ужас…

Но они должны попасть внутрь. Даже если это ловушка, пусть так. По крайней мере она сможет в последний раз приблизиться к

Логану.

Люди в этом печальном здании — прямо или косвенно — вредили ей с самого рождения. Сейчас рассвет был слишком близко, чтобы что-то предпринимать. Но завтра, когда наступит ночь, они разберутся с этими психами.

Глава 10. ОТКРЫТЫЙ СПУСК В НЕБЕСНУЮ ТРЯСИНУ

ОПОРНЫЙ ПУНКТ КОНКЛАВА

24 ДЕКАБРЯ 2021 ГОДА

Сменяя друг друга они следили за цитаделью Конклава с обозначенной Макс точки на вершине холма, с видом на северо-западный угол комплекса. Макс провела разведку по периметру, и это показалось лучшим, наиболее уязвимым местом для обзора.

Хотя парадный вход и не был им виден, они могли наблюдать за стоянкой и большей частью прилегающей территории; на парковке было с десяток машин, плюс парочка вместительных фургонов, что было многообещающе — они указывали на численность персонала, с которым они могли бы управиться, хотя она была бы не против знать, если бы Семьяне пользовались машинами по очереди.

Её вылазка к дальней части здания дала не больше чем знание того, что надпись перед дверью гласила «Приют большого неба». Когда С.Д. назвал это место «психушкой», Макс и не думала понять это буквально.

С другой стороны, это отлично подходило для Конклава: идеальный фасад и великолепная ширма — как для тайной деятельности, так и удержания заключённых… Если прибудут какие-либо госинспектора, любые протесты, услышанные ими, спишут на бред больных.

Конечно, с культом змеи во главе, безумцы на самом деле управляли психушкой.

К рассвету Макс и ее мини-отряд коммандос имел довольно хорошее представление о перемещении Конклава вокруг объекта. Три передвижных патруля следовали обходными и, казалось бы, случайными маршрутами по краям долины, в лес, окружающий территорию Большого Неба; однако ни один из них, не углублялся в лес даже до холма.

По подсчёту Мола, здесь было как минимум десяток Семьян патрулирующих в одиночку.

Их четвёрка против неизвестного числа селекционированных солдат, чьё главное в жизни хобби — уничтожение трансгенов, а Макс для змеиного культа — образцовый представитель всех

трансгенов, «Мессия», от которой Конклав должен избавиться.

Ату!

Забавно, хотя над ней нависла перспектива предстоящей неравной битвы, она почти не чувствовала страха. Они уже сталкивались раньше с ситуациями, когда исход был неясен, и выполняли свои миссии; Мантикора привила им эту способность, это поведение.

Но, будучи против армии почти равной им и явно превосходящей численно, она вынуждена была притормозить. Это безусловно требовало плана, который не был бы отстойным. Им нужна не только чёткая схема, но и диверсия, которая позволит ей вызволить Логана.

Она сидела рядом с машиной. Босток, скрученный клейкой лентой, лежал на земле рядом с ней, Алек, сидя в индийском стиле, вхолостую тестировал пистолет на их пленнике. Джошуа в свою очередь занял место на посту, а Мол полулежал на переднем сидении, дремя перед весельем.

— Будешь сотрудничать с нами, — сказала Макс Семьянину, чей рот был заткнут кляпом, — и я могла бы помочь тебе остаться в живых.

Он с вызовом уставился на неё — по крайней мере, как ей показалось, он попытался сделать именно это; вот так связанный, с кляпом во рту, не очень-то понятно.

— Ты расскажешь мне об обстановке внутри этого здания, — произнесла Макс — дашь мне знать, сколько твоих дружков Американских Змейскаутов там внутри… А я помогу тебе это пережить. Интересует?

Всё ещё лишённый возможности говорить, Босток извивался — и впрямь как змея — и мычал что-то громкое и злое, два слова, первое — шипящее, второе — короткое.

— Я сочту это за «нет» — сказала Макс.

Она отошла к дереву, достала свой мобильный и набрала номер Дикса в Терминал Сити. Он ответил сразу после первого гудка и разволновался — от беспокойства и облегчения — услышав её голос.

Макс утихомирила его и ввела в курс дела, сообщив их местонахождение и свой план.

— Когда? — спросил он.

— Около полуночи, — сказала Макс и снабдила его деталями. — Можешь это устроить?

— Если забронируем место, — сказал он.

— Ну, так почему бы тебе это не сделать?

— Вас понял.

И Дикс отключился.

Оставшуюся часть дня несли вахту. Маленькая корзинка с колбасой и банками с содовой, которую они прихватили из особняка Кейла, обеспечивала их пищей — довольно дикий пикничок, ведь корзина ехала в багажнике с двумя трупами. Хотя, тренированные Мантикорой солдаты не беспокоились о таких пустяках, и жуткая тишина царила в их лагере на вершине холма.

Алек вернулся с вахты, подошёл к Макс и сказал,

— Тебе лучше взглянуть.

Она присоединилась к нему в их точке наблюдения и увидела въезжающую на парковку машину госслужбы — длинный чёрный Линкольн. Теперь парковка наполнялась разнообразными транспортными средствами — не все, но большинство были дорогие.

— Я разглядел номерные знаки со всего Западного побережья, — сказал Алек. — А также автомобили из проката. Что ты об этом думаешь?

Макс опустила бинокль.

— Сегодня ночью дома соберётся вся Семейка. Приедут со всех концов…

— Почему?

Она выдала X5 полуулыбку.

— Для них это важная ночь.

— Ты имеешь ввиду ежегодный рождественский праздник змеиного культа?

— Нет, это — вечеринка по поводу конца света. Приближается комета, помнишь?

— Ах да… и хорошая новость — Иисус возвращается, да?

Она кивнула.

— Вот только они не в курсе плохих новостей: она на взводе.

Алек улыбнулся и кивнул. Затем он посмотрел на небо.

— Думаю, у нас может быть белое Рождество.

— Будем надеяться, что не слишком.

С наступлением сумерек выпал слой снега, но не так много, чтобы стать проблемой; а потом, когда наступила темнота и ласково накрыла своей угольной рукой территорию комплекса, они всё приготовили к предстоящему сражению.

У них будет только один шанс, чтобы освободить Логана — и Макс было досадно, что судьба человека, которого она любила, во многом зависит от прихоти Эймса Вайта. Но — хотя ничего не было сказано прямо — все они знали, что сегодня ночью на кону было нечто большее, чем будущее Логана.

Для сектантов полночь отмечала новое будущее для их извращённого рода, и начало конца рода человеческого. Была ли в том хоть доля правды, Макс не могла сказать — чёрт, что она

могла сделать с кометой? С другой стороны, больные ублюдки, жаждущие смерти всех обычных людей, и молящиеся о смерти трансгеноов, её в частности, создавали некоторые проблемы, которые Макс и ее мальчики явно были способны решить.

Трансгены были выведены, чтобы быть солдатами для защиты Соединенных Штатов от врагов внешних и внутренних, и, сегодня ночью на родной земле, они наконец получат возможность применить эти навыки во благо собственной страны… в сумасшедшем доме.

Сейчас она смотрела, как они готовятся, ее необычный отряд коммандос — Алек не напрягаясь отжимался, чтобы сжечь избыток энергии и оставаться гибким; Мол проверял обойму своего пистолета (наличие оружия по-прежнему беспокоило ее); Джошуа сидел на земле, откинувшись на машину, ноги прямо перед собой, открыв во сне рот в беззвучном рыке.

Забавно. Они так далеко зашли, трансгены в Терминал Сити — их родной город наконец принял их, Алек почти что собирался баллотироваться в городской совет, центр художественно-прикладного искусства обнаружил в себе предпринимательский дух, на удивление плодотворный для существ обученных сражаться и убивать. Они так далеко зашли… …и так далеко зашли, чтобы оказаться на вершине этого холма. Чтобы сражаться. И убивать.

Минут за 10 до полуночи в канун Рождества, Макс стояла с тремя своими друзьями на вершине холма. У другого мессии было трое мудрецов, чтобы засвидетельствовать его рождение: у неё была парочка умников и не очень трусливый лев. Ну, она использовала то, что могла достать.

Неподалёку лежали два трупа — мертвые Семьяне, затвердевшие с трупным окоченением; мальчик был завернут в белую простыню. Она сказала Молу и Джошуа, чтобы, когда они достигнут края леса, они ждали ее сигнала, и только потом появиться со своим зловещим грузом. Они мрачно кивнули.

Затем она подошла к Алеку, который присматривал за Бостоком, держа пистолет направленным в его сторону. Рот, руки и ноги личного секретаря до сих пор были замотаны клейкой лентой.

— Готов? — спросила она Алека.

— Готов, — сказал Алек. — Но Макс… до того, как мы это сделаем…

— Сомнения? Может ты не хочешь видеть как твою политическую карьеру прервут в зародыше?

— Нет. У меня нет сомнений по поводу помощи в свержении этих сукиных сынков… но, Макс, подумай.

Он махнул головой в сторону скрученного Семьянина.

— Если этот парень прав… если те фанатики из культа змеи не ошибаются по поводу этого небесного биотоксина… твоя кровь — источник вакцины, которая… ну, ты знаешь.

— Спасёт мир?

— Что-то типа того. Ты уверенна, что ты — тот человек, которому стоит входить в парадные двери Змей Сити и нарываться на драку?

Какое-то время она молчала.

Затем она положила руку на плечо Алека.

— Я об этом думала. Но мы здесь, чтобы спасти Логана. Я не готова верить тому, что говорят эти чокнутые… но, на всякий случай, я возлагаю на тебя ответственность по помещению моей тушки на лёд, моя прелесть.

Он широко ей улыбнулся.

— Ты, конечно же, хочешь доверить мне такое прибыльное дельце?

И она засмеялась. Это было прекрасное ощущение.

Затем двое X5 обменялись серьёзными кивками, и Алек сказал,

— Пойдём поздравим этих змеюк с Рождеством, как ты считаешь?

— И поможем им сбросить кожу к Новому году, — произнесла она, и они ударили кулаками и начали спуск к подножию холма.

Впереди всех шла Макс, Алек, в нескольких шагах позади, вёл Бостока, вынужденного передвигаться прыжками, иначе Алек тащил бы его плашмя. Джошуа и Мол, несущие тела, чуть позади Алека. Позиция Макс позволила ей вовремя заметить одно из патрульных трио одетых в боевой камуфляж.

Босток издал приглушённый звук, и Алек саданул его пистолетом.

Но Макс уже пришла в движение, нацелив удар на впереди идущего охранника. Внезапно, Джошуа и Мол — опустив их ужасную ношу — были уже рядом с ней. Искусный удар по шее от Макс расторг контракт с жизнью её охранника, а Джошуа сломал шею своему быстрым поворотом обеих рук. Мол так глубоко засадил в тело своего оппонента оружие, что плоть охранника заглушила выстрел.

Макс оглянулась на Мола, стоящего над телом Семьянина и на пистолет в его руке. Он ответил на её взгляд и прошептал,

— Я знаю, что ты не любишь огнестрельное оружие, Макс… но я буду делать это по-своему, ок?

Ненавидя такой подход, она тем не менее кивнула. Какая-то

часть её сознания поражалась, как она может быть такой непоследовательной — в конце концов, она раздробила горло противника острым как лезвие движением руки, «нежный» гигант Джошуа просто сломал шею Семьянина как веточку… а она недовольна, что Мол убил человека из пистолета?

Может она сможет поговорить с кем-то в Большом Небе об этом её психологическом заскоке…

До здания всё ещё оставалось 50 ярдов (45.7 метров), когда её мобильник зазвонил.

— Макс на связи.

— Время выходит, 452, — произнёс Эймс Вайт, тем же далёким, искажённым голосом как и в предыдущие звонки, словно он был где-то на луне, а не, что скорее всего, в пределах слышимости. — Мой сын у тебя?

— Да, — сказала она. — Он здесь со мной.

— Дай ему трубку.

— Это невозможно. И нам придется это обсудить… — … у меня нехорошее предчувствие касательно того, к чему ты ведёшь.

— Ты в Большом Небе?

Возможно, вопрос застал его врасплох, так как последовала длинная пауза; она почти слышала, как вращаются шестерёнки, пока её давний противник пытается понять: как много она знает.

— Да или нет? — наконец спросила она. — …Да.

— Ты на защищённой линии?

— Что ты имеешь ввиду, 452?

— Мы «наедине», или твои друзья слушают нас?

— Я со своего мобильного, — произнёс он тоном подразумевающим, что может говорить.

— Мы долго были врагами, Вайт.

— Мы в этом единодушны.

— Но ты должен кое-что знать… У нас есть общие враги.

Ещё одна пауза.

А затем: — Где мой сын?

— Если ты на самом деле в Большом Небе, выходи через парадную дверь, и мы поговорим об этом. И Вайт? Приведи Логана.

Она знала, что он подбежит к окну проверить, говорит ли она серьёзно. Они всё ещё были позади здания, так что у Вайта, на самом деле, не было шанса увидеть, как они движутся среди деревьев ко входу.

— И не утруждайся связываться с вашим пешим патрулём, — сказала она, — чтобы они зашли нам с тыла. Они заняты своей смертью.

В голосе Вайта зазвучал лёд.

— Ты никогда не можешь войти спокойно, 452… Я сейчас буду.

— Не забудь мои слова, Вайт — об общих врагах.

— Как я могу?

— Приведи Логана.

— Приведу. У нас будет обмен, верно, 452?

— Верно.

Она отключилась.

Всего несколько звезд горело в ночном небе, на землю опустился холод. Мол и Джошуа с мертвецами на руках ждали на опушке леса, пока Макс, Алек и их связанный скотчем пленник двигались к открытому месту. Под их ногами похрустывал снег, припорошивший землю.

Прожекторы освещали здание по периметру, как будто ожидали выступления, но Макс и ее спутники избегали их, и остановились на границе потока света от фонаря над главным входом.

Она оглянулась назад к деревьям и смогла различить силуэты Мола и Джошуа, их выдавало тело мальчика, завернутое в белую простынь. Она подала сигнал стоять на месте, а затем кивнула Алеку. Он кивнул в ответ. Босток, ухо которого было в крови от последнего внушения Алека, поднял голову. Казалось он думал, что вскоре превратится из пленника в героя.

Макс в этом сомневалась.

Затем она, Алек и связанный пленник вышли на свет.

Главный вход — двойные железные двери со стеклянными панелями за металлической сеткой — находился над пятью ступенями с металическими парапетами. Новые владельцы мира выбрали не самую располагающую штаб-квартиру, и это еще мягко сказано. Трио выстроилось в линию перед входом. Алек держал Бостока за загривок слева от Макс. Она стояла, уперев руки в бедра, готовая ко всему.

Дверь резко распахнулась и Вайт — в черном костюме и тонком черном плаще — выскочил наружу. Он остановился на верхней ступеньке, взгляд направлен на Бостока. Он совсем не изменился с прошлой встречи — короткие темные волосы казались замороженными, лицо было призрачно бледным в свете прожекторов, губы были начисто лишены цвета, зато глаза, наоборот, горели.

В одиночку он сделал несколько шагов вниз, держась на расстоянии пятнадцати футов от Макс.

— Мой сын! — крикнул Вайт. — Где он?

Голос прозвенел в морозном воздухе.

— Я не вижу Логана, — ответила Макс.

Двери широко распахнулись и из них вырвалось больше двух дюжин Семьян в развевающихся алых одеждах, похожих на монашеские рясы. На некоторых были одеты металлические воротники с выгравированными письменами, другие разукрасили лица черными военными знаками, у кого-то были татуированные лица, напоминающие об индейцах с дальних Тихоокеанских островов. У многих, однако, лица были чистыми — у культистов, внедрившихся в мир обычных людей… как Эймс Вайт в УНБ. Они выстроились широкой дугой за спиной Вайта как огромные кровавые крылья.

— Окей, — прошептал Алек Макс, — нас официально превзошли числом…

Один Семьянин встал справа от Вайта — высокий призрачный человек с угловатыми чертами лица и орлиным носом. Капюшон был откинут, открывая развевающиеся серебристые волосы, на лице не было ни раскраски, ни татуировок. Его прическа в сочетании с длинным одеянием, включающим алый палантин, производили впечатление появления клерикала или даже волшебника.

Макс никогда прежде его не видела, но все же его исключительно присутствие говорило о том, что он лидер, Семьянин, владеющий властью.

По крайней мере, здесь в сумасшедшем доме.

— Франклин, — Вайт поприветствовал Бостока.

Все еще с кляпом во рту Босток промычал что-то неразборчивое.

— Где Логан? — повторила Макс.

Вайт покачал головой:

— Где Рэй?

Она подняла вверх руки.

— Смотри, вы превосходите нас по количеству. Мы играем на твоем поле. Дай нам то, за чем мы пришли — как иначе мы сможем уйти прежде чем вы получите то, что хотите?

Вайт обдумал это, затем быстро кивнул.

— Приведите его! — приказал Семьянин с серебряными волосами.

Еще две фигуры в рясах появились из дверей, держа под руки Логана Кейла, и потащили его вниз по лестнице.

Толпа расступилась и Логана потащили вперед за руки. Он не был связан, но казался слабым или пьяным. Семьяне остановились слева от Вайта, продолжая придерживать Логана.

Их взгляды встретились.

— Удивительно, — произнес он, — я проделал такой путь, Макс, чтобы снова оказаться у тебя на хорошем счету.

Для парня, который был гостем Эймса Вайта и змеиного культа, он выглядел не так уж плохо — ему не позволяли бриться, и борода придавала лицу Логана потрепанный вид, одежда — джинсы и синий свитер были грязными и помятыми. Но не было никаких признаков того, что его били или пытали, и, несмотря на семьян по обе стороны, он стоял на собственных ногах. Очевидно, они не отобрали у него экзоскелет, который помагал Логану передвигаться.

Макс улыбнулась ему и сказала:

— Ты еще не забыл.

Он ухмыльнулся и пожал плечами, она сделала то же самое.

— Очень смело и трогательно, — сказал Вайт, доставая пистолет из-под плаща, — но если он заговорит еще прежде, чем я увижу своего мальчика, я убью его.

Макс расставила ладони.

— Вайт, не надо делать ничего необдуманного…

— Где Рэй?

— Послушай. У тебя превосходство. Выслушай меня до конца.

Хмурый взгляд Вайта выдал внутреннюю борьбу между гневом и любопытством, нетерпением и силой воли.

— Выслушать что, 452?

Макс подняла руку в условном сигнале, потом опустила ее.

— Ничего необдуманного, — напомнила она ему.

Вайт нахмурился еще больше.

Мол и Джошуа появились из темноты, у них на руках белел чудовищный груз. Это выглядело так, как будто двое печальных женихов переносили невест через порог дома. Мол положил мертвого семьянина на землю у ног главаря. Джошуа положил маленькое тело, завернутое в простыню, у ног отца мальчика.

Эймсу Вайту не требовалось поднимать край простыни, чтобы понять кто под ней — размер говорил сам за себя. Голос, в котором никогда не было эмоций, констатировал:

— Рэй.

— Да, — подтвердила Макс. — Но я не делала этого.

Пистолет Вайта повернулся и был направлен прямо в лоб Логану. Губы Вайта растянулись в кошмарной улыбке, Логан вздрогнул…

— Мои люди не совершали этой ужасной вещи! — закричала Макс. — Или тебе все равно кто это сделал?

Вайт замер, готовый к выстрелу, на несколько долгих секунд. Затем он опустил пистолет, и перевел смертоносный взгляд на Макс.

— Если не ты, 452, тогда кто?

— Спроси у него! — сказала Макс и указала на Бостока.

Алек отклеил скотч с лица пленника. Босток выплюнул остаток кляпа на заснеженную землю.

Вайт спросил:

— Тебе есть что сказать, Франклин?

Босток замер.

Макс ответила за него:

— Он был более общителен раньше. Может он немного стесняется в обществе отца, чьего ребенка приказал убить.

— Объясни, — приказал Вайт.

Лидер схватил Вайта за руку и зашептам ему что-то на ухо. Но Вайт тряхнул головой и вырвал руку.

— Объясни!

Макс быстро объянила Вайту, что впервые столкнулась с Бостоком, пытаясь получить помощь с выкупом у Лаймана Кейла.

— Это имеет смысл, — сказал Вайт удивительно сдержанно, но стараясь не смотреть вниз на маленький, завернутый в простыню труп. — Обратиться к Лайману Кейлу за выкупом… но как ты узнала, что Франклин Семьянин?

Она рассказала, как они нашли Рэя.

— Когда мы подъехали к дому, было поздно. Мы опоздали всего на мгновение, но опоздали. Двое мужчин убили Рэя и его тетю. Один скрылся, но мы остановили этого…

Она указала на мертвого Семьянина на снегу.

И продолжила:

— Я узнала в нем одного из охранников Бостока.

Мол сделал шаг вперед и перевернул труп, давая Вайту возможность получше разглядеть лицо Семьянина.

Почто вежливо Макс поинтересовалась:

— Узнаешь его?

Вайт кивнул.

Макс спросила:

— Он был приставлен к Лайману Кейлу, не так ли?

Вайт кивнул, теперь его взгляд был направлен на секретаря.

— Мы враги, Вайт, — продолжила Макс, — но я не убивала твоего мальчика. Он нужен был мне только для одного, чтобы вернуть Логана. И я не такой выродок, как Франклин.

Секретарь попытался вырваться из рук Алека, но X5 схватил его за руку и приставил ружье к ребрам.

— Тебе есть что сказать, Франклин? — спросил Вайт, но его тон говорил сам за себя.

Босток не ответил.

— Это правда, Франклин? Ты убил моего сына? Как ты мог сделать такое… со своим Братом?

Проигнорировав Вайта, Босток повернулся к высокой

сереброволосой фигуре.

— Маттиас! Ты знаешь, я сделаю все, чтобы достигнуть целей Конклава, все! А Вайт… он столько раз ошибался. Открой глаза, Маттиас! Посмотри кого я тебе привел! Сколько раз тебя подводил Вайт и кто привел тебе ее — Избранную!

Взволнованый Вайт улыбался, его руки судорожно сжимали рукоять пистолета. Фигура в балахоне — Маттиас — слушал просьбы Бостока спокойно, выражение лица оставалось нечитаемым.

Босток же говорил:

— И когда она здесь, ничто не сможет помешать идеям Конклава быть исполненными. Я привел ее тебе в эту ночь ночей!

Голос Бостока эхом разносился по окрестностям.

— Пришествие, — продолжал Босток, — через несколько минут. Мы близки к последней победе, полной победе… благодаря мне. Я привел ее вам! Не Вайт. Не это порождение Сэндмена, отца наших проблем…

Маттиас по-прежнему ничего не говорил — его глаза светились при взгляде на Бостока. Намек на одобрение? Макс гадала.

Наконец, Босток сказал:

— Да, я убил Рэя Вайта, еще одно слабое порождение Сэндмана. Но это было частью моего замысла, плана того, как привести ее к вам… и она стоит здесь. Она здесь. Она наша — ваша. Убейте ее сейчас и будущее будет нашим.

Вайт посмотрел на сереброволосого. Их глаза встретились на короткий миг, и Маттиас почти незаметно кивнул.

Вайт поднял пистолет и выстрелил Бостоку в голову.

Босток рухнул назад на заснеженную землю, подняв фонтан снежинок. Черная дыра у него во лбу окрасилась алым, и он лежал на земле, глядя в него пустыми глазами, как будто даже после смерти ждал прибытия кометы.

Вайт перевел пистолет на Макс.

— Дурак был прав в одном, 452, — ты должна умереть.

— Комета! — выкрикнул кто-то в толпе и остальные подхватили его. Все подняли глаза вверх и вытянули руки. В небо смотрело море лиц, украшенных ритуальными символами, краской и татуировками.

Вайт тоже поднял глаза к небу, по которому летели потоки искр, взрывающиемся потоками цвета.

Ракета обеспечила диверсию, так необходимую Макс, — она поцелует этого засранца Дикса, когда увидит его в следующий раз, — и Вайт, разгадавший уловку, снова нацелился и выстрелил, но не попал. Макс прыгнула к двум Семьянам,

удерживающим Логана. Она отшвырнула одного, ударила в голову другого и протянула руку Логану.

И он взял ее в свою.

Ракеты Мола рассекали небо, но не все Семьяне поняли, что их дурачат. Некоторые использовали заминку, чтобы атаковать Джошуа, Алека и Мола, хотя это и казалось немного неуклюжим в их нелепых одеяниях. Земля светилась желтым и оранжевым под всполохами на небе.

— Идиоты, это фейерверк! — крикнул Вайт.

И все Семьяне переключились на них.

Квартет трансгенов сражался отчаянно, но было ясно, что превосходство Семьян слишком велико. Единственный плюс заключался в том, что, за исключением Вайта, культисты были безоружны. Они приехали сюда на праздник, а не на войну.

Логан тоже пытался драться, но был слаб и не мог составить конкуренции Семьянам.

Затем, отдаваясь в лесу эхом, раздался боевой клич.

Дикс привез из дома не только фейерверки.

Сотня трансгенов выбежала из леса и присоединилась к драке — Дикс, Люк и еще много странных, знакомых лиц. У нескольких было оружие, но по большей части это был натиск чистой силы мутантов, выплескивающейся из зимнего пейзажа.

Она сделала шаг вперед и помогла Логану, который сражался с двумя Семьянами, которые раньше были его охранниками. Она использовала грязные приемчики вроде удара по горлу и в пах, чтобы эта парочка оказалась на земле. Этого было достаточно, чтобы схватить Логана за руку, заглянуть ему в глаза и сказать:

— Беги, Логан, беги в лес и жди!

Он покачал головой и направился к другому Семьянину. Макс любила его за желание остаться и сражаться за нее, но это решение было таким же глупым как и храбрым. Через несколько секунд Логан лежал на спине, а Семьянин стоял над ним и готовился лишить жизни.

Она ударила татуированную голову перед собой, нос человека взорвался кровавым душем. Он покачнулся, но не упал, но Макс ударила его локтем в горло, чтобы убедить его сделать это. Она подошла сзади к тому, что пытался задушить Логана, схватила его за голову и резко повернула, раздробив шею. Прежде чем мертвое тело упало на него, Логан откатился вбок.

Макс опустилась на колени перед Логаном, он был слаб, лицо покраснело от сильного удушения. Вдруг выстрел пронзил ночь, и что-то горячее воткнулось в ее плечо и откинуло назад. Она лежала на спине и смотрела на огромное небо, заполненное звездами. Но это был всего лишь фейерверк Дикса, который

нинкак не заканчивался. Повернув голову направо она увидела Логана, тянущегося к ней. Он был ошеломлен, глаза широко распахнуты от ужаса. Их руки соприкасалались, и Макс чувствовала умиротворение, счастье и спокойствие, уводящее ее с поля боя… … но это ощущение продлилось всего мгновение. В следующий миг к ней подскочил Вайт и поднял ее вверх за жилет. На самом деле, он оказал ей услугу, не дав ей потерять сознание. Мир вдруг снова стал больше, в нем уже не было только ее и Логана, Макс снова различала звуки битвы и взрывы в небе… и замученое демоническое лицо Эймса Вайта в нескольких дюймах от своего.

— Может Восток и убил Рэя, 452, — сказал он болезненно улыбаясь. Семьянин или нет, но он был отцом, страдающим от великой потери. — Но это ты вынудила его, правда? Ведь все мои неудачи за последние полтора года связаны с тобой.

Он приставил пистолет к ее лицу, чтобы сделать смертельный выстрел.

Его губы растянулись в чудовищной улыбке:

— Мой сын не будет жить, чтобы править… а я буду. Твоя смерть от моих рук обеспечит мне бессмертие.

Она как в замедленной съемке смотрела как его палец нажимает на курок. Она даже могла увидеть, как пуля вылетает из черного туннеля дула. В этот миг тысячи тысяч мыслей мелькали у нее в голове, все внезапные, но очень ясные и очевидные.

Люди, которые были важны для нее, вещи, делавшие ее счастливой, жизнь, которую она хотела прожить, прожить с Логаном Кейлом, если бы пуля через секунду не разорвала ее мозг…

Сквозь какофонию битвы, она услышала что-то первобытное и ужасающее, а затем зверь появился позади и над Эймсом Вайтом…

Джошуа.

Пистолет отлетел в сторону, и Макс услышала крик Вайта. Боль? Но он не может чувствовать физическую боль… Или может? Была это ярость или отчаяние, или просто звук, который издает человек, когда зверь хватает его за череп… и дергает…

Она не поняла, как голова Вайта исчезла из ее поля зрения, а его вес навалился на нее.

Макс упала на локти, пытаясь удержаться, когда увидела Вайта… или его тело. Оно лежало на земле рядом с ней, с красным отверстием трубы, которой была его шея, как будто кто-то вытащил заглушку там, где раньше была голова.

Затем Макс села и увидела, где эта голова находится теперь.

На высоте шести с половиной футов над ней, Джошуа держал ее за волосы на уровне глаз и смотрел в безжизненное лицо Вайта.

— Ты не должен был делать этого, — произнес Джошуа, и его голос был на удивление заботливым, когда он отчитывал оторванную голову будто провинившегося ребенка. — Тебе не надо было убивать Энни.

Энни… обычная девушка, которую любил Джошуа и которая любила его. Милая слепая девушка, которую Вайт убил из бессмысленной подлости.

А Джошуа смотрел на голову Вайта так, как будто ждал извинений.

Затем, так и не дождавшись их, он издал звероподобный рык, поднял руку как пропеллер и выбросил голову в ночь.

Внезапно Джошуа опустился к ней и сказал:

— Прости, Подружка. Я вроде потерял голову.

Макс просто смотрела на него, гадая понял ли он, что сказал. Затем Джошуа поставил ее на ноги, и Макс занялась своим плечом. Пуля похоже прошла навылет и ее трансгенное тело уже работало над восстановлением. Немного дернув плечом, она заключила:

— Все будет хорошо.

Джошуа помог подняться и Логану.

Она быстро оглядела поле боя — трансгены теперь количественно превосходили Семьян — в поисках сереброволосого призрака, Маттиаса.

Она увидела его на бегу, длинный балахон и мантия развевались. Он напрвлялся по лестнице обратно в крепость.

— Оставайтесь здесь, — сказала она Логану и Джошуа, — охраняйте здание…

Алек! Мол! За мной!

Она поднялась и посмотрела ему в глаза. В них была чудовищная мягкость, в то время как ее глаза сверкали яростью.

— Там было около дюжины человек той ночью, — Корейцы, Стерлинг и его охранники — и ты послал Сета туда одного.

— Да.

Она посмотрела на него, ее губы сжались от гнева.

— И ты никогда не говорил мне? До этого момента?

Он покачал головой и легко кивнул в ее сторону.

— У всех нас есть секреты, Макс. Ты тоже не все мне рассказывала.

— Ты знаешь все то, что можно было узнать обо мне в течение этого долгого, долгого времени. Я была искренна с тобой; я открывала себя с тех сторон, с которых меня еще никто не знает. — Ее голос становился громче и интенсивнее, но она уже

не могла остановиться. — Одно дело, когда ты не говоришь что-то вроде этого… случайно. Но в этот раз ты солгал мне, Логан — намеренно солгал.

Он сглотнул.

— Я не знал как.

— Почему? — сейчас она уже кричала. — Зачем? Зачем врать мне?

— Поначалу ты была… Как я мог сказать тебе это?

— Мог бы найти способ.

— Ты была вторым X5, которого я нашел… и если бы ты узнала, что стало с первым, я бы…

— Постеснялся бы просить меня убивать для тебя?

Логан поморщился.

— Что-то вроде этого. А потом… когда мы сблизились… Я просто не знал, как рассказать об этом. Ты постоянно демонстрировала любовь и преданность к своим братьям и сестрам… И признать свою вину в смерти одного из них означало бы… Я боялся…

— Боялся, что я надеру твой зад?

— Боялся потерять тебя.

— Великолепно.

Он стоял и смотрел на нее так, как быдто она только что ударила его.

Слезы побежали по ее щекам — горячие слезы скорби с оттенком гнева — когда она она думала о Сете и о любимом мужчине, который убил ее брата, мужчине, который любил ее.

— Собирался ли ты когда-нибудь рассказать мне об этом?

— Макс… Я только что это сделал.

— А, так лучше поздно чем никогда?

Логан промолчал.

— Ты держал меня на расстоянии, — сказала она, — чтобы я продолжала делать свою работу — служить исполнителем твоей воли… как и Сет. Ты не говорил мне этого, потому что не хотел потерять ценный ресурс Зоркого для его крестового похода.

— Дело было не в этом.

— Черт возьми, в чем же тогда?

— Макс… ты знаешь, в чем.

— Во мне? — …Я люблю тебя.

Теперь она чувствовала, будто он ударил ее, но она ответила на этот удар:

— И ты думал, что смерть моего брата может заглушить мои чувства?

— Макс, я…

— Хватит. Я достаточно услышала.

Она пересекла комнату, чтобы взять свою куртку со спинки стула.

Он обошел диван сзади и, остановив ее у порога, взял за руку.

— Хочешь, чтобы я ее сломала? — спросила она, посмотрев вниз на его руку.

Он был неподвижен.

— Осторожно с огнем.

Она схватила его за руку и, сильно сдавив, убрала ее со своей руки.

Логан не прилагал никаких усилий, чтобы остановить ее — он просто стоял и смотрел ей в глаза. Физическая боль не могла сравниться с той душевной болью, которую она ему причинила.

Увидев вспышку физической боли на его лице, она отпустила его руку.

— Катись все к черту, — прорычала она. — Я сваливаю.

Она злобно открыла дверь и шагнула в ночь, а Логан остался в дверях с чувством вины за свою ложь, караемый порывами ветра.

Он единожды позвал ее, но она даже не обернулась. Сегодня ночью она не вернется в Терминал Сити, беспокоясь о его жителях. Она не хотела видеть сегодня рядом с собой ни кого, будь то Джошуа или Чудачка Синди. Единственное место, где она хотела сейчас быть — это место гибели ее брата, где она в последний раз видела его.

Космическая Игла ничуть не изменилась, хотя она не была там с самого начала осады Терминал Сити. Появилось лишь несколько новых графити, а в остальном Игла была все та же. Включив питание, Макс села в лифт — она знала, что лифты здесь все еще работали — и поднялась до смотровой площадки и еще немного выше, затем вышла и поднялась на самый верх.

Ветер сильно хлестал ее на такой высоте, но она была осторожна, а ее куртка была теплой. Кроме того, здесь она могла чувствовать себя ближе к Сету, и, возможно, найти какую-нибудь перспективу.

Город, находящийся в пяти тысячах футов внизу, поглащенный повседневной ночной деятельностью и переливающийся разноцветными огнями, казался очень маленьким. Здесь, вдали ото всех, она почувствовала незначительность всех произошедших сегодня вечером событий.

Столько лет, столько неудач.

И не только ее неудач — иногда, как в этот раз, неудачи лежали на плечах кого-то еще. «Логан мог сказать мне, должен был сказать мне», — думала она. Дерьмо, он мог в течение двух

лет найти способ рассказать ей обо всем, но не сделал этого до сегодняшнего дня.

Слезы снова потекли у нее из глаз. «Ты не так тверда», — сказала она себе. Она всегда поддерживала в себе пламя надежды и не позволяла перестать ему теплиться, и иногда казалось, что лучи надежды — это все, что действительно у нее осталось.

Теперь, когда она узнала, что Сета убил Логан, огонек окончательно погас. Осталось лишь окутывающее холодом отчаяние.

Глава 11. ФИНАЛ

ОПОРНЫЙ ПУНКТ КОНКЛАВА

25 ДЕКАБРЯ 2021 ГОДА

Макс попала в море разряженных Семьян. Позади нее, демонстрируя местерское знание боевых искусств, Алек расправился с парой культистов. С другой стороны Мол позаботился о трех охранниках в полном снаряжении, выстрелы раскидали их как кегли.

Но вскоре оба бойца откликнулись на ее вызов и Макс повела их к главному входу в больницу.

Ход схватки переломился в пользу трансгенов. Те Семьяне, которые еще не лежали бесформенными кучами на земле, бросались бежать, несколько напрявлялись прямиком в лес, остальные огибали здание в надежде либо попасть внутрь, либо добраться до стоянки, но в любом случае преследователи их настигали.

Макс, Мол и Алек добрались до короткой лестницы и беспрепятственно проникли внутрь здания. При всех лихорадочности и суматошности событий снаружи, внутри убежище казалось пустынным. Сначала они попали в помещение которое раньше было рецепцией и залом ожидания с большим лифтом, но вдоль стен не стояло стульев, и окошко для медсестры было свободно. Так что сейчас это был просто большой холл, рассчесенный попалам длинным коридором.

Среди голосов можно было расслышать крики заключенных, хотя они доносились не с этого этажа, казалось, что они проникают сквозь стены. Эффект был призрачным и тревожным, но этот этаж был административным, здесь располагались крошечные офисы с компьютерами, столами, стульями и шкафами, какие можно встретить в любом заведении подобного типа. Мысль о том, что обитатели этих офисов являются культистами с татуировками на лицах, расхаживающими в развевающихся балахонах и распевающими ритуальные песни, казалась абсурдной…

Здание было старым и серьезно нуждалось в ремонте, но было опрятным, на этажах не было ни пыли, ни паутины, стены и потолки были чистыми, по всему помещению разносился хвойный запах чистящих средств.

Осторожно передвигаясь вперед, Макс подала знак разделиться. Алек и Мол разошлись в боковые ответвления коридора, а сама направилась в центральный.

Макс нашла пожарную лестницу и начала подниматься.

На втором этаже была тюрьма — крики о помощи шли оттуда. Вокруг не было ни охранников, ни разряженных Семьян — никого кроме пленников. Она подумала что узниками Конклава могут быть обычные люди, которые подвернулись под руку Семьянам, или предатели из их числа, возможно даже трансгены вперемешку с психически нездоровыми пациентами, которые обеспечивали прикрытие.

На третьем этаже она нашла еще одну небольшую рецепцию, но не такую казенную — обшитую панелями, с удобными стулями и журналами на столиках, и окошком (естественно пустым) для медсестры.

Она прошла сквозь двери в короткий коридор со смотровыми кабинетами и другими офисами. Здесь витал больничный запах, от которого у Макс зачесался нос, но это свидетельствовало о том, что здесь находится что-то вроде клиники. Эта часть здания казалась ей фасадом, разработанным, чтобы одурачить государственных инспекторов и те семьи, которые действительно передавали (невольно) своих любимых заботе культа змеи.

В конце коридора находилась металлическая дверь без окон и без ручки. На ней был только слот для карты. Жирные красные буквы на двери гласили:

НЕ ВХОДИТЬ

Отлично, конечно же кто-то мог сюда войти, подумала она. Какой смысл делать в здании помещение, куда не может попасть никто?

Поэтому она выбила дверь. Она была массивной и получилось только со второй попытки, но дверь рухнула на обсидиановый пол.

Макс быстро осмотрела комнату — большое круглое помещение, увенчанное большим стеклянным куполом, который превращал звездное небо в потолок. Освещение было неярким, а от вдоль стен были расположены мониторы. Дюжины кресел напротив них сейчас пустовали. Примерно на трети мониторов были картинки с камер охраны — они показывали обитателей тюрьмы, улицу, лестницы, коридоры, холл внизу и, конечно, приемную, из которой она сюда проникла.

На остальных мониторах были картинки со спутников со всех частей света, на каждой большими красными буквами подписано ее расположение и местное время. Макс увидела Чикаго, Нью-Йорк, Лос-Анжелес, Сан-Франциско, Майами, Сиэтл, Торонто,

Москву, Лондон, Лиссабон, Сидней и много других. На экранах были изображения самых людных мест в каждом городе. Камера в Чикаго была установлена на Мичиган Авеню около Водонапорной Башни, в Нью-Йорке, естественно, — на Таймс Сквер, где Сочельник превращался в канун нового года, и люди с зажженными свечами в руках смотрели в небо в ожидании прибытия кометы.

А в центе комнаты, на позвышающейся платформе располагалось массивное черное кресло, странно похожее на человеческую руку, поддерживающую сидящего в нем человека. В подлокотники были вмонтированы средства управления. Настоящее кресло Капитана Кирка в видении Сальвадора Дали. На этом троне с откинутым капюшоном восседал сереброволосый Маттиас.

Все это заняло у Макс мгновение, прежде чем на нее рыча набросилась фигура, жрица с церемональным кинжалом в одной руке и колмплектом длинных ногтей на другой. Закутанная в балахон жрица была стройной и красивой, или могла бы быть красивой, если бы все ее лицо не было покрыто оккультными татуировками. Она прыгнула на Макс, обхватила ее одной рукой, а другую занесла для удара.

Но прежде чем лезвие опустилось, Макс перехватила руку, переломила ее как прутик и отшвырнула женщину прочь. Жрица, даже не смотря на то, что была из Семьян, весила легче перышка.

С бесполезно болтающейся рукой, жрица снова бросилась на Макс снизу, снова готовя нож для удара. Макс нырнула ей за спину, схватила за балахон и толкнула женщину головой вперед на один из мониторов. Вокруг полетели осколки стекла и запахло паленым.

— Мониторить Лондон это слишком, — сказала Макс Маттиасу, пока тело жрицы продолжало сотрясаться в конвульсиях. Века селекции не смогли преодолеть смертельную силу электрического тока.

Маттиас повернулся к Макс. Он не казался заинтересованным, и, конечно же, ее ни сколько не расстроила смерть жрицы.

— В предимпульсную эпоху — обратился к Макс Маттиас густым голосом со странными успокаивающими нотками, — такая демонстрация твоих мутантских способностей могла бы впечатлить. Сейчас… когда с минуты на минут начнется Пришествие, такая ребяческая демонстрация с твоей стороны, 452… вызывает ностальгию.

Она пока держалась на расстоянии от него, поскольку не имела не малейшего понятия, для чего нужны эти кнопки в

подлокотниках кресла.

Она услышала что-то сзади и обернулась. Это были Алек и Мол, следующий за ним.

— Ух ты, — присвистнул Алек, — у парня тут домашний развлекательный центр.

Он посмотрел на дымящееся тело жрицы, торчащее из лондонского монитора и заметил:

— Знаешь, это опасно сидеть слишком близко к экрану.

Мол огляделся вокруг и сказал:

— Ну и что это за персонаж? Здание чисто от змеиных засранцев, не считая этого парня. Ну и обитателей второго этажа.

Маттиасу, казалось, было с ними скучно. Он заметил:

— Пришествие неизбежно. Ваши попытки… Маленькие, жалкие потуги, крохотная лодочка, надеющаяся оседлать тайфун.

Внимательно слушая, Алек смотрел на потолок.

— Вот это небо…

Маттиас указал на мониторы. В своем балахоне он был похож на указующий перст смерти.

— Мы несемся через ночь, и вам не остановить нас, — сказал он.

На мониторах было изображение с парковки, где одетые в хламиды Семьяне отчаянно рассаживали по машинам.

— Где они держат ключи от машин в этом жутком одеянии? — поинтересовался Алек.

Макс стрельнула в него взглядом.

— Просто интересно, — сказал Алек.

— Некоторые из наших братьев пали сегодня, — продолжал Маттиас. — Но те, кто остался разъедутся по миру и будут распространять слово… и наше семя… и обычные людишки иссохнут как несорванные фрукты на дереве.

Алек спросил для поддержания беседы:

— И через несколько минут, когда биотоксин ударит… Как долго он действует?

— Многие умрут мгновенно, — ответил сребровolосый Семьянин. — Другие, сильнейшая часть слабого вида, будут цепляться за жизнь.

— И Макс здесь, — сказал Алек. — Они поправятся, как только мы дадим им вакцину… Мол, ты же бизнесмен. Как думаешь, сколько времени потребуется, чтобы запустить в продажу Максин?

Макс подняла бровь:

— Максин?

— Вакцина. Макс. Поняла? Нам нужна торговая марка.

Мол не был удивлен:

— Давайте взгреем этого неудачника и будем на Рождество дома.

Маттиас стоял и смотрел поверх них.

— Kon'ta ress! Ken'dra hiff! — он смотрел на небо и звезды и, казалось, разговаривал с ними, продолжая произносить древнее заклинание:

— Adara mos rekali… konoss rehujek!

Мол поднял пистолет:

— Никто не может заставлять меня слушать эту чушь.

— Будущее! — голос Маттиаса разнесся во тьму сквозь слабо освещенную комнату, в которой мониторы светились как маленькие костры. — Будущее наступает!

Взгляды троих трансгенов повернулись в направлении купола, на который указывал палец Семьянина… … и увидели полосу серебрянного и золотого, появляющуюся в небе, праздничная рождественкая лента, переброшенная через небо, с хвостом, рассыпающимся потоками искр.

— Класс! — воскликнул Алек.

Макс никогда не видела ничего настолько красивого и захватывающего. Но она гадала: был ли этот звездный поезд распространителем биотоксина, несущего конец человечеству?..

Маттиас стоял на своем подиуме, его глаза бегали от одного монитора к другому…

На некоторых экранах на лицах отражалось сияние рождественской кометы. Где-то море маленьких свечей пылало, как будто на церковной службе, где-то серебряные блики отражались на поднятых в знак радости неописуемому событию ладонях. И хотя мониторы не передавали звуку, было ясно, что приветствия, радостные возграсы и крики Рождества раздавались во всех городах. А затем наблюдатели постепенно стали расходиться, назад к своим жизням, к своим праздникам… … и выглядели они отлично.

Маттиас наблюдал с изумленным выражением — Макс еще ни у кого не видела такого вытянутого лица. Он продолжал переводить взгляд с экрана на экран, но видел только людей, хорошо проводящих время… отлично чвствовавших себя людей.

— Может это займет какое-то время, — сказал Алек. Он выглядел разочарованным. — Около часа.

— Или тысячи лет, — добавила Макс.

Маттиас тяжело опустился в свое черное кресло. Теперь оно выглядело как рука, пытающаяся его раздавить.

— Эй, не кисни, — успокойл его Мол, подходя ближе. — Сделай то, что делают другие секты, когда большой день таковым не оказывается. Выберите новый! Модернизируйтесь и двигайтесь

дальше.

— Мы… победители, — ошеломленно произнес Маттиас.

— Конечно, — поддержала Макс. — Я читала об этом культе… еще до Импульса? Комета должна была прилететь, чтобы забрать людей в космос, где их ждал Бог. Но сначала человек должен был кастрировать себя…

— Уй, — поморщился Алек. — … а затем принять яд. Порадуся за себя — тебе не надо для встречи с Богом себе что-то отрезать. Но они знают, что комета прибудет за ними. И угадай что? Они до сих пор ждут.

Маттиас смотрел прямо на Макс.

— Это были предопределено тысячи лет назад. Мы должны превосходить…

— Может быть речь о следующей комете? — предположил Алек. — Когда это будет, в 4006?

Макс подошла ближе к Маттиасу.

— Ты можешь управлять зданием с этого кресла?

Маттиас уперся в нее взглядом.

— Конечно.

Тогда отопри клетки. Сотрудничай с нами, и мы тебя пощадим.

Мол воскликнул:

— Эй! Я думал…

— У нас не демократия, — прервала его Макс. Затем повернулась к Маттиасу и спросила: — Так что?

Маттиас перевел свои холодные синие глаза на экран, вмонтированный в подлокотник, и нажал на его правый верхний угол… … и картинки на мониторах сменились.

Все они были одинаковые.

На всех были огромные красные цифры: 5:00. Всего секунду, потому появились 4:59… 4:58… 4:57…

Макс запрыгнула на пьедестал и схватила Маттиаса за балахон.

— Что за черт?

— Здание самоуничтожится через пять минут. Уже меньше.

Она положила руки по бокам его головы и посмотрела на культиста так, будто бы хотела его поцеловать.

— Тебе не придется ждать.

И сломала ему шею.

Спрыгнув вниз, приказала:

— Алек, разберись с управлением. У нас считаные минуты, чтобы очистить это место и вывести людей с территории!

Мол отшвырнул в сторону остаток своей сигары и сказал:

— Почему эти высокомерные придурки не могут

удовлетвориться смертью в одиночестве? Почему они обязательно должны прихватить с собой кучу народа?

— Давайте обсудим это позже, — предложила Макс, бесцеремонно стаскивая труп Маттиаса вниз за ноги, пока Алек залезал наверх.

Макс посмотрела на него с надеждой:

— Сможешь отключить?

— Нет проблем, — Алек нажал на кнопку.

Взрыв сотряс здание и отбросил Макс на пол.

Она села, рядом с метрвым Маттиасом, и снова посмотрела на Алека. Уже без надежды.

Алек ухмыльнулся и пожал плечами:

— Кажется я взорвал какую-то пристройку.

Макс поднялась на ноги и попросила:

— Просто не трогай больше никаких кнопок, пока не будешь уверен, ладно?

Четыре тридцать четыре… 4:33… 4:32…

— Может все-таки стоит открыть пивка и почитать руководство, — предложил Алек. — Ну знаешь, на досуге…

— Просто сделай это, — сказала Макс и они с Молом покинули зал.

Пока они бежали по лестнице, Макс отдавала распоряжения:

— Я беру клетки слева, ты справа. Если у Алека не получится открыть их, будем просто раздвигать чертовы пруться.

— Без проблем, — отозвался Мол.

Внезапно включилась противопожарная система, спасибо взрыву, который устроил Алек или может это результат еще одного его эксперимента. С пололка падал ледяной дождь, вода пахла ржавчиной, как будто провела в трубах очень много времени.

Макс молилась, чтобы Алек нашел кнопку, чтобы открыть эти двери…

Оказавшить в длинном коридоре, Макс потянула первую дверь, но ничего не произошло. Она выругалась, но сквозь пожарную сирену и крики пленником ничего нельзя было расслышать.

Найдя пожарный шкаф на стене, Макс разбила стекло, и бить им по замку на первой двери. Наконец, старый замок не выдержал, и дверь распахнулась.

На односпальной кровати в смирительной рубашке и с кляпом во рту лежал С.Дж. Сэндмен. Он немедленно ее узнал.

— Нет времени объянять, — сказала она, срывая с него путы и ставя его на ноги. — Здание взлетит на воздух через несколько минут. Спускайтесь вниз, там вам помогут.

Он кивнул, вышел из комнаты и направился к лестнице.

Мол попробовал другую дверь и поднял глаза на Макс.

— Эта незаперта!

Он быстро ее распахнул и заглянул внутрь.

Так же быстро он отстранился и захлопнул дверь обратно.

Мол вздрогнул.

— Что? — спросила Макс.

— Змеи, — ответил он и направился дальше.

Кто бы мог подумать, что у него проблема с этим, ухмылялась Макс, направляясь к следующей клетке и пытаясь понять сколько осталось времени. Около двух минут…

Сверху продолжала литься вода, ее волосы уже намокли. Макс освободила четырех пленников, когда наконец услышала щелчок и все замки открылись. Все двери распахнулись и пленникам не требовалось дополнительных приглашений. Они хлынули в коридор мимо Макс, которая указывала им направление. Она осталась на этаже и передвигалась от клетки к клетке, чтобы проверить все ли заключенные вышли.

Она не увидела других пленников пока не достигла последней двери и не заглянула внуть. Там посередине комнаты, обитой войлоком, она увидела спеленутое тело.

— Уносите ноги! — сказала она. — Здание вот-вот взорвется!

Тело перекатилось, и она увидела тощего мужчину, который, очевидно, подвергался пыткам. Он смотрел на нее запавшими черными глазами… … мужчина, которого она знала всю свою жизнь.

— Я думала, что вы мертвы, — только и смогла она сказать от удивления.

Полковник Дональд Лайдекер, страшный суррогатный отец все детей Мантикоры, посмотрел на нее и протянул руки.

— Буду, если ты мне не поможешь.

Она отскочила.

— Иди к черту. Выбирайся сам, если сможешь, ублюдок.

И она повернулась, чтобы уйти. Время давило на нее даже больше чем неожиданное открытие.

Но позади нее остабленная версия бывшего когда-то сильным голоса сказала:

— Я знаю, что ты чувствуешь. Но если ты поможешь мне, я помогу тебе.

Она повернулась к нему, остановившись в дверном проеме и спросила:

— Поможешь мне? Так же как помогал в прошлом, убивая моих братьев?

Она была уже на полпути к выходу, когда его слова

остановили ее:

— Я знаю, где твоя мать.

Ее настоящая мать… Ее отцом была пробирка, а матерью реальная женщина, которую Макс долго пыталась разыскать, встретить и узнать…

В ее мозгу пульсировала мысль, что он лжет, Лайдекер всегда лжет. Он знает все ее слабые места и давит именно на них… это так просто.

Она оставила его и бросилась бежать по коридору.

А затем развернулась побежала обратно, и схватила на руки своего блудного суррогатного отца.

Трансгены были рассредоточены по территории, фигуры в балахонах разбегались от них во все стороны. Среди мертвых на земле выделялось завернутое в белую простыную тело ребенка, также как и обезглавленный труп его отца. Рядом лежало несколько охранников, убитых выстрелами Мола. В любом случае битва уже закончилась, противники были либо мертвы, либо сильно покалечены… либо сбежали.

— Здание взорвется в любую секунду! Бегите! — крикнула Макс.

И они побежали.

Ее раздражал тот факт, что она была тем человеком, который спасет полковника Дональда Лайдекера.

Они были на опушке леса, когда здание рвануло. На самом деле три небольших взрыва в окрестностях и в самом здании слились в один большой, и огненный шар разнес вогруг куски камня и другого мусора будто при приземлении кометы.

В течение короткого промежутка времени полуразрушенные стены комплеса — несмотря на то, что внешняя стена почти не постарадала — были источником алого огня и удушающего серого дыма, терщавшего как оружейные залпы.

Бородатый Логан оказался рядом с ней. Он глянул вниз на отощавшего Лайдекера, вздрогнул, закашлялся, а потом сказал:

— Посмотрите, что принесла киска.

— Мне очень не хотелось, — призналась Макс и рассказала Логану, что поведал ей Лайдекер.

— Ты не можешь доверять ему, — сказал он.

— Я знаю. Я знаю.

— Но Макс… ты можешь доверять мне. Правда.

— Я знаю, Логан.

— Знаешь?

— Я заходила к твоему дяде… Он чуть не умер из-за меня, Логан. Он по-прежнему может умереть… он в коме. А я знаю… если бы я спровоцировала эту смерть… сказать тебе об этом было

бы самой трудной вещью…

Он взял ее за руку — вируса больше не было, можно не волноваться — и сжал ее.

— Ты сделала это ради меня, Макс. Ты сама знаешь. Ты избавила человечество от этого ужасного змеиного культа… или же значительно сократила их количество, включая Эймса Вайта… но ты сделала это ради человечества, правда?

— Нет. Это было ради тебя, Логан. Мы не закончили наш спор.

Он нежно рассмеялся.

Вдруг Алек заметил безмолвное присутствие Лайдекера и воскликнул:

— Не могу поверить, что этот ублюдок жив!

— Я могу исправить это, — произнес Мол, поднимая пистолет.

Макс покачала головой и жестом приказала остановиться.

— Нет! Он нужем мне живым!

Лицо рептилии сморщилось, и он выдавил свозь сжатые зубы:

— Но это то, что я хочу на Рождество!

Макс снова покачала головой.

— Я подарю тебе галстук.

— А что с кометой? — спросил Алек. — Из того, что мы видели, следует, что люди в порядке, если не считать завтрашнего похмелья. Но это ерунда!

Логан ответил:

— Может обычные люди вроде меня почувствую эффект через несколько дней, но я так не думаю. Может змеиный культ и имел физическое и моральное превосходство благодаря «хорошей» селекции… но они были секторй. Это была религия, а не наука.

— А что если все-таки что-то случится? — спросила Макс.

Лоагн пожал плечами.

— Будем делать то, что делали всегда — пытаться выжить, день за днем.

— Я говорил, что это был доктор наук, — сказал Алек.

Макс посмотрела на него.

— Да?

— Никогда не верь в то, о чем пишет Скетчи.

Смех принес облегчение после тяжелой битвы. Макс и Логан принялись оказывать первую помощь постадавшим, обрабатывая раны трансгенов, включая плечо Макс. К счастью, никакого оружие у Семьян не было, так как они не готовились к схватке сегодня, с мутантами или с кем бы то ни было. В результате хорошие ребята получили минимум повреждений.

Дикс для того, чтобы привести подкрепление Макс и ее

маленькому отряду собрал целый автопарк — грузовики, легковушки, минивэны, даже школьные автобусы. Но у всех была одна общая черта: все транспортые средства были старыми и грязными, но бегали как новенькие благодаря местерской Терминал Сити Дикса и Люка. Макс попрощалась со всеми, поцеловав Дикса за его заслуги. Она, Мол, Алек, Джошуа и Логан махали на прощание непрезентабельному каравану, который направился домой.

Мол вернулся к комплексу, где огонь начал уже утихать, и вывел грузовие из единственного уцелевшего здания, ни Алеку, ни Маттиасу не удалось его взорвать. Вскоре они погрузили Лайдекера в кузов и направились к главным воротам (пост охраны был заброшен), чтобы доехать до того места, где дожидалась машина Логана.

Макс и Логан вылезли из грузовика и Макс проинструктировала Мола, доставить машину в Терминал Сити вместе с Лайдекером… живым.

— Позови доктора Карра, пусть окажет ему медицинскую помощь, — сказала она человеку-ящерице. — И держите его под замком и с постоянной охраной. Как только он почувствует себя лучше, сразу станет резвее.

— Ты назначаешь меня главным? — спросил Мол, прикуривая сигару.

— Я знаю, что ты с удовольствием оторвал бы ему голову, — заметила Макс.

Мол глянул на Джошуа.

— Я не знаю Макс, это не совсем мой конек.

Смущенный Джошуа отвел взгляд.

Макс ткнула Мола в грудь.

— Просто убедить, что этот ублюдок останется жив. Если он поможет мне найти мою мать, это будет единственной хорошей вещью после всего зла.

— Уже планируешь новый крестовый поход? — поинтересовался Алек. — Разве мы не можем отдохнуть денек или два?

— Ты же знаешь нас, мессий, — парировала Макс. — Мы спасаем души семь дней в неделю.

— Я думал, что вы отдыхаете по воскресеньям.

— Нет. Беру пример со своего старика.

Алек ухмыльнулся.

— Пробирка никогда не спит.

Затем новый глава Терминал Сили залез в кузов рядом с Лайдекером. Джошуа, держа ружье, махал как маленький ребенок. Мол сидел за рулем, в уголке его рта догорала сигара.

И они направились в утро.

Рождественское утро.

Парочка забралась в машину Логана, Макс заняла место за рулем.

— Так я прощен? — поинтересовался Логан.

— Думаю да.

Она завела мотор и поехала вслед за грузовиком, только медленнее.

— И почему? Только из-за моего дяди?

— Да. И потому что я люблю тебя.

Она сказала это так обыденно, что он не был уверен, что правильно расслышал. Их глаза встретились на мгновение, и Макс смогла различить в них удивление, затем она снова перевела взгляд на дорогу.

Логан выглядел ошарашенным.

— Не помню, чтобы ты говорила мне это раньше.

— Это всегда тяжело. Я хотела. Но может в этом просто не было нужды до этого момента. Но после того, как я нашла тебя… теперь я знаю, как это важно. Сказать это.

Он легко прикоснулся к ее щеке.

— Ты ведь знаешь, что я люблю тебя, правда? Боже, Макс, как это прекрасно ощущать свои пальцы на твоей коже. Все правда хорошо?

Она посмотрела на него.

— Я не стану тебе врать.

— Я тоже не буду тебе врать!

Она чуть заметно улыбнулась и посмотрела на дорогу.

— Я не могу сказать, что то дело с Сетом меня больше не волнует…

— Он был твоим братом. Это всегда будет тебя волновать. Это должно всегда тебя волновать. — В его голосе прозвучала досада. — Просто знай, что я больше не сделаю ничего подобного.

Эти слова придали ей сил, так же как его признание в любви.

Они ехали в тишине какое-то время.

Затем…

— Похоже на то, что ты собираешься в новое путешествие? — спросил Логан. — Ты собираешься с Лайдекером искать свою мать?

Она ухмыльнулась.

— Она может быть в городе или на другом континенте. Надо поговорить с полковником… а ты знаешь Лайдекера.

— Ответственность не его второе имя… А если твоя мать на другой стороне света?

— Я должна найти ее.

— Понимаю. Найдется еще место?

Макс улыбнулась.

— Не знаю. Давай тебя отмоем и посмотрим смогу ли я остаться с тобой.

Он поднял бровь.

— А себя ты видела?

— И что это значит?

— Пожарная система не пощадила твою прическу.

— Правда? Хорошо, посмотришь на меня после того, как я приму горячую ванну. Я могу проспать до Рождества, затем буду разбираться со всем.

— Уже Рождество, Макс.

— И правда.

Дальше они ехали в тишине — мягкой, комфортной тишине. Наконец, на полпути к дому, когда Логан заснул на пассажирском сиденье, она свернула с дороги и направилась к небольшому придорожному мотелю на окраине маленького городка. Она зарегистрировалась, открыла дверь номера, вернулась к машине и открыла пассажирску дверь. Логан откинулся на сиденье. Макс прикоснулась к его руке.

— Выходи, — сказала она.

Он медленно проснулся.

— Где…мы?

— В центе ничего. В мотеле.

Он ничего не сказал и осторожно вышел из машины, как будто не доверял своим мышцам, или экзо-скелету — не важно.

— Ты можешь принять ванну или душ, — сказала она. — Я тоже это сделаю… но нам действительно нужен отдых.

Когда они подходили к двери, Макс обхватила его за пояс, помогая войти в номер.

Он позволил ей принять ванну, и, когда она освежилась, и высушила волосы гостиничным феном, она обнаружила, что Логана нет. Она уже собралась начинать нервничать, когда он вошел в комнату и объяснил, что ходил через дорогу в хозяйственный магазин, где купил туалетные принадлежности, включая бритву.

Он пошел в душ и вернулся через двадцать минут. Уродливая борода исчезла, своей майкой Логан вытирал волосы.

— Ты голодна? — спросил Логан. — Или мы просто пойдем в постель?

Она уже была под одеялом.

— Я думала, ты никогда не спросишь, — сказала она и откинула для него угол одеяла.

Переведено на Нотабеноиде
http://notabenoid.com/book/12785/